

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования

**Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности**

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
АНО ДПО «НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»

МОСКВА
2022

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования

**Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности**

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
АНО ДПО «НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»

(Федеральная нотариальная палата,
20 мая 2022 года)

Москва
2022

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования

**Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности**

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
АНО ДПО «НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»

(Федеральная нотариальная палата,
20 мая 2022 года)

**Москва
2022**

УДК 341.96
ББК 67.93

Применение норм международного частного права в нотариальной практике: сборник материалов круглого стола АНО ДПО «Научно-методический Центр» / Под ред. О.А. Терновой, А.А. Костина; сост. Н.В. Буштец. М.: Фонд развития правовой культуры, 2022. 96 с.

Настоящее издание подготовлено по материалам заседания круглого стола на тему «Применение норм международного частного права в нотариальной практике», организованного АНО ДПО «Центр научно-методического обеспечения нотариальной деятельности», который состоялся 20 мая 2022 года в Федеральной нотариальной палате (г. Москва). Заседание прошло под председательством начальника отдела законодательства о юридических лицах Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации (далее — Российская школа частного права), кандидата юридических наук Ольги Анатольевны Терновой и старшего научного сотрудника отдела сравнительного и международного частного права Российской школы частного права, доцента кафедры МЧиП МГИМО (У) МИД РФ, кандидата юридических наук Александра Алексеевича Костина.

В заседании круглого стола приняли участие нотариусы, а также представители научного и экспертного сообществ.

В сборнике представлены доклады участников круглого стола, а также рекомендации по итогам его заседания, содержащие предложения по совершенствованию законодательства в части, касающейся применения норм международного частного права в нотариальной практике.

Для нотариусов, их помощников, судей, адвокатов, других практикующих юристов, для всех тех, кто интересуется вопросами, связанными с применением норм международного частного права в контексте нотариальной практики.

Статьи участников заседания круглого стола, размещенные в настоящем сборнике, опубликованы в научно-практическом журнале «Нотариальный Вестник» № 11, 2022 год.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Запрягаева Ольга Владимировна Международный электронный документооборот. Возможность проверки электронной цифровой подписи нотариусов, лиц консульских учреждений и/или должностных лиц, уполномоченных на легализацию документов, выданных за территорией Российской Федерации	6
Терновая Ольга Анатольевна, Долгих Наталья Александровна Особенности нотариального удостоверения отдельных видов сделок в связи с введением дополнительных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в условиях санкций	11
Фонотова Ольга Владимировна Проблемы действительности иностранных доверенностей	25
Шляпникова Дарья Михайловна Актуальные вопросы заключения брачного договора, осложненного иностранным элементом	40
Рассказова Наталия Юрьевна Компетенция нотариуса при международном наследовании и правовая природа норм статьи 1115 ГК РФ	52
Любимова Мария Николаевна Некоторые проблемные аспекты выделения обязательной доли и трансграничного наследования недвижимого имущества	63
Костин Александр Алексеевич Иностранное судебное решение и его влияние на совершение нотариальных действий в России	71

Долгих Наталья Александровна

Актуальные вопросы нотариального удостоверения заявления
участника общества о выходе из общества84

Приложение. Рекомендации АНО ДПО «Центр научно-
методического обеспечения нотариальной деятельности»
по итогам заседания круглого стола на тему
«Применение норм международного частного права
в нотариальной практике»91

Предисловие

Международно-правовая сфера все чаще находит свое отражение в нотариальной практике российских нотариусов. В связи с этим вопросы применения норм иностранного права приобретают несомненную актуальность.

Круглый стол оказался благоприятной площадкой для ведения продуктивных научно-практических дискуссий и конструктивного обмена мнениями. В результате заседания были разработаны рекомендации круглого стола, содержащие ряд предложений как по вопросам совершенствования действующего законодательства, так и по формированию единообразной нотариальной практики. Рекомендации были направлены в адрес Федеральной нотариальной палаты, а также нотариальных палат субъектов Российской Федерации.

Доклады участников круглого стола, помещенные в настоящий сборник, содержат ответы на актуальные вопросы, возникающие в нотариальной практике.

*Коллектив АНО ДПО «Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности»*

Международный электронный документооборот. Возможность проверки электронной цифровой подписи нотариусов, лиц консульских учреждений и/или должностных лиц, уполномоченных на легализацию документов, выданных за территорией Российской Федерации

Запругаева Ольга Владимировна, нотариус города Москвы

Аннотация. В указанной статье рассмотрена проблема применения электронных документов, выданных за территорией Российской Федерации. Приведены примеры подобных документов. Предложены варианты решения возникших проблем.

Ключевые слова: международный электронный документооборот, электронная цифровая подпись, международное соглашение, удостоверяющий центр.

В настоящее время мы столкнулись с такой проблемой, как затруднение в представлении или полное отсутствие возможности представить нотариусам для совершения нотариальных действий необходимые документы, выданные за территорией Российской Федерации, **на бумажных носителях.**

Данная проблема впервые возникла в период пандемии, а позже была вызвана отсутствием авиасообщения и отказом организаций, осуществляющих деятельность по доставке документов, в связи с политической ситуацией в мире. В связи с этим у граждан и представителей бизнеса возникают сложности в осуществлении своих прав.

К примеру, документы, необходимые для совершения нотариальных действий, поступают к нотариусу спустя несколько месяцев, а то и больше, со дня их выдачи и, как объясняют граждане, очень сложным путем.

Задержка в представлении документов влечет достаточно много проблем: возникают сложности в проверке правоспособности юридических лиц, соблюсти уже сложившиеся в практике требования к срокам документов не представляется возможным, срываются сроки удостоверения сделок (особенно это важно для сделок по пролонгации займов, выданных кредитными учреждениями), нарушаются сроки публикаций на официальном сайте Федресур-

са в случае принятия решений о ликвидации обществ, невозможно оформить согласие на выезд детей за границу, что в последующем влечет отказ от поездки или перенесение ее сроков, ограничивают действия представителей иностранных юридических лиц и многое другое.

Однако во многих странах существует электронный документооборот и возможно представление указанных документов в электронном виде, подписанных электронной подписью нотариуса, регистратора или иного уполномоченного лица, с последующей легализацией посредством проставления электронного апостиля. Более того, некоторые документы выдаются **только в электронном виде**.

В качестве примера можно привести электронные документы, выданные органами ЗАГС Республики Армения, налоговыми органами Республики Узбекистан, регистраторами компаний в Эстонии и иных странах Европейского союза.

Каждый электронный документ, как правило, содержит штрих-код, QR-код, ссылку на страницу сайта или иной идентификатор, который позволяет перейти на страницу официального сайта того или иного государства и проверить представленный документ. При переходе на страницу сайта подгружаются скан-образ документа и информация о проверке электронной подписи лица, подписавшего документ. Так как международный сайт содержит текст на иностранном языке, а делопроизводство в Российской Федерации ведется на русском языке, в случае, если нотариус, осматривающий указанный сайт, не владеет в должной степени иностранным языком, целесообразно при проверке необходимой информации привлекать переводчика.

При изучении международных законодательных актов, регулирующих электронный документооборот, можно сделать вывод о том, что во многих аспектах они схожи с законодательством Российской Федерации. Конечно, есть некоторые различия, например требования к электронной подписи и ее характеристикам, но в целом законодательство имеет схожую структуру. Например, четко прописаны требования к электронным документам, прописана степень защиты электронной подписи, расписаны ее характеристики и спецификация, утверждены государственные регистры, посредством которых возможна проверка электронного документа, также четко урегулирована степень ответственности за выпуск электронных подписей и подписание документа электронной подписью, так-

же предусмотрена степень ответственности за публикацию и достоверность опубликованной информации.

В качестве примера можно привести Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза от 23.07.2014, согласно которому все страны Европейского союза могут осуществлять между собой электронное взаимодействие и в котором четко прописаны механизм проверки электронных документов и степень их защиты.

Также на примере совсем другой страны, такой как Республика Узбекистан, можно сделать вывод о достаточно понятном регулировании электронного взаимодействия. Такими нормами являются Закон Республики Узбекистан об электронной цифровой подписи, постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан, в которых также урегулированы порядок защиты и механизм проверки.

Все это позволяет сделать вывод, что в целом мировое сообщество настроено полностью перейти на электронный документооборот с целью обеспечить безопасность электронных взаимоотношений и эффективное предоставление услуг. Однако на практике возникает сложность с принятием таких документов как в Российской Федерации, так и за ее пределами в связи с отсутствием международных соглашений и законодательного регулирования альтернативного способа принятия подобных документов.

Возникает множество вопросов как с законодательной точки зрения ввиду коллизий норм права, так и с технической — в связи с отсутствием системного обеспечения, программ онлайн-инфраструктур, позволяющих осуществлять доступ всем участникам международного гражданского оборота.

Так как цифровизация не стоит на месте, о чем достаточно много говорили на международных форумах и конференциях, и в ближайшем будущем документы на бумажных носителях могут уйти в прошлое и на их место придут электронные документы, следует своевременно разрабатывать механизмы, позволяющие принимать к производству электронные документы, выданные не только на территории Российской Федерации, но и за ее пределами, что сейчас особенно актуально.

Вариантами решения сложившейся ситуации могут служить:

1) заключение международных договоров и аккредитация доверенной третьей стороны, удостоверяющего центра или иного лица в соответствии со статьями 7, 18.1, 18.2 Федерального закона от 6.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Но, как показала практика, в период с декабря 2019 года по настоящее время

международных соглашений, регулирующих электронное взаимодействие, не заключалось. В случае если таковые будут заключаться, в качестве иного лица, уполномоченного международным договором, можно предложить Федеральную нотариальную палату (ФНП), так как она является членом Международного союза нотариата. Также целесообразно внести дополнения в Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования (утв. приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156) (далее — Регламент), о возможности принятия к производству электронных документов, подписанных электронной подписью и проверенных аккредитованной доверенной третьей стороной либо иным лицом (ФНП). Документом подтверждения может служить квитанция с результатами проверки электронной подписи, выданная доверенной третьей стороной или иным лицом (ФНП);

2) в случае если заключение подобных соглашений так и не произойдет или будет длиться достаточно долгое время, альтернативным способом решения данной проблематики может служить предоставление нотариусам доступа к официальным источникам (сайтам/ресурсам), признанным на законодательном уровне в той или иной стране (аналогам наших «Госуслуг»), через которые возможно проверить электронный документ, подписанный нотариусом, а в случае необходимости легализации — уполномоченным на такую легализацию лицом.

Примером могут служить электронные документы, выданные в Грузии, Армении, Узбекистане, Латвии, Эстонии, США. После подтверждения проверки целесообразно предоставить нотариусам возможность принимать к производству указанный электронный документ также с распечатанной проверочной информацией. Во избежание попадания на так называемые зеркальные сайты целесообразно утвердить официальный перечень сайтов иностранных регистров и опубликовать его в официальных источниках.

В случае применения подобной практики необходимо внести изменения в законодательство об электронной подписи, Регламент, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и, конечно, утвердить официальный список сайтов в соответствии со страной.

На наш взгляд, второй вариант реализовать намного проще и быстрее, так как он не требует согласования с другими странами

и может применяться в одностороннем порядке, но если данная практика получит одобрение и зарекомендует себя положительно, впоследствии можно будет разрабатывать и двухстороннее сотрудничество.

Мы делаем акцент именно на документах, удостоверенных нотариусами, так как нотариусы даже за территорией Российской Федерации наделены особым статусом и в их компетенцию входит удостоверение личности и воли обратившихся лиц, что подтверждает законность документа и в последующем его легализацию.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 № 4462-1).

4. Федеральный закон от 6.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

3. Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования (утв. приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156).

5. Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза от 23.07.2014 № 910/2014.

6. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 7.12.2020 № 773.

7. Закон Республики Узбекистан от 11.12.2003 № 562-II «Об электронной цифровой подписи».

Особенности нотариального удостоверения отдельных видов сделок в связи с введением дополнительных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в условиях санкций

Терновая Ольга Анатольевна, начальник
отдела законодательства о юридических лицах
Исследовательского центра частного права
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Долгих Наталья Александровна, нотариус нотариального
округа г. Сургут Ханты-Мансийского автономного
округа — Югры, магистр юриспруденции

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы нотариальной практики, возникающие при нотариальном удостоверении сделок с участием иностранных лиц, заключаемых в условиях санкций недружественных государств в отношении Российской Федерации.

На основе анализа нормативных актов, практики и доктрины авторы предлагают конкретные практические рекомендации для нотариусов.

Ключевые слова: экономические санкции, перечень недружественных государств, нотариальное удостоверение, сделки, разрешение Правительственной комиссии, Российская Федерация.

Актуальность темы исследования обусловлена недавними изменениями порядка нотариального удостоверения сделок с участием иностранных лиц, обусловленными введением дополнительных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в условиях санкций.

Проблемы правового регулирования договорных отношений в условиях санкций обсуждаются в российской доктрине последнего десятилетия. Так, анализируя особенности правового регулирования международных коммерческих контрактов в условиях санкций,

А.Г. Аксенов приходит к выводу о том, что «характерной чертой современных международных отношений стало применение экономических санкций США, странами Европейского союза и отдельными государствами, а также ответных мер экономического воздействия России»¹. А.С. Комаров отмечает особую роль договора «в социально-экономическом аспекте, поскольку с помощью этого правового механизма можно препятствовать формированию общественных отношений, которые были бы несовместимы с потребностями экономической жизни и ослабляли бы ее стабильность в исключительных ситуациях»².

Новый порядок нотариального удостоверения сделок с участием иностранных лиц

В условиях кризисной ситуации, обусловленной введением экономических санкций недружественных государств, возрастает роль нотариуса как гаранта соблюдения **особого порядка удостоверения сделок с участием иностранных лиц**.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.01.2022 № 25-2 утверждено Положение о Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций, которая является координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и организаций в целях выработки и реализации мер по повышению устойчивости экономики Российской Федерации в условиях санкций. Кроме того, распоряжением Правительства РФ от 5.03.2022 № 430-р³ утвержден Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия (далее — Перечень). В связи с этим нотариусу при удосто-

¹ Аксенов А.Г. Правовое регулирование международных коммерческих контрактов в условиях экономических санкций // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5. С. 86–100.

² Комаров А.С. Договорная ответственность и экономический кризис // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 23–31.

³ Распоряжение Правительства РФ от 5.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц».

верении сделок необходимо учитывать условия и ограничения, установленные в следующих указах Президента Российской Федерации:

— Указе Президента РФ от 1.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» (далее — Указ № 81);

— Указе Президента РФ от 5.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» (далее — Указ № 95);

— Указе Президента РФ от 3.05.2022 № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций»;

— Указе Президента РФ от 4.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» (далее — Указ № 254);

— Указе Президента РФ от 5.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» (далее — Указ № 520);

— Указе Президента РФ от 8.09.2022 № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» (далее — Указ № 618).

В соответствии со статьей 163 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение.

1. Особый порядок нотариального удостоверения сделок, влекущих за собой возникновение права собственности на ценные бумаги и недвижимое имущество

При нотариальном удостоверении сделок, влекущих за собой возникновение права собственности на ценные бумаги и недвижимое имущество, возникают вопросы о применении к этим сделкам нового, особого порядка их совершения.

В настоящее время действует особый порядок осуществления (исполнения) вышеуказанных сделок (операций) в связи с их особым субъектным составом. Особый порядок состоит в том, что сдел-

ки могут осуществляться (исполняться) на основании *разрешений, выдаваемых Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации* (далее — Комиссия) и при необходимости содержащих условия осуществления (исполнения) таких сделок (операций).

Особый порядок выдачи Комиссией разрешений установлен постановлением Правительства РФ от 6.03.2022 № 295¹ (далее — постановление № 295).

Порядок предусматривает, что заявление о выдаче разрешения на осуществление (исполнение) сделки (операции) представляется резидентом или лицом иностранного государства в Министерство финансов Российской Федерации.

2. Понятие «резидент»

Субъектный состав указанных сделок установлен пунктом 1 Указа № 81. В соответствии с пунктом 3 постановления № 295 понятие «резидент» используется в том же значении, что и в статье 1 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»: это граждане РФ; постоянно проживающие в РФ на основании вида на жительство иностранные граждане и лица без гражданства; юридические лица, созданные в соответствии с законодательством РФ; находящиеся за пределами территории РФ филиалы, представительства и иные подразделения резидентов; дипломатические представительства, консульские учреждения, иные официальные представительства РФ и представительства федеральных органов исполнительной власти за пределами территории РФ; Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования.

Актуальным является вопрос об отнесении к резидентам лиц, имеющих гражданство двух и более государств. Согласно части 1 статьи 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» гражданин РФ, имеющий также иное

¹ Постановление Правительства РФ от 6.03.2022 № 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации».

гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин РФ, за исключением случаев, предусмотренных международным договором РФ или федеральным законом. Относительно резидентов — граждан РФ, имеющих также иное гражданство, как разъясняет Банк России в Официальном разъяснении от 18.03.2022 № 2-ОР¹, с учетом положений части 1 статьи 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» такие лица должны рассматриваться только как резиденты — граждане РФ.

3. Перечень недружественных государств и установление нотариусом наличия связи с недружественным государством

Перечень недружественных государств установлен распоряжением Правительства РФ от 5.03.2022 № 430-р с изменениями, утвержденными распоряжением Правительства РФ от 23.07.2022 № 2018-р.

Кроме этого, в связи с необходимостью применения особого порядка нотариусу следует проверить наличие связи иностранного лица с недружественным государством посредством установления:

- гражданства;
- места регистрации;
- места преимущественного ведения хозяйственной деятельности;
- места преимущественного извлечения прибыли от деятельности.

Наличие любого из перечисленных признаков, подтверждающего связь с недружественным государством, влечет применение особого порядка совершения сделки.

В связи с отсутствием в нормативно-правовых актах понятий «место преимущественного ведения хозяйственной деятельности»

¹ Официальное разъяснение Банка России от 18.03.2022 № 2-ОР «О применении отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 года № 79 “О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и приклучивших к ним иностранных государств и международных организаций”, Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2022 года № 81 “О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации” и Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 95 “О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами”». В соответствии с пунктом 2 данный документ применяется с даты размещения на официальном сайте Банка России (<http://www.cbr.ru/>) — с 18 марта 2022 года.

и «место преимущественного извлечения прибыли от деятельности хозяйствующего субъекта» возникает вопрос о порядке установления нотариусом наличия данных признаков связи лица с недружественным государством.

Федеральная нотариальная палата в письме от 15.03.2022 № 1392/03-16-3 «Об удостоверении сделки по отчуждению недвижимого имущества, стороной которой является иностранное лицо, имеющее гражданство или зарегистрированное в государстве, включенном в Перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» указывает, что «нотариус... не обладает возможностью достоверно установить место преимущественного ведения хозяйственной деятельности или место преимущественного извлечения прибыли хозяйствующего субъекта». Представляется, что в этом случае информация о том, что местом преимущественного ведения хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения прибыли хозяйствующего субъекта не являются государства из Перечня, может быть зафиксирована в тексте сделки или протоколе фиксирования информации (см. п. 31 Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования¹; далее — Регламент). При этом в указанном письме Федеральной нотариальной палаты не указан источник получения нотариусом соответствующей информации. По нашему мнению, Регламент целесообразно дополнить разъяснением указанных категорий, а в отсутствие соответствующих официальных разъяснений полагаем возможным нотариусам включать в текст удостоверяемой сделки конструкцию статьи 431.2 ГК РФ заверений об обстоятельствах.

4. Исключения, на которые не распространяется особый порядок

Следует обратить внимание нотариусов на случаи, на которые не распространяется особый порядок.

¹ Утвержден приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования».

В частности, это любые сделки, где одной из сторон являются:

1) Центральный банк Российской Федерации и государственные органы¹;

2) лица недружественных государств, которые отвечают одновременно следующим требованиям (специальные иностранные лица)²:

— находятся под контролем российских юридических лиц или физических лиц (конечными бенефициарами являются Российская Федерация, российские юридические лица или физические лица), в том числе в случае, если этот контроль осуществляется через иностранные юридические лица, связанные с такими иностранными государствами,

— информация о контроле над ними раскрыта российскими юридическими лицами или физическими лицами, названными в подпункте «а» пункта 1 Указа № 81, налоговым органам Российской Федерации в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации;

3) лица, находящиеся под контролем юридических лиц или физических лиц, личным законом которых является право иностранного государства, не относящегося к недружественным, если такой контроль установлен до 1 марта 2022 года³;

4) лица, находящиеся под контролем иностранного государства, не относящегося к недружественным, если такой контроль установлен до 1 марта 2022 года⁴.

5. Понятие и признаки контроля и контролируемой иностранной организации

В связи с тем, что в российском законодательстве отсутствует единое понятие экономического контроля, доктрина и правоприменительная практика связывают корпоративный контроль с наличием доли участия в уставном капитале, а экономический контроль, по мнению И.С. Шиткиной, «может быть детерминирован не только наличием доли в уставном капитале, но и обусловлен иными, в том

¹ Подпункт «д» пункта 1 Указа № 81.

² Пункт 12 Указа № 95.

³ Подпункт «а» пункта 4 Указа № 254.

⁴ Подпункт «б» пункта 4 Указа № 254.

числе фактическими, обстоятельствами»¹. О.В. Осипенко считает, что «понятие “корпоративный контроль” применяется в отечественной экспертной практике в двух значениях. Первое — юриди-ко-управленческий аспект — в контексте более часто используемых терминов (словосочетаний) “контрольный пакет акций” и “контролирующий участник”. Второе — в аспекте контрольно-ревизионной практики»².

Экономический контроль тесно связан с понятием экономической зависимости. Анализируя отношения экономической зависи-мости в холдинге, О.А. Олейникова отмечает, что в результате отсут-ствия единого понятийного аппарата «в отдельных законодательных актах применяется понятие “холдинг”, в других экономическая за-висимость регламентируется путем использования характерного для соответствующей отрасли права категориального аппарата: основ-ное и дочернее общества — в корпоративном праве; группа лиц — в антимонопольном; взаимозависимые лица — в налоговом»³.

Рассмотрим признаки контролируемой организации, которые содержатся в Федеральном законе от 7.08.2001 № 115-ФЗ «О про-тиводействии легализации (отмыванию) доходов, полученных пре-ступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон № 115-ФЗ) и в статье 25.13 Налогового кодекса Российской Феде-рации (НК РФ). Согласно абзацу 13 статьи 3 Закона № 115-ФЗ бе-нефициарный владелец — в целях указанного Закона физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25% в капитале) клиентом — юридическим лицом либо имеет возможность контро-лировать действия клиента. Бенефициарным владельцем клиента — физического лица считается это лицо, за исключением случаев, если имеются основания полагать, что бенефициарным владельцем явля-ется иное физическое лицо. При этом статья 25.13 НК РФ содержит целый ряд дополнительных признаков контролируемых иностран-ных компаний и контролирующих лиц, которые отсутствуют в За-коне № 115-ФЗ.

¹ Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019.

² Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. М.: Статут, 2016.

³ Олейникова О.А. Отношения экономической зависимости и их отражение в российском законодательстве // Юридический мир. 2016. № 9. С. 30–33.

В письме Минфина России от 20.06.2017 № 03-12-11/2/38303 выражена позиция, согласно которой лицо контролирует компанию, если независимо от доли участия может блокировать решения о распределении прибыли. При этом, по мнению Минфина России, принимаются во внимание любые особенности отношений между лицом и организацией и (или) иными лицами, которые влияют на оказание или возможность оказывать определяющее влияние на решения в отношении распределения полученной прибыли (дохода) после налогообложения. В частности, возможность лица оказывать влияние на вышеуказанные решения, принимаемые организацией, может сводиться к праву блокирования таких решений вне зависимости от доли участия такого лица в организации¹.

Вместе с тем в письме отмечается, что оно «не содержит правовых норм, не конкретизирует нормативные предписания и не является нормативным правовым актом. Письменные разъяснения Минфина России по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах имеют информационно-разъяснительный характер и не препятствуют налогоплательщикам руководствоваться нормами законодательства Российской Федерации о налогах и сборах в понимании, отличающемся от трактовки, изложенной в настоящем письме»².

С учетом того, что НК РФ содержит процедуру раскрытия информации о контроле над иностранной организацией посредством соответствующего уведомления (ст. 25.14 НК РФ), которое может быть использовано нотариусом как бесспорное подтверждение соответствующего обстоятельства, целесообразно руководствоваться признаками контролируемой иностранной организации, содержащимися в статье 25.13 НК РФ. Данная позиция согласуется с информацией Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра), размещенной на официальном сайте службы, о том, что данные юрлица при подаче заявления в Росреестр в пакете необходимых документов должны также представить подтверждение раскрытия информации о контроле над ними российскими юридическими или физическими лицами налоговым органам Российской Федерации в соответствии с требованиями законода-

¹ Вопрос: Об определении осуществления контроля над организацией в целях признания физлица контролирующим лицом КИК (письмо Минфина России от 20.06.2017 № 03-12-11/2/38303).

² Письмо Минфина России от 20.06.2017 № 03-12-11/2/38303.

тельства Российской Федерации¹. Позиция Банка России о соотношении понятия бенефициарного владельца, предусмотренного статьей 3 Закона № 115-ФЗ, и понятия контролирующего лица, содержащегося в статье 5 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», заключается в констатации того факта, что контролирующим лицом может быть как юридическое, так и физическое лицо, а бенефициарным владельцем может быть только физическое лицо².

Кроме вышеуказанных в пункте 5 Указа № 254 установлены иные исключения, связанные с видами сделок. Особого внимания заслуживают следующие виды сделок:

— влекущие за собой возникновение права собственности на недвижимое имущество, приобретаемое гражданами иностранных государств, совершающих недружественные действия;

— направленные на отчуждение недвижимого имущества гражданами иностранных государств, совершающих недружественные действия, при условии, что проведение расчетов по таким сделкам осуществляется с использованием счета типа «С», режим которого установлен в соответствии с пунктом 5 Указа № 95;

— влекущие за собой возникновение права собственности на дополнительные акции (доли), облигации российских юридических лиц и стороной которых являются иностранные лица, связанные с иностранными государствами, совершающими недружественные действия, и входящие с российскими юридическими лицами в одну группу лиц по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», при условии, что оплата указанных акций (долей), облигаций производится в рублях;

¹ URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/kak-provesti-sdelku-s-litsami-iz-nedruzhestvennykh-stran/> (дата обращения: 12.06.2022).

² URL: http://www.cbr.ru/explan/app_decrees_president_aimed_ensuring_financial_stability/#highlight=%D1%81%D0%BE%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%8F%D1%82%D1%81%D1%8F%7C%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%7C%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B9%7C%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%7C%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%7C%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B0/ (дата обращения: 19.09.2022).

— сделки (операции), влекущие за собой возникновение у иностранных лиц, связанных с иностранными государствами, совершающими недружественные действия, права собственности на дополнительные акции (доли) российских юридических лиц, при условии, что такие иностранные лица не приобретут право прямо или косвенно распоряжаться более чем 25% акций (долей), составляющих уставный (складочный) капитал российского юридического лица;

— безвозмездные сделки, которые влекут за собой возникновение права собственности на недвижимое имущество и стороной которых являются граждане иностранных государств, совершающих недружественные действия, при условии, что указанные сделки совершаются между супругами или близкими родственниками в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации (СК РФ).

Вместе с тем 7 сентября 2022 года Комиссия разрешила резидентам отчуждение недвижимого имущества юридическим лицам недружественных государств либо находящимся под контролем иностранных лиц, связанных с недружественными государствами¹.

6. Сделки, направленные на отчуждение долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью

Рассмотрим положения Указов № 520 и № 618:

— Указ № 520 установил запрет на совершение сделок (операций), прямо или косвенно опосредующих оборот долей в уставном капитале российских обществ, относящихся к стратегическим предприятиям, производителям оборудования для топливно-энергетического комплекса, кредитным организациям, недропользователям и иным обозначенным в данном Указе, принадлежащих иностранным лицам, связанным с недружественными иностранными государствами, без специального решения Президента РФ;

— Указ № 618 распространил особый порядок на сделки, влекущие за собой прямо и (или) косвенно установление, изменение или прекращение прав владения, пользования и (или) распоряжения долями в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью (за исключением кредитных организаций и некредитных финансовых организаций) либо иных прав, позволяющих определять условия управления такими обществами с ограниченной ответ-

¹ Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 7.09.2022 № 85.

ственностью и (или) условия осуществления ими предпринимательской деятельности.

Не вызывает сомнений, что к безвозмездным сделкам с недвижимым имуществом, совершаемым в «семейном кругу», относятся договор дарения, соглашение об уплате алиментов путем предоставления недвижимого имущества, соглашение об оформлении в общую долевую собственность жилого помещения, приобретенного с использованием средств материнского (семейного) капитала, заключаемое в соответствии с частью 4 статьи 10 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», брачный договор, предметом которого является установление и/или изменение режима собственности супругов, соглашение о разделе общего имущества супругов либо соглашение о разделе наследственного имущества между близкими родственниками, не предусматривающее выплаты компенсации.

А в случаях заключения между супругами либо близкими родственниками соглашения, предполагающего выплату компенсации «недружественному» лицу, при условии расчета на счет типа «С» данная ситуация также исключает применение особого порядка в соответствии с подпунктом «б» пункта 5 Указа № 254.

Рассматривая безвозмездные сделки в «семейном кругу», предусмотренные подпунктом «ж» пункта 5 Указа № 254, следует отметить, что исключение из особого порядка совершения сделки возможно лишь при наличии всех перечисленных признаков в совокупности: наличие супружеских либо семейных связей в соответствии с СК РФ и безвозмездность в соответствии со статьей 423 ГК РФ.

На практике вызывал затруднения вопрос, относятся ли к сделкам, указанным в подпункте «а» пункта 5 Указа № 254, безвозмездные сделки, направленные на приобретение гражданами иностранных государств, совершающих недружественные действия, в собственность недвижимого имущества у лиц, не являющихся супругами либо близкими родственниками в соответствии с СК РФ.

В подпункте «а» пункта 5 Указа № 254 о возмездности или безвозмездности сделок не говорится, однако с учетом наличия указанного в подпункте «ж» пункта 5 Указа № 254 специального исключения по двум критериям — «семейные отношения» и «безвозмездность», проанализировав текст нормативно-правового акта, полагаем, что в подпункте «а» пункта 5 Указа № 254 речь

идет только о возмездных сделках. Исходя из изложенного, полагаем, что на безвозмездные сделки по передаче резидентом недружественному лицу недвижимости распространяется особый порядок. Данная ситуация была урегулирована разрешением Комиссии от 26.09.2022 резидентам — физическим лицам приобретать недвижимое имущество на безвозмездной основе у недружественных иностранных лиц¹.

Вывод

В условиях кризисной ситуации, обусловленной введением экономических санкций недружественных государств, возрастает роль нотариуса как гаранта соблюдения особого порядка удостоверения сделок с участием иностранных лиц. Именно поэтому нотариусу при удостоверении сделок необходимо учитывать условия и ограничения, установленные в соответствующих указах Президента РФ и постановлениях Правительства РФ, принятых в связи с недружественными и противоречащими международному праву действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций, связанными с введением ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, обеспечения ее финансовой стабильности.

Анализ нормативно-правовых актов, принятых в связи с недружественными и противоречащими международному праву действиями иностранных государств и международных организаций, содержащих условия и ограничения в отношении отдельных видов сделок, позволил выявить ряд практических вопросов, требующих дополнительных разъяснений. В письмах Федеральной нотариальной палаты от 2.03.2022 № 1176/03-16-3 и от 15.03.2022 № 1392/03-16-3 содержатся разъяснения относительно применения в нотариальной практике рассмотренного в настоящей статье особого порядка. Однако для обеспечения большей правовой определенности и защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц целесообразно устранение выявленных пробелов законодательства на уровне нормативно-правового регулирования.

¹ Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 26.09.2022 № 90/1.

Библиографический список:

1. Аксенов А.Г. Правовое регулирование международных коммерческих контрактов в условиях экономических санкций // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5.
2. Комаров А.С. Договорная ответственность и экономический кризис // Журнал российского права. 2014. № 1.
3. Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019.
4. Олейникова О.А. Отношения экономической зависимости и их отражение в российском законодательстве // Юридический мир. 2016. № 9.
5. Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. М.: Статут, 2016.

Проблемы действительности иностранных доверенностей

Фонотова Ольга Владимировна, доцент департамента
правового регулирования бизнеса факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», кандидат юридических наук

Аннотация. Иностранные доверенности ассоциируются с повышенной правовой неопределенностью и вызывают широкий спектр проблем в нотариальной и судебной практике. Такая доверенность может быть признана недействительной по нескольким основаниям: в силу проблем правового статуса представляемого, пороков формы доверенности, нарушений в ее содержании. В статье систематизированы новейшие правовые подходы, связанные с признанием недействительными на территории Российской Федерации доверенностей, которые выданы за рубежом, а также приводится обобщение актуального правоприменительного опыта по данному вопросу.

Ключевые слова: иностранная доверенность, недействительность доверенности, форма доверенности, содержание доверенности, применимое право, личный закон, статут представительства.

В связи с многочисленными юридическими и фактическими ограничениями на международное перемещение физических лиц, сдерживающими факторами в отношении присутствия иностранных компаний в России и отсутствием возможности у иностранцев дистанционно совершать нотариальные действия из-за рубежа в деловом обороте и в повседневной жизни граждан в последние годы возросла востребованность передачи полномочий российским представителям на основании доверенности.

Иностранные доверенности и ранее ассоциировались с повышенной степенью правовой неопределенности и оттого вызывали широкий спектр юридических проблем. Чтобы ответить на наиболее часто встающие перед отечественными нотариусами и судами вопросы, связанные с иностранными доверенностями, в статье предпринята попытка систематизировать нормативно-правовые основания признания недействительными на территории Российской Федерации

доверенностей, которые выданы за рубежом, и обобщить опыт по данным вопросам, накопленный правоприменительной практикой.

Недействительность иностранной доверенности в рамках трансграничных правоотношений чаще всего связана с одним или несколькими обстоятельствами, к которым относятся: 1) дефекты правового статуса представляемого; 2) нарушение требований к форме доверенности, а также 3) проблемы определения права, применимого к содержанию доверенности, и толкования ее содержания¹.

Еще одним предметом пристальной проверки нотариуса выступает соблюдение условий, касающихся подтверждения юридической силы доверенности. Не умаляя значимости данных аспектов, вопросы придания юридической силы документу на территории другого государства, включая применение национального режима, легализацию, апостиль, являются самостоятельной темой для обсуждения и выходят за рамки нашего исследования.

1. Правовой статус представляемого

1.1. Правовые основы статуса представляемого

Подход к определению права, регулирующего юридический статус представляемого, в международном частном праве зависит от вида субъекта, вступающего в правоотношение. Дееспособность физического лица определяется его личным законом (коллизийная привязка *lex personalis*)². Это положение закреплено в пункте 1 статьи 1197 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и отражает общепринятое в международном обороте правило. Личным законом физического лица в отечественном правовом порядке яв-

¹ Фундаментальное исследование актуальной правовой проблематики добровольного представительства в международном коммерческом обороте проведено Н.В. Власовой. См.: Власова Н.В. Добровольное представительство в международном коммерческом обороте: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.

² Подробнее о коллизийном регулировании отношений добровольного представительства в российском и зарубежном международном частном праве см.: Власова Н.В. Коллизийные нормы о добровольном представительстве: анализ доктрины и законодательства // Актуальные проблемы международного частного права и международного гражданского процесса: Liber Amicorum в честь заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук Н.И. Марышевой / Сост. и отв. ред. В.М. Жуйков, А.И. Шукин. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Проспект, 2020. С. 115–127.

ляется право страны его гражданства (п. 1 ст. 1195 ГК РФ). Однако, если иностранный гражданин, который выдал доверенность, имеет также российское гражданство или его место жительства находится в России, личным законом такого лица будет российское право (п. 2 и 3 ст. 1195 ГК РФ). При наличии у человека гражданства нескольких государств личным законом считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства (п. 4 ст. 1195 ГК РФ). Личный закон беженца устанавливается по праву государства, предоставившего ему убежище (п. 6 ст. 1195 ГК РФ).

Следует отметить, что в зарубежных странах допустим иной порядок определения личного закона физического лица. К примеру, в Великобритании и других странах общего права превалирует концепция «домицилия», согласно которой личный закон напрямую зависит от постоянного места жительства лица и не связан со страной, гражданство которой это лицо имеет¹.

Правоспособность юридического лица и в целом его личный закон (коллизонная привязка *lex societatis*) согласно пунктам 1 и 2 статьи 1202 ГК РФ надлежит устанавливать по праву государства, где учреждено юридическое лицо. Некоторые исключения из данного правила сделаны для международных компаний, зарегистрированных в специальных административных районах Российской Федерации². Таким образом, юридический статус и полномочия компании в отношении выдачи доверенности определяются по праву страны регистрации компании.

Несмотря на то что в большинстве юрисдикций коллизонные привязки, касающиеся личного закона юридического лица, аналогичны российским, законодательство ряда зарубежных стран воплотило и иные теории личного закона. Так, правовой статус юридического лица может определяться правом страны места нахождения органов управления компании либо правом страны, в которой компания ведет основную хозяйственную деятельность³. В российском суде подобные альтернативные позиции иностранных правопорядков не будут поддержаны, а спор в отношении правоспособности юридического лица с большой долей вероятности будет разрешаться

¹ Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. М.: Международные отношения, 2021. С. 103–104.

² Статья 4 Федерального закона от 3.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах».

³ См.: Канашевский В.А. Указ. соч. С. 106.

на основе законодательства государства, в котором лицо официально зарегистрировано¹.

1.2. Некоторые проблемы правового статуса представляемого в нотариальной практике

Из сказанного следует, что для иностранной доверенности, полномочия по которой реализуются в России, подход юрисдикции, на территории которой оформлена доверенность, к решению вопроса личного закона представляемого, как правило, не имеет значения. Применимое к дееспособности иностранного физического лица право устанавливается на основании статьи 1195 ГК РФ, в которой преимущество отдано принципу гражданства. При этом правовой статус иностранного юридического лица, включая компетенцию его органов, условия и объем полномочий, передаваемых по доверенности, определяются согласно пункту 2 статьи 1202 ГК РФ правом страны регистрации компании, то есть зарубежным правом, которое может не совпадать с правом страны, где была выдана доверенность. Деятельность российского нотариуса в таких случаях усложняется необходимостью выявлять и применять надлежащее иностранное право².

Ключевая проблема, затрагивающая установление право- и дееспособности лица, кроется в различии систем нотариата: латинской, реализованной в большинстве стран, в том числе в России (с 1995 года), и англо-американской, получившей распространение в большинстве штатов США, провинций Канады и в других юрисдикциях общего права³.

Напомним, что в англо-американском нотариате в качестве так называемого публичного нотариуса (*notary public*) может выступать совершенно любой человек (аптекарь, продавец, сантехник), не имеющий юридического образования, а лишь окончивший короткие курсы и получивший сертификат, наделяющий его/ее соответствующим статусом. Сертификат дает публичному

¹ Пункты 14–17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» (далее — постановление Пленума № 24).

² Статья 104 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

³ Подробнее об особенностях двух типов нотариата см.: Глушкова Е.М. Взаимодействие двух систем нотариата: проблемы правоприменения и перспективы развития // Нотариальный вестник. 2021. № 7. С. 19–29.

нотариусу право свидетельствовать подлинность подписи лица на документах, в том числе на доверенности. То есть подтверждается только личность подписанта и то, что подпись является его собственноручной подписью. При этом проверка полномочий представляемого, его право- или дееспособности, а также любые другие юридические вопросы в круг задач такого английского или американского нотариуса не входят, а оттого никогда им не выполняются.

Для латинского нотариата описанный подход принципиально неприемлем, поскольку в странах, придерживающихся данной организации нотариальной деятельности, проверка дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, наличия волеизъявления заявителя, проверка полномочий представителя — непременная функция нотариуса¹.

В рамках англо-американского нотариата доверенность в действительности может быть выдана неуполномоченным лицом либо может присутствовать иной порок субъектного состава. Получается, в такой ситуации все риски, связанные с верификацией правового статуса лица, подписавшего иностранную доверенность, полностью перекладываются на российского нотариуса.

Решением обозначенной проблемы может стать оформление доверенности у зарубежного нотариуса, который является дипломированным юристом и квалифицирован в соответствующей юрисдикции удостоверять, помимо прочего, право- и дееспособность участников оборота. На практике участникам оборота следует требовать, чтобы удостоверительная надпись, совершаемая иностранным нотариусом, соответствовала российским стандартам: содержала прямое указание на то, что личность лица, передающего полномочия на основании доверенности, установлена и его дееспособность проверена лицом, удостоверившим документ.

Для полного исключения неопределенности практикующие нотариусы рекомендуют оформлять иностранные доверенности, предназначенные для совершения действий на территории России, в российских консульствах за рубежом. На практике, однако, такой процесс может стать весьма обременительным для представляемого, поскольку консульская сеть невелика, к тому же имеется ряд технических ограничений и организационных сложностей, связанных с получением услуг в российском консульстве.

¹ Статья 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

2. Форма доверенности

2.1. Требования к форме доверенности

Для доверенностей, выданных в странах — участницах Содружества Независимых Государств, требования к форме доверенности устанавливаются по законодательству страны, на территории которой выдана доверенность¹. В России в настоящее время действует иное, более прогрессивное в правовом смысле правило: форма доверенности определяется по праву, которое применяется к самой доверенности (п. 1 ст. 1209 ГК РФ), то есть к ее основному содержанию. Тем не менее в правоприменительной практике сложившееся противоречие разрешается в пользу акта, имеющего большую юридическую силу, то есть российский суд будет обязан в случае происхождения документа из страны, входящей в СНГ, отдать приоритет нормам международного договора и опираться на них².

В развитых правовых системах форма доверенности, как правило, тесно увязывается с ее содержанием, а потому и к форме, и к содержанию применяются нормы одной юрисдикции. Считается, что такой подход призван смягчить правовую неопределенность и достичь единообразия в трансграничном обороте.

2.2. Основания недействительности формы доверенности

Современное российское гражданское законодательство и правоприменительная практика в отношении иностранных доверенностей стремятся в максимальной степени обеспечить правовую стабильность и одновременно отражают либеральный правовой подход. Как разъяснил положения пункта 1 статьи 1209 ГК РФ Верховный Суд РФ, доверенность не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если выполнены требования, устанавливаемые правом хотя бы одной из следующих стран: 1) правом страны места совершения доверенности; 2) правом, при-

¹ Статья 40 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 (заключена в г. Минске). В некоторых других многосторонних и двусторонних договорах Российской Федерации закреплен аналогичный, ныне устаревший подход.

² Комментарий к разделу VI «Международное частное право» части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. И.С. Зыкин, А.В. Асосков, А.Н. Жильцов. М.: Статут, 2021. С. 285, 423–424.

менимым к доверенности, или 3) российским правом (в ситуации, когда представляемый в доверенности — российское лицо)¹.

Поэтому признание иностранной доверенности недействительной на основании порока формы видится исключительно редким явлением. Стремление к сохранению действительности сделки в отечественном законодательстве и в судебной практике развивает хорошо известный за рубежом принцип *favor negotii* («в пользу (формальной действительности) соглашения»). Вместе с тем нотариусу необходимо в каждом случае убеждаться, что форма доверенности отвечает требованиям хотя бы одного из указанных правопорядков.

2.3. Проблемы, связанные с формой иностранной доверенности, в нотариальной практике

В отношении доверенности, совершенной по правилам англо-американского нотариата (то есть подпись представляемого в которой удостоверяется публичным нотариусом, но при этом не подтверждается право- и дееспособность лица и не выполняются иные требования к проверке на соответствие содержания доверенности волеизъявлению представляемого), нельзя вести речь о соблюдении нотариальной формы в понимании нотариата латинского типа, а следовательно, и с точки зрения российского гражданского права.

Еще один немаловажный аспект связан с тем, что нередко в иностранных правопорядках доверенность представляет собой часть договора. Обычно коммерческие контракты сами по себе не требуют нотариального удостоверения, в то время как для совершения распорядительных сделок на основании таких договоров вполне может понадобиться доверенность, оформленная у нотариуса. В данном случае лаконичного текста полномочий представителя, закрепленных в контракте, окажется недостаточно и потребуются нотариально удостоверенная доверенность, совершенная как отдельный документ в дополнение к договору.

3. Содержание доверенности

3.1. Определение права, применимого к содержанию доверенности

Содержание доверенности должно соответствовать национальному праву, которое выявляется на основании коллизионных

¹ Пункт 22 постановления Пленума № 24.

норм (статут представительства). Российское законодательство содержит комплекс совершенно новых правовых решений, формирующих юридические рамки для отношений добровольного представительства.

До вступления в силу статьи 1217.1 ГК РФ внешние отношения представительства регулировались правом страны, где была выдана доверенность. С 1 ноября 2013 года отечественное законодательство подчинило их широко известному в международном частном праве принципу автономии воли, который в большей мере отражает интересы участников оборота и способствует поддержанию баланса в трансграничных правоотношениях. Принцип автономии воли предполагает, что право, регулирующее отношения между представляемым или представителем и третьим лицом, определяется самим представляемым в доверенности при условии, что третье лицо и представитель были извещены об этом выборе (п. 2 ст. 1217.1 ГК РФ)¹.

Однако, если выбор не сделан или выбранное право не подлежит применению, в соответствии с законом действует другой порядок. К такой доверенности применяется право страны, где находится место жительства или основное место деятельности представителя, или право страны, где преимущественно действовал представитель в конкретном случае². По мнению разработчиков, запущенный новеллами ГК РФ механизм способствует укреплению определенности в отношениях между представляемым и третьими лицами, а схожее коллизионное регулирование успешно реализовано в развитых правовых порядках³.

Из общего правила сделаны два крайне важных для нотариальной практики исключения. Первое исключение касается сделок с недвижимым имуществом, второе относится к представительству в государственном суде или в третейском суде. Так, к доверенности

¹ В данном случае допускается не только прямой, но и подразумеваемый выбор. Например, если право представляемым не выбрано, но из доверенности следует, что она предназначена для совершения действий исключительно на территории России, к ней будет применяться российское право (абз. 2 п. 49 постановления Пленума № 24).

² Пункт 50 постановления Пленума № 24.

³ Подробнее о реформе международного частного права в России, в том числе в части регулирования добровольного представительства, см.: Асосков А.В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 2. С. 3–27.

на совершение сделки в отношении недвижимого имущества, внесенного в российский государственный реестр, применяется российское право, если сделка подлежит государственной регистрации, а также если действия представителя связаны с государственной регистрацией перехода прав и возникновения обременений (п. 3 ст. 1217.1 ГК РФ)¹. Если недвижимость внесена в государственный реестр за рубежом, доверенность на совершение сделок с таким имуществом, подлежащих обязательной государственной регистрации, регулируется правом соответствующей иностранной юрисдикции.

К доверенности на ведение дела в российском государственном суде или в третейском суде на территории нашей страны применяется российское право (п. 4 ст. 1217.1 ГК РФ). Если суд находится в иностранном государстве, отношения представительства подлежат регулированию правом такого государства. Изложенный в законе способ определения права вполне оправдан, поскольку полномочия процессуального представителя закрепляются в национальном законодательстве и поэтому во избежание практических затруднений должны полностью соответствовать ему.

3.2. Требования к содержанию доверенности

Выявленное на основании приведенных норм право определяет весь объем внешних отношений представительства. Как указано в пункте 5 статьи 1217.1 ГК РФ, статут представительства регулирует, в частности, следующие правовые аспекты: 1) наличие и объем полномочий представителя; 2) последствия осуществления представителем своих полномочий; 3) требования к содержанию доверенности; 4) срок действия доверенности; 5) прекращение доверенности, в том числе последствия ее прекращения для третьих лиц; 6) допустимость выдачи доверенности в порядке передоверия; 7) последствия совершения сделки при отсутствии полномочий действовать от имени представляемого или при превышении этих полномочий, в том числе в случае последующего одобрения сделки представляемым.

Таким образом, если в качестве применимого к отношениям представительства в доверенности названо иностранное право, важнейшие вопросы, в том числе затрагивающие срок ее действия и досрочное прекращение, возможности для передоверия полно-

¹ Позиция законодателя была подтверждена Верховным Судом РФ в пункте 51 постановления Пленума № 24.

мочий, а также последствия прекращения и последствия совершения сделки лицом с превышением полномочий, будут разрешаться на основании норм указанного зарубежного правопорядка. Российский нотариус должен будет применять такие иностранные правовые нормы.

3.3. Некоторые проблемы, связанные с содержанием иностранной доверенности, в нотариальной практике

Большинство дилемм в деятельности нотариуса, связанных с содержательными аспектами иностранных доверенностей, относится к следующим ситуациям:

1) место выдачи доверенности.

Место совершения доверенности не является обязательным элементом формы доверенности. Кроме того, как было сказано, право, применимое к форме доверенности, в российском законодательстве не ставится в зависимость от места оформления данного документа; оно более тесно привязано к праву, применимому к самой доверенности. В этой связи отсутствие сведений о месте выдачи доверенности в большинстве случаев не влияет существенным образом на юридическую судьбу переданных полномочий. Конечно, для обеспечения правовой определенности желательно, чтобы место выдачи в доверенности все же значилось;

2) срок доверенности.

Начнем с примера, который является хрестоматийным для международного частного права. Известен случай, когда нотариус Государства Израиль удостоверил доверенность, выданную иностранным физическим лицом, на получение представителем — гражданином Российской Федерации, постоянно проживающим на ее территории, дивидендов от российского хозяйственного общества. Срок доверенности и регулирующие отношения право указаны не были. Возник вопрос об установлении срока действия доверенности.

Прежде всего применимым к правоотношениям следует считать российское право (представитель имеет место жительства в России, к тому же сама доверенность предназначена для совершения действий в России). Следовательно, задача определения срока действия доверенности решается в соответствии с нормами отечественного гражданского законодательства. Согласно пункту 1 статьи 186 ГК РФ, если в доверенности не указан срок ее действия, она сохраняет силу в течение года со дня ее совершения. Вместе с тем удосто-

веренная нотариусом доверенность, предназначенная для совершения действий за границей и не содержащая указания на срок ее действия, сохраняет силу до ее отмены лицом, выдавшим доверенность (п. 2 ст. 186 ГК РФ). Таким образом, в данном случае доверенность действует до тех пор, пока она не будет отменена представляемым.

Здесь уместно напомнить, что в международной практике отсутствие даты совершения доверенности не всегда свидетельствует о ничтожности последней (абз. 2 п. 1 ст. 186 ГК РФ). Указанная отечественная норма не является нормой непосредственного применения и потому императивна исключительно в отношении доверенностей, регулируемых российским правом¹. Несмотря на то что она имеет особое значение в отечественном гражданском обороте, предусмотренные нормой негативные правовые последствия не могут быть реализованы, если право страны, регулирующее отношения представительства, не связывает действительность доверенности с указанием даты ее совершения в документе;

3) расщепление статута представительства.

Как было указано, российское законодательство предъявляет отдельные требования к определению применимого права для различных видов доверенностей: для оформления прав на недвижимое имущество, для совершения прочих сделок, для представительства в суде. Вследствие такого положения может оказаться, что к отдельным частям доверенности, объединяющей в себе различные полномочия представителя, будут применяться нормы различных юрисдикций. К примеру, доверенность, выданная лицу, проживающему в Республике Кипр, на совершение сделок с долями в уставном капитале российского хозяйственного общества, на продажу недвижимости, внесенной в российский государственный реестр, и на представление интересов доверителя в суде в Республике Казахстан будет подлежать регулированию нормами сразу трех правовых систем: в части сделок с долями — по умолчанию кипрским правом (или правом, названным представляемым в доверенности), в отношении недвижимости — российским правом, а для ведения дел в суде — правом Казахстана. Следовательно, и требования к форме доверенности

¹ Анализ института доверенности в российском гражданском праве, в том числе в сравнении с зарубежными правовыми порядками, представлен в статье: Щенникова Л.В. Доверенность как единство доверия и верности и практические вопросы, связанные с ее нотариальным удостоверением // Нотариальный вестник. 2021. № 8. С. 21—34.

будут для каждого правопорядка свои, сообразно нормам права, применимого к соответствующей части полномочий представителя. Такая особенность именуется в международном частном праве расщеплением статута представительства. Данное обстоятельство надлежит принимать во внимание при анализе иностранных доверенностей, имеющих комплексное содержание. В силу обозначенной сложности для удобства участникам оборота рекомендуется оформлять отдельные доверенности для каждого из указанных видов представительства¹.

Наконец, следует отметить, что для практики важна нормативно предписанная презумпция, что (при отсутствии в доверенности иных указаний) в объем полномочий представителя при совершении сделок с третьими лицами всегда входят вопросы согласования порядка разрешения споров и выбора применимого к сделке права (п. 6 ст. 1217.1 ГК РФ). Это обосновывается тем, что для трансграничных сделок включение подобных условий является обычной коммерческой практикой;

4) полномочия представителя: общие формулировки и подразумеваемые полномочия.

Крайне важно выяснить объем полномочий представителя, закрепленных в выданной иностранным лицом доверенности. Сложность решения данного вопроса обусловлена тем, что, анализируя содержание доверенности, нотариус или суд должен установить истинную волю доверителя в наделении доверенного лица определенными полномочиями. То есть оценке подлежит не только процессуальный аспект действий доверителя — выдача документа, но и материально-правовой — содержание письменного уполномочия.

Иностранные доверенности, предназначенные для совершения действий в России, но оформленные без консультации с российским нотариусом или хотя бы юристом, квалифицированным по российскому праву, зачастую имеют недостатки с точки зрения фиксации полномочий представителя. Нередко встречаются доверенности, формулирующие объем полномочий в абстрактной, обобщенной форме или косвенно свидетельствующие о наличии

¹ Подробнее о практических аспектах, вытекающих из коллизионного регулирования отношений добровольного представительства, см.: Малкин О.Ю., Манаенков С.О. Коллизионное регулирование отношений представительства // Юридическое образование и наука. 2017. № 3. С. 37–43.

подразумеваемых полномочий представителя¹. К примеру, при рассмотрении споров в арбитражных судах иностранные компании почти всегда обращаются за юридической помощью к российским юристам; при этом полномочия российских представителей определяются выданными им доверенностями в весьма расплывчатом виде или в формулировках, типичных для выдавшей доверенность юрисдикции, но не подходящих для отечественного правопорядка (например, в доверенности может быть предусмотрено право поверенного «на подачу апелляции против судебных постановлений во все обыкновенные и экономические суды»)². Подобные практики приводят к печальным последствиям, связанным с невозможностью совершить сделку от имени представляемого или защитить его права в суде.

Менее строгие с точки зрения российского закона, но крайне полезные в прикладном плане указания Методических рекомендаций по удостоверению доверенностей³, в частности правила, изложенные в пункте 4 Рекомендаций в отношении содержания полномочий представителя, часто не принимаются во внимание при оформлении доверенности за рубежом. Это создает очевидные сложности в ходе деятельности представителя в России. Поэтому следует рекомендовать получать консультацию нотариуса или юриста в той юрисдикции, в которой предполагаются осуществление действий и совершение сделок, на этапе подготовки проекта доверенности;

5) отмена доверенности представляемым.

Обширная проблемная область связана с ситуациями досрочной отмены иностранной доверенности представляемым. Отследить такие случаи российскому нотариусу бывает технически крайне трудно. Особенно данная ситуация характерна для доверенностей, выданных на неограниченный срок. Помочь снизить риски может запрос нотариуса, касающийся подтверждения намерений представ-

¹ См. об этом: Сергеев А.П., Терешенко Т.А. Видимое (подразумеваемое) полномочие в отечественной доктрине, гражданском законодательстве и правоприменительной практике // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1. С. 43–53.

² Подробнее о судебной доверенности см.: Ермаков А.Н., Захарьяшева И.Ю. Специальные полномочия судебного представителя и их закрепление в доверенности: некоторые дискуссионные аспекты // Нотариальный вестник. 2021. № 2. С. 44–54.

³ Утверждены решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 18.07.2016 (протокол № 07/16).

ляемого в отношении переданных полномочий, тем более если прошел достаточно длительный срок с момента передачи полномочий за рубежом до момента обращения за совершением нотариального действия в России (например, свыше одного года) или имеются иные основания полагать, что доверенность могла быть отозвана.

Выявленные в настоящей работе проблемы, характеризующие отечественную нотариальную практику работы с иностранными доверенностями, отражают лишь некоторые ключевые, но далеко не все правовые трудности, которые возникают в рамках документального закрепления отношений в сфере трансграничного добровольного представительства и реализации данных полномочий в отечественном обороте. Частноправовая проблематика, затрагивающая вопросы действительности доверенностей, выданных за рубежом, отличается сложностью, а потому данные вопросы требуют дальнейшего внимательного изучения и мониторинга. В целях снижения рисков и содействия эффективности в работе российских нотариусов перспективной видится разработка Федеральной нотариальной палатой методических рекомендаций для российских нотариусов, разъясняющих актуальные нюансы нотариальной практики взаимодействия с иностранными доверенностями, учитывающих современное нормативно-правовое регулирование, а также накопленный опыт правоприменения.

Библиографический список:

1. Асосков А.В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 2.
2. Власова Н.В. Добровольное представительство в международном коммерческом обороте: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.
3. Власова Н.В. Коллизионные нормы о добровольном представительстве: анализ доктрины и законодательства // Актуальные проблемы международного частного права и международного гражданского процесса: Liber Amicorum в честь заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук Н.И. Марышевой / Сост. и отв. ред. В.М. Жуйков, А.И. Щукин. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Проспект, 2020.
4. Глушкова Е.М. Взаимодействие двух систем нотариата: проблемы правоприменения и перспективы развития // Нотариальный вестник. 2021. № 7.

5. Ермаков А.Н., Захарьяшева И.Ю. Специальные полномочия судебного представителя и их закрепление в доверенности: некоторые дискуссионные аспекты // Нотариальный вестник. 2021. № 2.
6. Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. М.: Международные отношения, 2021.
7. Комментарий к разделу VI «Международное частное право» части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. И.С. Зыкин, А.В. Асосков, А.Н. Жильцов. М.: Статут, 2021.
8. Малкин О.Ю., Манаенков С.О. Коллизионное регулирование отношений представительства // Юридическое образование и наука. 2017. № 3.
9. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Видимое (подразумеваемое) полномочие в отечественной доктрине, гражданском законодательстве и правоприменительной практике // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1.
10. Щенникова Л.В. Доверенность как единство доверия и верности и практические вопросы, связанные с ее нотариальным удостоверением // Нотариальный вестник. 2021. № 8.

Актуальные вопросы заключения брачного договора, осложненного иностранным элементом

Шляпникова Дарья Михайловна, магистр частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, специалист в области разрешения семейных споров, охватывающих несколько юрисдикций

Аннотация. В статье рассматриваются особенности заключения брачного договора с участием иностранного элемента. Выявляются спорные вопросы российского законодательства в указанной сфере. Автор дает практические рекомендации для нотариального удостоверения сделок такого рода.

Ключевые слова: брачный договор, режим имущества супругов, международное частное право, применение иностранного права.

Введение

Согласно данным Федеральной нотариальной палаты, тренд на брачные договоры в России продолжает усиливаться. В 2021 году граждане Российской Федерации заключили 148,3 тыс. брачных договоров, что составляет 16% от общего числа зарегистрированных в указанный период браков. За последние пять лет число брачных договоров выросло на 67%, а если сравнивать с показателями десятилетней давности — более чем в три раза¹.

Глобализация мира привела к тому, что семейные правоотношения все чаще и чаще стали осложняться иностранным элементом. Например, создаются семьи, в которых муж и жена являются гражданами разных стран. Увеличивается число «гостевых браков», когда супруги не проживают совместно, а проводят вместе отпуска в нейтральной юрисдикции. Или же, проживая совместно, семейные пары переезжают из страны в страну, приобретают и отчуждают имущество за рубежом. В результате возникает целый комплекс вопросов, связанных с регулированием их имущественных правоотношений. Заключение брачного договора в такой ситуации позволяет избежать ряда практических проблем и придать имущественным от-

¹ Данные, опубликованные на сайте Федеральной нотариальной палаты: <https://notariat.ru/ru-ru/news/trend-na-brachnye-dogovory-prodolzhaet-nabirat-oboroty-2202>.

ношениям супругов большую определенность и уверенность в завтрашнем дне.

Наличие иностранного элемента зачастую порождает коллизии различных право порядков, которые необходимо учитывать в нотариальной практике. Так, при удостоверении брачного договора нотариусу необходимо разъяснить сторонам последствия совершаемого юридического действия и оказать юридическую помощь, тем самым уменьшив риск заключения незаконных и неисполнимых сделок. В данной статье будут рассмотрены особенности удостоверения брачного договора, осложненного иностранным элементом.

Понятие брачного договора в российском праве

Впервые брачный договор нашел свое отражение в современном российском праве в статье 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) в редакции, действовавшей с 1 января 1995 года. Указанная норма устанавливала общее правило, согласно которому имущество, нажитое супругами во время брака, являлось их совместной собственностью. ГК РФ закреплял право супругов установить иной режим этого имущества с помощью договора. Затем, в 1996 году, был принят Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ), в котором договорному режиму имущества супругов была посвящена отдельная глава 8.

Согласно статье 40 СК РФ под брачным договором понимается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее их имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения. С помощью брачного договора супруги вправе изменить законный режим совместной собственности, установив режим совместной, долевой или раздельной собственности. Предметом брачного договора может быть как все имущество супругов, так и отдельные его виды, в том числе будущее имущество супругов (ст. 42 СК РФ).

Брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации брака, так и в любое время в его период (п. 1 ст. 41 СК РФ). На практике возникал вопрос, каким образом лица, не состоящие в браке на момент заключения брачного договора, должны подтвердить свое намерение вступить в брак. В литературе высказывалась точка зрения, согласно которой для удостоверения брачного договора такие лица должны представить нотариусу справку из органов ЗАГС, подтверждающую подачу заявления о государственной

регистрации брака¹. Однако законодательство не предъявляет каких-либо требований ни к подтверждению намерения связать себя узами брака, ни к сроку вступления в брак с момента заключения брачного договора. В любом случае брачный договор в такой ситуации вступит в силу не ранее дня государственной регистрации заключения брака (абз. 2 п. 1 ст. 41 СК РФ).

Российский законодатель установил четкие требования к форме брачного договора. Согласно пункту 2 статьи 41 СК РФ брачный договор заключается в письменной форме и подлежит обязательному нотариальному удостоверению. В этой связи важно отметить роль нотариуса при удостоверении брачного договора.

Во-первых, нотариус проверяет соответствие воли и волеизъявления сторон. Согласно статье 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона. Нотариусу также необходимо удостовериться в том, что стороны осознают последствия вступления в договорные отношения.

Во-вторых, нотариус должен обеспечить соблюдение императивных норм российского законодательства. Так, условиями брачного договора не могут быть ограничены правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение за судебной защитой, право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания. Брачный договор не может содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства (п. 3 ст. 42 СК РФ).

Кроме того, по российскому праву не могут быть предметом брачного договора личные неимущественные отношения супругов. На практике нередки случаи, когда стороны просят включить в брачный договор последствия супружеской неверности, требования к внешности супруга и состоянию его здоровья и прочие экзотические условия. Указанные положения являются ничтожными в силу пункта 2 статьи 44 СК РФ, что подтверждается судебной практикой.

В деле № 5-КГ16-174 условиями брачного договора было предусмотрено, что в случае расторжения брака по инициативе супруга либо в результате его недостойного поведения (супружеской изме-

¹ См.: Ралько В.В. Нотариальное удостоверение семейных отношений на примере брачного договора // Судья. 2017. № 6. С. 40.

ны, пьянства, хулиганских действий и т.п.) имущество, нажитое во время брака и относящееся к общей совместной собственности супругов, переходит в собственность супруги. Разрешая спор о разделе имущества супругов, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что положения брачного договора являются недействительными. Условия брачного договора поставили супруга в крайне неблагоприятное положение, поскольку после расторжения брака он лишается всего совместно нажитого имущества. Суды вышестоящих инстанций, включая Верховный Суд Российской Федерации, поддержали данный вывод¹.

В то же время семейное законодательство позволяет супругам включить в брачный договор любые положения, касающиеся имущественных отношений супругов, в том числе определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака (абз. 3 п. 1 ст. 42 СК РФ). Права и обязанности супругов, предусмотренные брачным договором, могут ограничиваться определенными сроками либо ставиться в зависимость от наступления или ненаступления определенных условий (п. 2 ст. 42 СК РФ).

Так, согласно апелляционному определению Санкт-Петербургского городского суда от 31.01.2019 по делу № 2-4463/2018 стороны включили в брачный договор пункт, по которому в случае расторжения брака супруг обязуется выплатить супруге денежные средства в размере 1 млн фунтов стерлингов. Как отметил суд, данный пункт брачного договора являлся выражением крепких семейных отношений между супругами, существовавших на момент подписания брачного договора (что прямо указано в преамбуле брачного договора), проявлением чувств любви и уважения супруга по отношению к супруге, а также гарантией помощи и ответственности за неработающую супругу. Указанные положения были признаны судом действительными, несмотря на заявления супруга о включении данного пункта в брачный договор под влиянием обмана со стороны супруги.

Таким образом, перед удостоверением брачного договора нотариус должен выяснить, понимают ли стороны, заключающие брачный договор, значение своих действий, не заблуждаются ли они в отношении сделки, не нарушают ли условия брачного договора императивные нормы российского законодательства. В противном случае такая сделка может быть признана недействительной. При наличии

¹ См.: определение Верховного Суда РФ от 20.12.2016 по делу № 5-КГ16-174.

иностранного элемента данные правоотношения становятся более сложными, и нотариусу необходимо учитывать дополнительные аспекты. Как отмечает И.Г. Ренц, роль нотариуса будет заключаться в том, чтобы привести ожидания сторон в соответствие с применимыми нормами регулирования такой смешанной правовой конструкции в целях обеспечения действительности и эффективности приобретаемых прав и обязанностей вне зависимости от условий времени и места¹.

Иностранный элемент

Понятие «иностранный элемент» не легализовано в российском семейном законодательстве². Исследователи выделяют следующие случаи, когда семейные правоотношения сторон осложняются иностранным элементом:

- наличие иностранного гражданства у физических лиц, участвующих в нотариальных действиях;
- нахождение имущества, являющегося объектом нотариально удостоверяемой сделки, за рубежом;
- наступление правовых последствий нотариального действия в иностранном государстве³.

В первом случае иностранный элемент появляется в практике нотариуса, когда за удостоверением брачного договора обращаются супруги, гражданство которых (или одного из них) отличается от российского.

Во втором — когда брачный договор трансформирует режим собственности супругов в отношении имущества, находящегося за пределами Российской Федерации. Важно отметить, что возможность для российского нотариуса удостоверить такой брачный договор не вызывает принципиальных сомнений ни в научных кругах⁴, ни в судебной практике.

¹ См.: Настольная книга нотариуса: в 3 т. / Под ред. И.Г. Ренца. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

² См.: Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 94.

³ См.: Настольная книга нотариуса: в 3 т. / Под ред. И.Г. Ренца.

⁴ См.: Настольная книга нотариуса: в 4 т. / Под ред. И.Г. Медведева. Т. 4: Международное частное право, уголовное право и процесс в нотариальной деятельности. М., 2015.

Так, согласно подходу Верховного Суда РФ требования о разделе совместно нажитого имущества супругов — граждан Российской Федерации, находящегося на территории иностранных государств, не относятся к исключительной компетенции иностранных судов, в связи с чем на них распространяются общие правила подсудности, установленные гражданским процессуальным законодательством. Такого рода иски подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором. Полагаем, что аналогичный подход является верным и при изменении режима супружеской собственности в договорном порядке.

Наконец, третий случай, когда наступление правовых последствий нотариальных действий за пределами Российской Федерации возникает в ситуации, при которой нотариально удостоверенная сделка влечет возникновение, изменение или прекращение прав или обязанностей сторон за границей. Например, суд иностранного государства рассматривает спор о разделе имущества российских граждан, заключивших брачный договор в России.

Как отмечает Т.И. Зайцева, для приобретения полной юридической силы брачного договора, удостоверенного российским нотариусом, необходимо выполнение дополнительных формальностей, установленных на территории государства его применения¹.

Применимое право

В соответствии с применимым правом определяется ряд вопросов, имеющих значение для заключения брачного договора. И.Б. Иловайский² относит к ним:

- 1) состав имущества супругов, его правовой статус;
- 2) объем правомочий супругов по владению, пользованию и распоряжению общим имуществом;
- 3) ограничения прав супругов по распоряжению имуществом (например, необходимость получения нотариального согласия одного супруга при совершении другим сделки);
- 4) ответственность супругов по долгам, нажитым в период брака;

¹ См.: Зайцева Т.И., Медведев И.Г. Нотариальная практика: ответы на вопросы. Вып. 3. М.: Инфотропик Медиа, 2010.

² См.: Иловайский И.Б. Правовое регулирование брачно-семейных отношений с иностранным элементом: учебное пособие. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС, 2021.

5) доли супругов при разделе имущества, а также право на получение компенсации от супруга с более высоким доходом.

Кроме того, в соответствии с применимым правом определяются допустимость заключения брачного договора, его предмет и существенные условия, момент вступления в силу, основания и порядок изменения, расторжения и признания брачного договора недействительным.

Так, ряд правопорядков содержит особые условия для заключения брачного договора и придания ему юридической силы. Например, по праву Венесуэлы запрещено изменение законного режима имущества супругов после регистрации брака¹. Во Франции, напротив, брачное соглашение можно заключить лишь до вступления в брак². Несоблюдение указанных требований повлечет недействительность брачного договора.

Общее правило определения права, применимого к имущественным правам и обязанностям супругов, закреплено в статье 161 СК РФ. Согласно указанной норме применимое право определяется по следующему алгоритму:

- законодательство государства, на территории которого супруги имеют совместное место жительства;
- при его отсутствии — законодательство государства, на территории которого супруги имели последнее место жительства;
- если супруги не проживали совместно — на территории Российской Федерации в соответствии с российским законодательством.

В большинстве двусторонних договоров Российской Федерации о правовой помощи используются аналогичные коллизионные привязки. Иногда в качестве замещающего основания может быть сделана отсылка к общему гражданству супругов, если оно есть.

На практике возникает ряд вопросов, связанных с тем, как определять место жительства супругов. Гражданское законодательство определяет его как место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (п. 1 ст. 20 ГК РФ). Закон о праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения определяет место

¹ См.: Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Указ. соч. С. 100.

² См.: Сокол П.В., Сокол А.П. Институт брачного договора в России и во Франции: компаративистский анализ // Нотариальный вестник. 2021. № 6. С. 47–56.

жительства лица через наличие регистрации по месту жительства¹. Однако данный критерий является формальным и не всегда отражает фактическое место проживания супругов. Также нет единого стандарта доказывания наличия у супругов места жительства за пределами Российской Федерации. По мнению И.Б. Иловайского, к таким доказательствам относятся свидетельства, выдаваемые местными органами власти за рубежом и содержащие сведения о месте жительства конкретных лиц, а также о длительности их проживания, правовом статусе и т.д. Дополнительно могут использоваться документы, свидетельствующие, например, о правах супругов на жилое помещение или о несении ими совместных расходов на содержание объекта недвижимости².

В настоящее время нередки случаи, когда супруги меняют место жительства и переезжают в другую юрисдикцию. В результате возникает так называемый мобильный конфликт, когда при смене страны места совместного жительства супруги меняют право, применимое к их имущественным отношениям³.

В случае, когда супруги не имеют общего гражданства или совместного места жительства, они вправе избрать право, применимое к брачному договору (п. 2 ст. 162 СК РФ). Исходя из буквального толкования приведенной нормы, таким правом обладают только супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства. Брачный договор, заключенный на территории Российской Федерации между супругами, имеющими общее гражданство или место жительства, императивно подчиняется российскому праву. Как указывает И.В. Гетьман-Павлова, в таком случае супруги никакой автономией воли не обладают⁴.

При соблюдении критериев пункта 2 статьи 162 СК РФ законодатель никак не ограничивает стороны в выборе применимого права, однако с практической точки зрения рекомендуется выбирать систему, с которой имеется реальная правовая связь. Например, это может быть право страны гражданства или места жительства одного из

¹ См. статью 2 Закона Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

² См.: Иловайский И.Б. Указ. соч. С. 33.

³ См.: Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н. Международное частное право: учебник. М.: Юридическая литература, 1984. С. 71.

⁴ См.: Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Указ. соч. С. 98.

супругов, право по месту нахождения недвижимого имущества (*lex rei sitae*), право суда, рассматривающего спор (*lex fori*).

Более того, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ стороны договора могут выбрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для отдельных его частей (п. 4 ст. 1210 ГК РФ). Такой выбор допустим при условии, что применение различного права для отдельных частей одного договора не порождает непреодолимых противоречий и не влечет признания договора или его части недействительными или незаключенными. В противном случае российский суд признает соглашение сторон о выборе применимого права неисполнимым и будет определять договорный статут на основе коллизионных норм, применимых при отсутствии соглашения сторон о выборе права¹.

Таким образом, супруги могут определить свои имущественные права и обязанности, сочетая элементы отдельных режимов в отношении всего или отдельной части их имущества. Российскому нотариусу, удостоверяющему такой брачный договор, необходимо проверить, не противоречат ли нормы иностранного права основам российского правопорядка. Условия брачного договора, противоречащие публичному порядку, применяться на территории Российской Федерации не будут в силу статьи 166 СК РФ.

Условия признания действительным брачного договора за рубежом

В отличие от судебных решений брачный договор признается на территории иностранных государств без дополнительного проведения процедуры экзекватуры. Вместе с тем действительность брачного договора зависит от требований, предъявляемых к такому виду сделок по месту его исполнения, и применимого права. Например, это могут быть требования о соблюдении супругами определенных сроков (Франция, Люксембург) или наличие судебного контроля над заключением брачного договора (Франция, Бельгия, Греция, Израиль, Монако, Нидерланды, Турция)².

Российским нотариусам, удостоверяющим брачный договор с иностранным элементом, рекомендуется выяснить существую-

¹ См. пункт 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации».

² См.: Дворецкий В.Р. Брачный договор. М.: ГроссМедиа, 2006.

щие в соответствующем иностранном государстве административные формальности¹. В первую очередь это касается случаев, когда на основании брачного договора супруги планируют осуществить регистрационные действия в иностранном государстве (например, передать право собственности на недвижимость или доли в уставном капитале / акции иностранного юридического лица). Также рекомендуется сразу перевести брачный договор на официальный язык по месту его применения и легализовать.

Если брачный договор предусматривает передачу имущества за рубежом и иностранный правопорядок требует нотариального удостоверения такой сделки, то данный вопрос относится к компетенции иностранного нотариуса и применению правил нотариального производства, предусмотренных национальным правом (*lex fori*). Статья 104 Основ законодательства РФ о нотариате предусматривает возможность совершения российским нотариусом удостоверительных надписей в форме, предусмотренной законодательством других государств. Вместе с тем удостоверение российским нотариусом сделки не приравнивается к нотариальному удостоверению сделки по процедуре, предусмотренной иностранным правопорядком.

В ситуации, когда на основании удостоверенного российским нотариусом брачного договора должен совершаться переход права собственности на имущество за рубежом, рекомендуется включать в брачный договор не саму сделку по переходу права, а обязательство стороны совершить распорядительные действия в иностранном государстве.

Например, российские граждане, проживающие на территории Российской Федерации, во время брака приобрели недвижимое имущество в России и Италии. Итальянская недвижимость была оформлена в собственность супругов в равных долях (50% на 50%). Супруги решили заключить брачный договор, которым разделили все нажитое имущество, и в результате решили, что итальянский дом перейдет в личную собственность жены. Переход права на недвижимость в Италии осуществляется на основании нотариального акта. После консультаций с итальянскими юристами стороны указали в брачном договоре следующую формулировку, на основании которой итальянский регистрационный орган зарегистрировал переход права:

¹ См.: Зайцева Т.И., Медведев И.Г. Указ. соч.

Стороны договорились, что с момента заключения настоящего Брачного договора Супруг обязуется передать своей Супруге ½ долю дома в Италии, идентифицированного в Земельной книге муниципалитета [...]. Соответствующий нотариальный акт должен быть подписан не позднее 60 дней с момента заключения настоящего Брачного договора перед нотариусом [...] с офисом во Флоренции, и связанные с этим расходы будет нести Супруг.

В таком случае важно указать сроки, в которые один из супругов должен совершить распорядительные действия, а также ответственность за необоснованный отказ от их совершения.

Заключение

Таким образом, брачный договор является удобным инструментом, позволяющим супругам заранее сформулировать понятные для всех правила распоряжения имуществом. Особенно это актуально для супружеских пар, регулярно меняющих место жительства. Заключение брачного договора позволит «зафиксировать» выбор применимого права и не ставить его в зависимость от изменения жизненных обстоятельств. С практической точки зрения рекомендуется выбирать правовую систему, с которой у супругов имеется реальная связь.

Российским нотариусам, удостоверяющим брачные договоры с иностранным элементом, необходимо обращать внимание сторон на наличие дополнительных формальностей, установленных в иностранных юрисдикциях, где потенциально может применяться брачный договор. Если на основании брачного договора будут производиться регистрационные действия за рубежом, имеет смысл обратиться к местным юристам за консультацией. В любом случае рекомендуется сразу перевести брачный договор на официальный язык по месту его применения и легализовать.

Библиографический список:

1. Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1.
2. Дворецкий В.Р. Брачный договор. М.: ГроссМедиа, 2006.
3. Зайцева Т.И., Медведев И.Г. Нотариальная практика: ответы на вопросы. Вып. 3. М.: Инфотропик Медиа, 2010.

4. Иловайский И.Б. Правовое регулирование брачно-семейных отношений с иностранным элементом: учебное пособие. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС, 2021.

5. Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н. Международное частное право: учебник. М.: Юридическая литература, 1984.

6. Настольная книга нотариуса: в 3 т. / Под ред. И.Г. Ренца. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

7. Настольная книга нотариуса: в 4 т. / Под ред. И.Г. Медведева. Т. 4: Международное частное право, уголовное право и процесс в нотариальной деятельности. М., 2015.

8. Ралько В.В. Нотариальное удостоверение семейных отношений на примере брачного договора // Судья. 2017. № 6.

Компетенция нотариуса при международном наследовании и правовая природа норм статьи 1115 ГК РФ¹

Рассказова Наталия Юрьевна, заведующая кафедрой нотариата Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос об определении компетенции нотариуса при международном наследовании. Обоснованы публично-правовая природа норм статьи 1115 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и недопустимость определения компетенции нотариуса на основании коллизионных норм статьи 1224 ГК РФ.

Ключевые слова: международное наследование, компетенция нотариуса, отношения по наследованию, применимое к отношениям по наследованию право.

1

Во всех учебниках и комментариях, касающихся международного наследования, подчеркивается, что с методологической точки зрения необходимо разграничивать определение компетенции нотариуса, с одной стороны, и определение права, примененного к «отношениям по наследованию» (ст. 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)), — с другой.

Что такое «отношения по наследованию»?

Наследование — это переход наследственного имущества в порядке универсального преемства (ст. 1110 ГК РФ). В основании наследования может лежать один из двух юридических фактов: событие (смерть гражданина) либо решение суда об объявлении гражданина умершим (ст. 1113, 45 ГК РФ). Указанные факты влекут открытие наследства. «Открытие наследства» — специфический термин наследственного права, означает возникновение наследственного правоотношения.

Наследственное правоотношение — гражданско-правовое отношение *sui generis*, то есть единственное в своем роде. Его нельзя

¹ По материалам выступления 20 мая 2022 года на круглом столе Федеральной нотариальной палаты «Применение норм международного частного права в нотариальной практике».

относится к той или иной классификационной категории, известной цивилистике: оно не является ни абсолютным, ни относительным, ни вещным, ни обязательственным. Оно — уникально. Его цель — распределение наследства. Распределение же наследства зависит только от наследников. Поэтому только они являются сторонами наследственного правоотношения.

Следовательно, «отношения по наследованию» — это материально-правовые отношения по поводу распределения наследства между наследниками. Права наследников на наследственное имущество определяются нормами гражданского, то есть частного, права, но не права публичного, к которому относятся правила определения компетенции нотариуса.

2

Вопрос о компетенции нотариуса и применимом праве возникает, если наследование осложнено иностранным элементом (ст. 1186 ГК РФ). Это случается, когда юридические факты или обстоятельства, влияющие на наследственные права наследников, имеют место на территории разных государств или связаны с различными правовыми порядками (место составления завещания, место проживания наследодателя, место нахождения наследственного имущества и т.д.).

Подчеркнем, что гражданство наследодателя, хотя и может являться иностранным элементом, по общему правилу не влияет на право, применимое к наследованию. Это объясняется тем, что гражданское законодательство в равной степени применяется к отношениям с участием граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Исключения могут быть установлены международным договором Российской Федерации. Например, в статье 32 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 19.02.1975) предусмотрено, что по общему правилу по делам о наследовании движимого имущества компетентны учреждения юстиции Договаривающейся Стороны, гражданином которой был наследодатель в момент смерти.

Кроме того, гражданство может иметь значение в тех случаях, когда невозможно определить право, подлежащее применению. В силу пункта 2 статьи 1186 ГК РФ в подобных случаях должно

применяться право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано. Гражданство участника правоотношения может рассматриваться как указатель на его тесную связь со страной гражданства.

3

В тех случаях, когда реализация гражданских прав возможна только с участием публичных учреждений, решение о применимом к отношениям материальном праве принимает компетентное учреждение. Если учреждение некомпетентно действовать, вопрос о применимом праве перед ним не возникает. Этот вывод не вызывает сомнений в отношении судов¹. Полагаем, что он должен распространяться на все публично-правовые учреждения, в том числе должностных лиц публичного права.

Нотариус — должностное лицо публичного права, действующее от имени Российской Федерации (ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате; далее — Основы). Компетенция нотариуса — понятие, с помощью которого описываются круг обязанностей и полномочий нотариуса, его публично-правовой статус.

Итак, вопрос о компетенции нотариуса всегда первичен по отношению к вопросу о праве, применимом в отношении наследования.

4

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ст. 15 Конституции Российской Федерации, ст. 109 Основ, ст. 7 ГК РФ).

Международные договоры по общему правилу содержат нормы о компетенции публичных учреждений договаривающихся сторон по наследственным делам. Например, в статье 48 Минской конвенции² установлено, что в отношении наследования движимого имущества компетентны учреждения государства, на территории которого наследодатель имел место жительства в момент своей

¹ Медведев И.Г., Ярков В.В. О некоторых проблемах разрешения международных наследственных споров // Закон. 2014. № 8.

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993).

смерти, а в отношении наследования недвижимого имущества — учреждения государства, на территории которого находится имущество.

5

В отсутствие международного договора между Российской Федерацией и государством, с правом которого, как и с правом России, связано наследственное правоотношение, компетенция нотариуса определяется на основе публично-правовых норм, предусмотренных российским законодательством.

Уверенно можно утверждать, что коллизионные нормы части третьей ГК РФ, в том числе нормы статьи 1224 «Право, подлежащее применению к отношениям по наследованию» ГК РФ, не могут определять компетенцию нотариуса. Это прямо вытекает из положений статьи 1186 ГК РФ о том, что коллизионные нормы определяют право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям.

К сожалению, на практике компетенцию нотариуса иногда выводят из положений статьи 1224 ГК РФ. В одном из судебных решений указано: «Согласно ст. 1224 ГК РФ отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства. Таким образом, производство по делам о наследовании движимого имущества компетентны вести учреждения государства, на территории которого имел место жительства наследодатель в момент своей смерти»¹. Используемая судом логика прямо противоречит положениям статьи 1186 ГК РФ.

В силу статьи 15 Основ нотариус имеет право совершать предусмотренные Основами нотариальные действия в интересах обратившихся к нему лиц, за исключением случаев, когда место совершения нотариального действия определено законодательством Российской Федерации или международными договорами. Компетенция нотариуса по оформлению наследственных прав определена положениями статьи 62 Основ («Нотариус по месту открытия наследства в соответствии с законодательством Российской Федерации принимает заявления о принятии наследства или об отказе от него») и статьи 70 Основ («По письменному заявлению

¹ Апелляционное определение Омского областного суда от 29.06.2017 по делу № 33-3622/2017.

наследников нотариус по месту открытия наследства выдает свидетельство о праве на наследство»).

Понятие места открытия наследства определяется на основании норм статьи 1115 ГК РФ. Какова природа указанных норм?

6

Если бы нормы статьи 1115 ГК РФ имели гражданско-правовую природу, они бы регулировали гражданско-правовые отношения (ст. 2 ГК РФ), в нашем случае — отношения наследования.

Анализ элементов наследственного правоотношения приводит к выводу, что место открытия наследства не влияет ни на возникновение наследственного отношения, ни на его динамику. Так, заявления о принятии наследства или об отказе от него — это односторонние сделки, место совершения которых выбирает наследник. Односторонняя сделка совершается в момент волеизъявления ее стороны (п. 2 ст. 154 ГК РФ). Момент принятия наследства или отказа от наследства наследником, который не явился к нотариусу, ведущему наследственное дело, подтверждается датой свидетельствования другим нотариусом подлинности его подписи на заявлении (абз. 2 п. 1 ст. 1153, п. 2 ст. 1159 ГК РФ). На основании именно этой даты будет решаться вопрос о том, совершено ли волеизъявление наследника в установленный срок (ст. 1154 ГК РФ). Например, если заявление сделано в последний день шестимесячного срока и достигло нотариуса, ведущего наследственное дело, за пределами этого срока, наследник считается принявшим наследство / отказавшимся от него в срок.

Понятие места открытия наследства не влияет и на применение статьи 165.1 «Юридически значимые сообщения» ГК РФ. Нормы указанной статьи устанавливают, что заявления, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут такие последствия для этого лица с момента доставки ему соответствующего заявления. Нотариус не участвует в гражданско-правовых отношениях, возникающих между наследниками, а также между ними и кредиторами, отказополучателями и т.д. Заявления указанных лиц влекут гражданско-правовые последствия, но отнюдь не для нотариуса. Если нотариус и является их адресатом, то только как компетентное должностное лицо. Требование направлять заявления нотариусу по месту открытия наследства не определяет гражданские права и обязанности и не указывает на применение норм статьи 165.1 ГК РФ.

Сравним понятие «место открытия наследства» с понятием «место исполнения обязательства» (ст. 316 ГК РФ). Место исполнения обязательства — это условие обязательства, от соблюдения которого зависят факт надлежащего исполнения и, соответственно, прекращение обязательства исполнением (ст. 309, 408 ГК РФ). Следовательно, нормы о месте исполнения обязательства имеют гражданско-правовую природу. Место исполнения обязательства должно учитываться нотариусом при принятии в депозит денежных средств и ценных бумаг (ч. 3 ст. 87 Основ).

Напротив, от места открытия наследства не зависят ни статус наследника, ни его права на имущество, ни действительность волеизъявлений наследодателя и наследников — все эти вопросы решаются на основе применимого права, к которому отсылают нормы статьи 1224 ГК РФ. При этом в указанной статье нет упоминания о месте открытия наследства.

Сказанное не позволяет согласиться с точкой зрения о том, что норма части 2 статьи 1115 ГК РФ «по своему содержанию и функциональной направленности является материально-правовой, не имеет какого-то особого значения или качества и не скрывает в себе специального указания (**сверхимперативности**), которые оправдывали бы ее действие независимо от подлежащего применению к наследованию материального права (п. 1 ст. 1192 ГК РФ)» и что «[м]есто открытия наследства определяется в соответствии с применимым к наследованию правом, а не наоборот»¹.

Если нормы статьи 1115 ГК РФ не регулируют гражданско-правовые отношения, значит, они являются нормами публичного права и регулируют отношения, основанные на властном подчинении одной стороны другой (п. 3 ст. 2 ГК РФ). В таком случае правовой смысл норм о месте открытия наследства заключается в том, что они определяют должностное лицо, уполномоченное подтвердить в публичном порядке гражданские права участников наследственного правоотношения. Иначе говоря, эти нормы определяют только компетенцию нотариуса.

Таким образом, нормы статьи 1115 ГК РФ носят публично-правовой характер и не регулируют гражданско-правовые отношения. Подчеркнем, что наличие в кодифицированном акте норм иной отраслевой принадлежности является обычным явле-

¹ См.: Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е.Ю. Петров. М., 2018 (комментарий к ст. 1115 ГК РФ, автор — И.Г. Ренц).

нием. Система законодательства, в том числе логика помещения норм в тот или иной закон, определяется не только природой этих норм, но и удобством пользования законодательными актами. Так, в ГК РФ встречаются и публично-правовые, и процессуальные нормы (ст. 4, п. 2 ст. 866 и др. ГК РФ).

Сделанный вывод подчеркивает еще одну особенность наследственного правоотношения. Его уникальность состоит помимо прочего в том, что юридические факты гражданского права, определяющие динамику правоотношения, нуждаются в подтверждении и признании нотариусом как должностным лицом публичного права, а доказательством наследственных прав является публично-правовой акт — свидетельство о праве на наследство, выдаваемое нотариусом¹.

7

Итак, понятие места открытия наследства введено в закон с целью определить нотариуса, компетентного вести наследственное дело.

Этот вывод распространяется не только на нормы статьи 1115 ГК РФ, но и на нормы пункта 1 статьи 1153, пункта 2 статьи 1159, пункта 1 статьи 1162, пункта 5 статьи 1171 ГК РФ, в которых также упоминается место открытия наследства.

Норма пункта 1 статьи 1153 ГК РФ в части подачи наследником заявления по месту открытия наследства регулирует отношения, в силу которых праву наследника подать заявление корреспондирует обязанность компетентного нотариуса его принять. Это позволяет уверенно квалифицировать их как процессуальные и публично-правовые². Аналогичную природу имеют отношения по поводу подачи заявления об отказе от наследства (п. 2 ст. 1159 ГК РФ).

Требование обратиться за свидетельством о праве на наследство к нотариусу по месту открытия наследства (ст. 1162 ГК РФ) также никоим образом не затрагивает гражданские права наследников, а лишь определяет процедуру, которой должны следовать заявитель и нотариус в рамках существующих между ними пуб-

¹ Невольно напрашивается аналогия с действиями государственного регистратора. Они также имеют публично-правовую природу и являются подтверждением гражданских прав.

² См. по этому поводу: Карандашов И.И. Принятие наследства за рубежом и его правовые последствия на территории России // Закон. 2019. № 8.

лично-правовых отношений. Свидетельство о праве на наследство не изменяет гражданские права, а лишь подтверждает их публичным порядком. То же относится к нормам пункта 5 статьи 1171 ГК РФ: они регулируют процедуру взаимодействия публичных органов, но не гражданские правоотношения между наследниками.

Общий вывод таков: если компетенция нотариуса по ведению наследственного дела не определена международным договором Российской Федерации, она определяется на основании публично-правовых норм российского законодательства. Компетенция нотариуса в части оформления наследственных прав определяется на основании норм статей 62 и 70 Основ, а также положений статьи 1115 ГК РФ о месте открытия наследства, которые имеют публично-правовую природу¹.

8

По общему правилу местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя (ч. 1 ст. 1115 ГК РФ).

Место жительства — место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (ст. 20 ГК РФ). Регистрируясь по месту жительства², гражданин оповещает всех заинтересованных лиц о том, где его можно найти. Поскольку регистрационный учет носит официальный характер, сложилась общепризнанная презумпция того, что гражданин проживает по месту, указанному при регистрации по месту жительства³. Гражданин не обязан фактически проживать по месту регистрации (ст. 27 Конституции РФ), а потому презумпция опровержима.

Законом предусмотрена регистрация по месту пребывания, под которым понимается место, в котором гражданин проживает вре-

¹ Такого подхода придерживается И.И. Карандашов, что следует из его работы, процитированной выше, и публичных выступлений, в том числе на круглом столе Федеральной нотариальной палаты «Применение норм международного частного права в нотариальной практике» 20 мая 2022 года.

² Статья 3 Закона Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (далее — Закон о свободе передвижения).

³ См., например, пункт 13 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019).

менно (ст. 2 Закона о свободе передвижения). Такая регистрация не может рассматриваться ни как бесспорное доказательство места жительства, ни как отсутствие места жительства. Если наследодатель был зарегистрирован по месту пребывания, место открытия наследства должно быть установлено судом¹.

9

Компетенция нотариуса в случаях, когда последнее место жительства наследодателя неизвестно или находится за пределами Российской Федерации, определяется положениями части 2 статьи 1115 ГК РФ. Гипотеза нормы прямо указывает на то, что она применяется только при наличии наследственного имущества на территории Российской Федерации.

Толкование положений статьи 1115 ГК РФ в целом приводит к выводу, что нормы части 2 статьи 1115 ГК РФ направлены на разграничение компетенции российских нотариусов в отношении наследования имущества, находящегося на территории Российской Федерации. Российский нотариус, компетентный в силу положений части 2 статьи 1115 ГК РФ, вправе выдать наследникам свидетельство о праве на наследство на имущество, находящееся в России².

Нельзя исключить, что правоустанавливающие документы на такое имущество будут получены наследниками за границей в соответствии с нормами, определяющими компетенцию иностранных публичных органов. Российские физические и юридические лица могут отказаться принимать их (в силу сомнений в их юридической силе и т.п.). Нормы части 2 статьи 1115 ГК РФ позволяют разрешить эту проблему.

Таким образом, указанные публично-правовые нормы имеют исключительно утилитарное значение, как множество иных норм международного права, главная цель которых — локализовать отношения сторон в том правопорядке, где правам и законным интересам лиц будет предоставлена лучшая защита.

¹ См. пункт 2.2 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25.03.2019, протокол № 03/19) (далее — Методические рекомендации). См. также пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

² О компетенции нотариуса в этой ситуации см.: Карандашов И.И. Указ. соч. Сноска 37.

После того как нотариус установит, что компетентен вести наследственное дело, он определяет право, применимое к конкретному наследственному правоотношению.

При наличии международного договора ответ обычно содержится в таком договоре (см., например, ст. 45 Минской конвенции), в отсутствие договорного регулирования применяются коллизионные нормы (ст. 1224 ГК РФ).

Для России традиционно разделение статутов наследования движимого и недвижимого имущества. К наследованию движимости обычно применяется право государства, на территории которого наследодатель имел последнее постоянное место жительства, к наследованию недвижимого имущества — право государства, на территории которого оно находится.

11

Рассмотрим пример. Наследодатель постоянно проживал в Германии. Наследство состоит только из вкладов в российский банк. В силу части 2 статьи 1115 ГК РФ российский нотариус по месту нахождения филиала банка, в котором открыт вклад, компетентен завести наследственное дело и выдать свидетельство о праве на наследство в виде прав по договору вклада. В силу статьи 1224 ГК РФ гражданско-правовые отношения по наследованию движимого имущества определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, то есть по праву Германии. Следовательно, для выдачи свидетельства о праве на наследство нотариусу необходимо установить содержание германского права в части норм о наследовании (они включены в книгу 5 Гражданского уложения Германии).

Для сравнения: если считать, что нормы статьи 1115 ГК РФ — нормы материального права и применяются только в соответствии с положениями статьи 1224 ГК РФ, компетентным в данном случае придется признать германского нотариуса¹. Выше мы привели аргументы против такого подхода.

12

Каким бы образом ни толковались нормы статьи 1115 ГК РФ, какой бы ни признавалась их природа, при международном наследо-

¹ См. ситуацию 3 в пункте 13.4 Методических рекомендаций.

вании неизбежен риск конкуренции компетенций уполномоченных органов разных государств. Исключить этот риск можно только на основании международного договора. Сам факт конкуренции возможен потому, что акты компетентных органов государств, в том числе и нотариальные акты, имеют трансграничное действие.

Как действовать нотариусу в отсутствие предусмотренного законом механизма разрешения конфликта публичных актов? Высказано предложение ограничительно толковать правила статьи 1115 ГК РФ и признавать исключительную компетенцию российского нотариуса только в отношении недвижимого имущества, находящегося на территории России¹. Это предложение оправдано рациональными соображениями, но не может быть поддержано. Оно не основано на законе, в силу чего может привести к ограничению прав наследников.

В каждом случае нотариусу приходится в соответствии с целями его деятельности (ст. 1 и 16 Основ) принимать доступные ему меры, чтобы минимизировать риск нарушения прав наследников в результате выдачи нескольких свидетельств о праве на одно и то же наследственное имущество. Пока лучшим способом остаются контакты между нотариусами (нотариальными палатами) государств, право которых должно применяться в отношении конкретного наследства.

Библиографический список:

1. Inheritance law: article-by-article commentary on articles 1110–1185, 1224 of the Civil Code of the Russian Federation [Nasledstvennoe pravo: postateinyi kommentarii statei 1110–1185, 1224 Graschdanskogo Kodeksa Rossiiskoi Federatsii] / Resp. ed. E.Yu. Petrov. Moscow, 2018.

2. Karandashov I.I. Acceptance of inheritance abroad: legal consequences in Russia [Prinyatie nasledstva za rybezhom i ego pravovye posledstviya na territorii Rossii] // Statute [Zakon]. 2019. No. 8.

3. Medvedev I.G., Yarkov V.V. On some problems of resolving international inheritance disputes [O nekotorykh problemakh razresheniya mezhnunarodnykh nasledovanykh sporov] // Statute [Zakon]. 2014. No. 8.

4. Zaytseva T.I., Medvedev I.G. Notarial Practice: Answers on Questions. Vol. 3 [Notarial'naya praktika: otvety na voprosy. Vyp. 3]. Moscow, 2011.

¹ См.: Зайцева Т.И., Медведев И.Г. Нотариальная практика: ответы на вопросы. Вып. 3. М., 2010 (раздел 10 «Международное наследование»).

Некоторые проблемные аспекты выделения обязательной доли и трансграничного наследования недвижимого имущества

Любимова Мария Николаевна, руководитель практики
«Международный арбитраж и трансграничные споры»
Коллегии адвокатов «Регионсервис», консультант отдела
сравнительного и международного частного права
Исследовательского центра частного права
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Аннотация. В настоящей работе исследуются вопросы, связанные с трансграничным наследованием недвижимого имущества. Рассматриваются особенности порядка применения коллизионных привязок при трансграничном наследовании недвижимого имущества. Приводится анализ судебной практики по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: наследство, наследственная масса, выделение обязательной доли, недвижимое имущество, коллизионная привязка, трансграничное наследование.

В современном мире в условиях глобализации бизнеса и высокой мобильности населения, сменившейся ограничениями в передвижении, вызванными пандемией коронавируса, а затем и внешнеполитической ситуацией, проблемы, связанные с трансграничным наследованием, проявляются как нельзя более ярко.

Одной из таких проблем является проблема наследования недвижимого имущества.

Согласно статье 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено настоящей статьёй.

Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, — по российскому праву.

В отсутствие международного договора, которым предусмотрено иное, данная коллизионная норма применяется к наследованию как по закону, так и по завещанию.

Вместе с тем международным соглашением Российской Федерации с иностранным государством могут быть установлены иные коллизионные привязки, имеющие приоритет по отношению к нормам международного частного права, содержащимся во внутренних источниках. В таком случае именно данные привязки будут применяться для определения компетентных норм материального права. Так, в ряде действующих договоров о правовой помощи с иностранными государствами (Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, КНДР, Польшей, Румынией) правом, применимым к наследованию движимого имущества, является право страны гражданства наследодателя на момент открытия наследства.

В результате использования двойной коллизионной привязки в российском международном частном праве в случае наличия у наследодателя недвижимого имущества на территории иностранного государства, отличающегося от его последнего места жительства, фактически может происходить формирование нескольких относительно обособленных наследственных режимов для движимого и недвижимого имущества.

То есть движимое и недвижимое имущество наследодателя выделяется в относительно самостоятельные пулы имущества, при этом наследование движимого имущества происходит по праву страны последнего места жительства гражданина, а наследование каждого из объектов недвижимости — по праву страны ее местонахождения. В результате этого для каждого из объектов недвижимости формируется самостоятельная наследственная масса.

Каждая из наследственных масс, подчиняющихся своему материальному праву, относительно автономна, что предполагает самостоятельное разрешение всех вопросов, связанных с наследованием соответствующего имущества: кто и в каких долях наследует, в каком порядке происходит приобретение наследства, как производятся управление им и раздел, в каком объеме отвечают наследники и как обеспечиваются права кредиторов, etc., определяется отдельно в отношении каждой имущественной массы на основании ее собственного закона¹.

¹ Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е.Ю. Петров. М., 2018.

Для наглядной иллюстрации сказанного обратимся к примерам из судебной практики.

В апелляционном определении Московского городского суда от 24.01.2018 по делу № 33-2712/2018 суд, рассматривая вопрос о наследовании недвижимого имущества, находящегося на территории Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), указал, что «применительно к абз. 2 п. 1 ст. 1224 ГК РФ наследование недвижимости в России и движимого имущества, независимо от места его нахождения, должно осуществляться в соответствии с материальными нормами российского наследственного права. Однако наследование недвижимого имущества в ОАЭ, принадлежавшего наследодателю, должно осуществляться в соответствии с наследственным правом ОАЭ — страны по месту нахождения недвижимого имущества. Именно учреждения государства ОАЭ будут в этом случае компетентны оформить наследственные права на недвижимое имущество в ОАЭ. Выдача российским нотариусом свидетельства о праве на наследство по закону для действий за границей в отношении данного имущества не влечет правовых последствий даже при условии правильного установления и применения компетентных норм материального права ОАЭ, так как признание и исполнение этого акта за рубежом будет невозможно в силу отсутствия соответствующего соглашения между Российской Федерацией и ОАЭ, а также исключительной компетенции судов ОАЭ при оформлении наследства на недвижимость, находящуюся на территории данного государства».

Аналогичным образом высказался суд и в апелляционном определении Ставропольского краевого суда от 5.02.2019 по делу № 33-1246/2019: «Отказывая в удовлетворении исковых требований о восстановлении срока для принятия наследства, находящегося на территории Нагорно-Карабахской Республики, и признании права собственности на него в порядке наследственной трансмиссии, суд первой инстанции руководствовался абз. 2 ч. 1 ст. 1224 ГК РФ, а также содержащимися в п. 3 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 9 “О судебной практике по делам о наследовании” разъяснениями о том, что иски, связанные с правами на недвижимое имущество, находящееся за границей, разрешаются по праву страны, где находится это имущество. Судебная коллегия соглашается с таким выводом суда первой инстанции, поскольку суд правильно применил нор-

мы материального и процессуального права, установил имеющие значение для дела обстоятельства».

Вследствие формирования нескольких наследственных масс одним из ключевых вопросов также становится вопрос о порядке выделения обязательной доли и призвания к наследованию обязательных наследников.

В различных право порядках данный вопрос регулируется по-разному, вместе с тем везде данный институт выполняет социальную функцию и призван оказать поддержку социально незащищенным родственникам наследодателя и снизить тем самым социальную нагрузку государства.

Согласно статье 1224 ГК РФ отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, — по российскому праву.

В отсутствие международного договора, которым предусмотрено иное, данная коллизийная норма применяется к наследованию как по закону, так и по завещанию. Следовательно, данная норма распространяется и на правила об обязательной доле.

В делах трансграничного наследования, когда правом, применимым к имуществу, находящемуся в России, оказывается иностранное право, нередко возникает вопрос о применении российского правила об обязательной доле в качестве сверхимперативной нормы, учитываемой независимо от применимого к наследованию материального права¹. В современной научной литературе можно встретить доводы в поддержку данной позиции. Вместе с тем недвижимое имущество наследодателя, находящееся за рубежом, согласно статье 1224 ГК РФ для целей применения российского права не образует наследства, что исключает приме-

¹ См., напр.: Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. М., 2016. С. 805; The EU Succession Regulation: A Commentary / Ed. by A.-L. Calvo Caravaca, A. Davi, H.-P. Mansel. Cambridge University Press, 2016. P. 507–512 (авторы комментария — Дж. Конталди (G. Contaldi), К. Гриеко (C. Grieco)); EU Succession Regulation No. 650/2012: A Commentary / Ed. by H.P. Pamboukis. Nomiki Bibliotheki; C.H. Beck; Hart Pub.; Nomos, 2017. P. 414–436 (автор комментария — Х.П. Меиданис (H.P. Meidanis)).

нение к данному имуществу и российских правовых норм об обязательной доле¹.

Очевидно, что не любая императивная норма в сфере частного права может наделяться статусом сверхимперативной². Таким образом, несмотря на то что статья 1149 ГК РФ имеет своей целью обеспечить определенный уровень социальной защищенности родственникам наследодателя, данная норма не должна рассматриваться как сверхимперативная³.

При разрешении данного вопроса правоприменителю следует проявлять осторожность с учетом того, что даже в советском праве данные нормы не включались в публичный порядок⁴.

Нередко в случае трансграничного наследования может возникнуть ситуация, при которой такое наследование будет подчиняться праву нескольких государств. При этом не всегда в их праве может содержаться норма — аналог статьи 1149 ГК РФ. В связи с этим может возникнуть вопрос о праве обязательного наследника на получение в счет обязательной доли имущества, находящегося за рубежом.

В соответствии со статьей 1224 ГК РФ отношения по наследованию подчиняются как праву страны последнего места жительства наследодателя, так и праву страны места нахождения недвижимого имущества. В таком случае может возникать весьма затруднительная ситуация, при которой имущество наследодателя находится в Российской Федерации и за границей, но ключевые вопросы, составляющие содержание наследственного статута, в том числе оснований, круга наследников, наследственной массы, права на обязательную долю и т.д., определяются нормами двух или более различных правопорядков⁵.

Право на обязательную долю в наследстве, осложненном иностранным элементом, не может быть реализовано в случаях, ког-

¹ Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации.

² Асосков А.В. Основы коллизионного права. М., 2017. С. 195, 206–207.

³ Петров Е.Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование). М., 2017. С. 54.

⁴ Рубанов А.А. Заграничные наследства. Отношения между социалистическими и капиталистическими странами. М., 1975. С. 121–122.

⁵ Войтович Е.П. Наследование обязательной доли в международном частном праве // Наследственное право. 2018. № 3. С. 42–46.

да иностранный правопорядок, подлежащий применению в силу коллизионных предписаний, не содержит положений, аналогичных статье 1149 ГК РФ. Напротив, наличие подобных норм должно приводить к определению состава всего наследственного имущества независимо от места его нахождения с целью последующей реализации права обязательного наследника на получение части имущества умершего.

В аспекте исследуемых проблем наследования обязательной доли красноречиво свидетельствует обобщение, проведенное Федеральной нотариальной палатой и предлагающее нотариусам алгоритм расчета обязательной доли в случае, если кроме имущества в Российской Федерации имеется имущество за ее пределами. Приводя правила статей 1186, 1224 ГК РФ, а также действующих для России международных договоров, устанавливающих правила как о применимом к наследственным отношениям праве, так и о компетенции учреждений договаривающихся государств по делам о наследовании, палата, рассматривая конкретный пример, но не указывая вид имущества, находящегося за пределами РФ, и страну, в которой оно находится, делает следующий вывод: «Исходя из приведенных норм права, если имущество, находящееся за пределами РФ, является движимым, то оно, как правило, но не исключительно, оформляется по месту открытия наследства, т.е. в данном случае в РФ, и его стоимость будет учитываться при расчете обязательной доли. Если же имущество, находящееся за пределами РФ, является недвижимым, то наследство на него оформляется в стране по месту его нахождения и по праву этой страны. Такое имущество не может входить в состав наследственного имущества, имеющегося в РФ и указанного в наследственном деле, и его стоимость не учитывается при расчете обязательной доли, выделяемой необходимому наследнику по ГК РФ»¹.

К интересным выводам в контексте рассматриваемого вопроса пришел суд Еврейской автономной области в определении от 23.01.2015 по делу № 33-5/2015. Так, суд указал следующее: «...руководствуясь нормами права, суд пришел к правильному выводу об отсутствии законных оснований для отказа в присуждении обязательной доли в наследстве дочери, после умершего, поскольку на момент смерти наследодатель проживал в г. Биробиджане,

¹ Обобщение нотариальной и судебной практики применения ст. 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации «Право на обязательную долю в наследстве» // URL: <http://not-palata-sk.ru/wp-content/uploads/2017/02/016.pdf>.

недвижимое имущество (квартира), являющаяся наследственным имуществом, также находится в г. Биробиджане Российской Федерации. Дочь наследодателя по законам Российской Федерации является нетрудоспособной, поскольку она достигла возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости. Довод апелляционной жалобы о применении к спорным правоотношениям личного закона дочери наследодателя, являющейся гражданкой государства Израиль, постоянно проживающей на его территории, по законам которого она не достигла пенсионного возраста, является несостоятельным, основанным на неправильном применении норм материального права». В данном случае суд широко толковал применение к вопросу о праве на обязательную долю российского законодательства, в том числе вопреки положениям статьи 1195 ГК РФ и в части определения возраста нетрудоспособности иностранного гражданина, что наглядно иллюстрирует возникающие в данной сфере правовые коллизии.

Завершая короткое исследование по данным проблемным аспектам, важно отметить, что зачастую не последнюю роль в определении права, применимого к наследованию, играет выбор того, компетентные органы какого государства будут вести наследственную процедуру. На практике весьма часто возникают ситуации, когда органы сразу нескольких государств имеют основания признать себя компетентными на открытие наследственного дела в силу концепции «последнего места жительства» гражданина. Так, в ситуации смерти гражданина Российской Федерации, имеющего регистрацию по месту жительства на территории Российской Федерации, а также недвижимое имущество на территории иностранного государства, соответствующие органы обоих государств могут иметь основания признать себя компетентными на открытие наследства. В конечном счете данная ситуация может привести и к параллельному ведению наследственных производств. Учитывая, что установленная компетенция часто может предопределять результат наследования, данные ситуации могут использоваться для форум-шопинга, то есть выбора наиболее благоприятной для определенного наследника юрисдикции для открытия наследства¹. В силу отсутствия в российском законодательстве четкого регулирования вопросов распределения компетенции при трансграничном наследовании российским

¹ Петров Е.Ю. Вопросы распределения компетенции при международном наследовании // Цивилистика. 2022. № 1. С. 68–77.

компетентным органам следует с осторожностью относиться к подобным ситуациям.

Библиографический список:

1. Асосков А.В. Основы коллизионного права. М., 2017.
2. Войтович Е.П. Наследование обязательной доли в международном частном праве // Наследственное право. 2018. № 3.
3. Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. М., 2016.
4. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е.Ю. Петров. М., 2018.
5. Петров Е.Ю. Вопросы распределения компетенции при международном наследовании // Цивилистика. 2022. № 1.
6. Рубанов А.А. Заграничные наследства. Отношения между социалистическими и капиталистическими странами. М., 1975.
7. EU Succession Regulation No. 650/2012: A Commentary / Ed. by Н.Р. Pamboukis. Nomiki Bibliotheki; C.H. Beck; Hart Pub.; Nomos, 2017.

Иностранное судебное решение и его влияние на совершение нотариальных действий в России

Костин Александр Алексеевич, старший научный сотрудник отдела сравнительного и международного частного права Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры МЧиГП МГИМО (У) МИД РФ, преподаватель департамента правового регулирования бизнеса НИУ «Высшая школа экономики», основатель юридической практики K-Legal (экспертные заключения для иностранных или российских судов), кандидат юридических наук

Аннотация. В статье исследуется вопрос о влиянии различных категорий иностранных судебных решений на совершение нотариальных действий на территории Российской Федерации. Среди прочего автор обращается к проблеме наличия международного договора для целей признания и (или) исполнения иностранных судебных решений, а также вопросу об отличии иностранных судебных решений от иных категорий иностранных судебных актов (в том числе о запрете совершения определенных действий, предоставлении доказательств и проч.). Автором обосновывается, что вопрос о признании и исполнении иностранных судебных решений достаточно редко возникает в связи с совершением нотариального действия на территории Российской Федерации, поскольку обращение взыскания на движимое имущество осуществляется на основании свидетельства иностранного нотариуса в государстве открытия наследства, а разрешение иностранным судом спора в отношении недвижимого имущества нарушает исключительную компетенцию российских судов. Отдельно автором рассматривается вопрос о признании иностранных судебных решений без дальнейшего производства (ст. 413–415 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ)), включая вопрос о необходимости наличия международного договора для целей признания иностранных судебных решений, содержание понятия «статус» (ст. 415 ГПК РФ) и проч.

Ключевые слова: иностранное решение, признание и исполнение, нотариальное производство с участием иностранных лиц.

В связи с совершением нотариального действия может возникнуть ситуация, когда российский нотариус сталкивается с тем, что

в рамках иностранного процесса был вынесен судебный акт, тем или иным образом затрагивающий участников данного действия. В качестве иллюстрации приведем пример, когда стороны нотариального действия (принятия наследства) ссылаются на иностранное судебное решение в качестве подтверждения факта наличия родственных отношений с наследодателем. Равным образом нельзя полностью исключить ситуацию, когда в рамках иностранного судебного разбирательства может быть вынесен приказ, запрещающий сторонам / российскому нотариусу совершать определенные действия (распоряжаться имуществом, осуществлять выдачу доверенностей и проч.). В этой связи цель настоящей работы состоит в том, чтобы охарактеризовать действие различных категорий иностранных судебных актов в Российской Федерации, а также сформулировать рекомендации российским нотариусам относительно действий в случае вынесения судебного акта в рамках иностранного процесса.

I. Действие судебных актов за пределами государства вынесения

В качестве вводного замечания отметим, что иностранные судебные акты по общему правилу обладают действием сугубо в пределах государства их вынесения¹. Подобный подход обусловлен принципом территориального верховенства (суверенитета), согласно которому одно государство не вправе осуществлять суверенные функции (включая осуществление правосудия) на территории иного государства². Из данного принципа следует, что иностранное судебное решение приобретает свойства законной силы за пределами государства вынесения (признание иностранного судебного решения) в том случае, если оно соответствует требованиям, установленным законодательством государства местонахождения должника (имущества должника)³.

¹ Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. См. также: Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. М.: Статут, 2020. С. 34–39.

² Крылов С.Б. Международное частное право: пособие к лекциям. Л.: Прибой, 1930. С. 269. См. также: Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник / Пер. с нем. Е.В. Гречишникова. М.: БЕК, 2001. С. 383.

³ Лунц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Т. 3: Международный гражданский процесс. М., 1976. С. 168–169. См. также: Марышева Н.И. Рассмотрение судами гражданских дел с участием иностранцев. М.: Юридическая литература, 1970. С. 94–95.

В Российской Федерации вопросы действия иностранных судебных решений в первую очередь урегулированы пунктом 6 статьи 3 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», согласно которому *обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации.*

Аналогичные правила относительно наличия международного договора в качестве правового основания признания и (или) исполнения иностранных судебных решений установлены статьей 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) (ст. 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ)), а также в отношении решений, подлежащих простому признанию (ст. 413 ГПК РФ, ст. 245.1 АПК РФ), за исключением судебных решений, указанных в статье 415 ГПК РФ.

Необходимо обратить внимание на то, что статьи 409–415 ГПК РФ (ст. 241–245.1 АПК РФ) касаются признания и (или) исполнения *иностранных судебных решений*. В свою очередь, промежуточные судебные акты (в первую очередь о применении обеспечительных мер) признанию и исполнению в Российской Федерации не подлежат (п. 26 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 7.07.2004 № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер»).

Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2009 № 78-Г09-44 указывается на то, что *определения о применении обеспечительных мер по неимущественным делам, в соответствии с положениями Договора, не подлежат признанию и принудительному исполнению на территории Российской Федерации.* Из данного подхода следует, что иные иностранные судебные акты, которые среди прочего могут включать в себя: а) запреты совершать определенные действия с имуществом на территории России; б) требования предоставить документы и (или) доказательства в связи с иностранным процессом; в) требования совершить и (или) воздержаться от совершения определенных действий на территории России (например, воздержаться от распоряжения имуществом, выдачи доверенности), по общему правилу не могут подлежать признанию и исполнению на территории Российской Федерации и в том числе влиять на совершение нотариальных действий на территории России.

Вместе с тем необходимо учитывать, что в связи с действием иностранных судебных актов возникает вопрос о квалификации соответствующего судебного акта в качестве судебного решения или промежуточного судебного акта соответственно¹. Поясним, что терминология, используемая в ГПК РФ, может не совпадать с терминологией, используемой в государстве вынесения решения. Так, в отдельных случаях иностранным судом может быть вынесено решение «о временном возложении обязанностей по заботе о несовершеннолетнем сыне и об обязанности передать ей ребенка»², «решение об обеспечительных мерах» и проч. В этой связи российскому суду, а также иным должностным лицам (включая нотариусов) необходимо определить, разрешается ли иностранным судом соответствующее материально-правовое требование по существу. В том случае, если подобное материально-правовое требование иностранным судом разрешается, то соответствующий иностранный судебный акт надлежит признавать решением независимо от того, каким образом он именуется в государстве вынесения (например, определение, приказ или проч.). Напротив, в том случае, если иностранный судебный акт содержит предписание сторонам или государственным органам и должностным лицам совершить (воздержаться от совершения) определенные действия, то подобный судебный акт надлежит рассматривать в качестве судебного акта об обеспечительных мерах независимо от того, что он может называться «решение» в государстве вынесения.

Рассмотрев вопрос о правовых основаниях признания и (или) исполнения иностранных судебных решений, а также проблему квалификации иностранного судебного акта в качестве судебного решения, далее перейдем к анализу норм ГПК РФ, касающихся признания и исполнения иностранных судебных решений (ст. 409–415 ГПК РФ).

II. Особенности признания и (или) исполнения различных категорий иностранных судебных решений в связи с наследственными делами

Как было отмечено в разделе I настоящей работы, иностранные судебные решения подразделяются на *подлежащие признанию и ис-*

¹ Костин А.А. Действие судебных определений за пределами государства вынесения // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 120–128.

² Определение Верховного Суда РФ от 28.07.2000 № 5-Г00-84.

полнению (ст. 409 ГПК РФ) и подлежащие признанию без дальнейшего производства (ст. 413 и 415 ГПК РФ).

Основное различие между указанными категориями иностранных судебных решений заключается в наличии (отсутствии) необходимости совершения исполнительных действий на их основании (то есть обращения взыскания на имущество должника, понуждения к исполнению обязанности, возложенной судом, и проч.). В свете того, что исторически утверждалось, что именно *исполнение* иностранного судебного решения затрагивает суверенитет государства, в отечественном законодательстве сформировался подход, согласно которому исполнение иностранного судебного решения предполагает наличие: а) международного договора с государством вынесения судебного решения (ч. 1 ст. 409 ГПК РФ); б) определения российского суда о принудительном исполнении иностранного судебного решения (ч. 9 ст. 411 ГПК РФ)¹.

В отличие от признания и исполнения в доктрине утверждалось, что признание иностранного судебного решения не затрагивало суверенитет государства в области осуществления правосудия (монополию на осуществление принудительного исполнения) и, следовательно, не требовало получения предварительного разрешения со стороны соответствующего государства². Важно учитывать, что статья 413 ГПК РФ не содержит указания на наличие международного договора для целей признания иностранного судебного решения без дальнейшего производства. На наш взгляд, подобный подход российского законодателя был обусловлен тем, что под термином «иностранное судебное решение» для целей применения статьи 413 ГПК РФ надлежит понимать иностранные судебные решения относительно статуса гражданина, а также расторжения брака, указанные в статье 415 ГПК РФ.

Вместе с тем следует учитывать, что существует ряд иностранных судебных решений, которые не требуют в силу своего содержания принудительного исполнения, но не подпадают под действие ста-

¹ Костин А.А. Признание в. Исполнение иностранных судебных решений (История вопроса и современные перспективы) // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 245–268. См. также: Яблочков Т.М. Труды по международному частному праву. М.: Статут, 2009. С. 165.

² Костин А.А. Признание в. Исполнение... С. 245–268. См. также: Нольде Б.Э. Может ли быть передаваем по надписям вексель, о взыскании по которому состоялось решение иностранного суда? // Вестник гражданского права. 1913. № 4.

тьи 415 ГПК РФ. Применительно к наследственным делам к указанной категории следует относить иностранные судебные решения, касающиеся (не)действительности завещания, признания лица недостойным наследником, и иные подобные иностранные судебные решения. На наш взгляд, для признания указанной категории иностранных судебных решений требуется наличие международного договора, но при этом они подлежат признанию без дальнейшего производства (то есть в отсутствие определения российского суда о принудительном исполнении иностранного судебного решения).

С учетом указанных предварительных замечаний далее рассмотрим судебную практику по вопросам признания различных категорий иностранных судебных решений применительно к наследственным делам.

2.1. Вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений в связи с наследственными делами (ст. 409 ГПК РФ)

Необходимо обратить внимание на то, что вопросы исполнения (признания и исполнения) иностранных судебных решений в связи с наследственными делами, открытыми российскими нотариусами, возникают в незначительном числе случаев. Подобное обстоятельство обусловлено тем, что в большинстве случаев местом открытия наследства является государство последнего места жительства наследодателя¹. В том случае, если иностранное судебное решение касается движимого имущества наследодателя, то привлечение российского нотариуса не требуется, и в подобных случаях производится непосредственное обращение взыскания на имущество должника. В тех же случаях, когда иностранное судебное решение затрагивает права на недвижимое имущество, оно в принципе не может подлежать признанию и исполнению на территории Российской Федерации, поскольку нарушает исключительную компетенцию российских судов (п. 1 ч. 1 ст. 403, п. 3 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ).

В подтверждение данного тезиса сошлемся на апелляционное определение Московского городского суда от 28.07.2020 по делу

¹ Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / А.А. Анисимова, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов и др.; под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2018. См. также: Медведев И.Г., Ярков В.В. О некоторых проблемах разрешения международных наследственных споров // Закон. 2014. № 8. С. 58–69.

№ 33-14425/2020. В рассматриваемом деле заявительница обратилась с иском к российскому банку о признании права собственности в порядке наследования по закону на денежные средства, находящиеся на банковском счете, открытом наследодателем, имевшим иностранное гражданство. В обоснование своих требований заявительница среди прочего ссылалась на то, что решением суда г. Тартус (Турция) наследство (включая денежные средства на банковском счете наследодателя) подлежит распределению в определенных иностранным судом долях между заявительницей, ее сыном, а также иным сыном наследодателя. Вместе с тем в признании и исполнении данного судебного решения было отказано со ссылкой на отсутствие действующего международного договора с государством вынесения иностранного решения¹.

Применительно к функциям российского нотариуса в связи с подобными ситуациями необходимо учитывать, что в рамках указанного судебного разбирательства заявительницей была представлена справка со стороны российского нотариуса о том, что оформление наследственных прав на движимое имущество наследодателя не производилось. С подобным подходом надлежит согласиться, поскольку в данном случае наследственное дело было открыто на территории иностранного государства и, следовательно, совершение действий со стороны российского нотариуса (открытие наследственного дела) не требовалось.

В развитие данного тезиса необходимо отметить, что в отдельных юрисдикциях наследственные дела ведутся судами (то есть суды выполняют функции нотариусов). В подобном случае представляется, что иностранное судебное решение должно рассматриваться не в качестве акта осуществления правосудия, но в качестве официального документа, аналогичного свидетельству о праве собственности, выданного иностранным нотариусом.

2.2. Вопросы признания иностранных судебных решений без дальнейшего производства в связи с наследственными делами (ст. 413 ГПК РФ)

Как было отмечено ранее, к числу иностранных судебных решений, подлежащих признанию в порядке статьи 413 ГПК РФ, отно-

¹ Распоряжение Президента Российской Федерации от 30.12.2015 № 428-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Договора между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, торговым и уголовным делам».

сятся иностранные судебные решения, которые не требуют в силу своего содержания принудительного исполнения, за исключением тех, которые указаны в статье 415 ГПК РФ.

В связи с наследственным делом, открытым у российского нотариуса, может возникнуть вопрос о действии иностранного судебного решения относительно действительности завещания (апелляционное определение Московского городского суда от 20.06.2016 по делу № 33-20509/2016). В рассматриваемом деле истец обратился с заявлением о признании недействительным свидетельства о праве на наследство, ссылаясь среди прочего на то, что завещание, на основании которого было выдано указанное свидетельство, было признано недействительным на основании решения районного суда г. Душанбе (Таджикистан), а ответчица была признана недостойной наследницей. В свою очередь ответчики сослались на то, что указанное решение районного суда было отменено вышестоящей инстанцией.

Применительно к доводам сторон российским судом было отмечено, что решение районного суда г. Душанбе (Таджикистан) было отменено на основании надзорного постановления судебной коллегии по семейным делам Верховного Суда Республики Таджикистан. Как следствие, дело было направлено в суд на новое рассмотрение, и до настоящего времени новое решение по данному спору не было вынесено. Основываясь на том, что на момент обращения с иском в российский суд отсутствовало решение иностранного суда, на основании которого завещание признавалось недействительным, а ответчики объявлялись недостойными наследниками, в удовлетворении требований истца было отказано.

Обратим внимание на то, что в рамках наследственных дел, открытых российскими нотариусами, зачастую возникает вопрос о признании иностранных судебных решений об установлении факта родственных отношений (апелляционные определения Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26.02.2020 по делу № 66-238/2020, от 23.03.2022 по делу № 66-797/2022). В большинстве случаев российские суды отказывают в признании указанной категории иностранных судебных решений, мотивируя это тем, что в данном случае иностранным судом разрешается спор о праве на недвижимое имущество, находящееся в Российской Федерации (то есть которое входит в наследственную массу). Тем самым, по мнению судебных инстанций, в данном случае иностранным судом нарушается исключительная компетенция

в отношении недвижимого имущества, находящегося на территории России (п. 1 ч. 1 ст. 403 ГПК РФ), а также установления юридического факта.

Со своей стороны мы, однако, не можем полностью разделить указанный подход. На наш взгляд, в подобных случаях иностранный суд в первую очередь разрешает именно вопросы наличия (отсутствия) родственных отношений между наследодателем и наследником, а не установления прав собственности на недвижимое имущество. В том случае, если на момент открытия наследства наследодатель и наследник проживали на территории иностранного государства, нет никаких оснований полагать, что в данном случае имело место установление факта, имеющего юридическое значение (*заявитель по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, имеет место жительства в Российской Федерации или факт, который необходимо установить, имел или имеет место на территории Российской Федерации* — п. 2 ч. 2 ст. 403 ГПК РФ). В этой связи мы полагаем, что признание подобных иностранных судебных решений могло бы иметь место в том случае, если наследодатель и наследник (заявитель в рамках производства об установлении факта, имеющего юридическое значение) проживали на территории иностранного государства.

2.3. Вопросы признания иностранных судебных решений относительно статуса лица и расторжения брака (ст. 415 ГПК РФ)

Среди иностранных судебных решений, не требующих в силу своего содержания принудительного исполнения, особое место занимают решения, определяющие статус лица, а также о расторжении брака (ст. 415 ГПК РФ). Особенность данной категории иностранных судебных решений заключается в том, что для их признания не требуется наличия международного договора. На основании указанных норм в Российской Федерации имело место признание иностранных судебных решений о расторжении брака, об ограничении дееспособности и проч.

Понятие «личный статус» применительно к решениям иностранных судов в статье 415 ГПК РФ не определено. Вместе с тем анализ судебной практики, а также российского и иностранного опыта свидетельствует о том, что рассматриваемое понятие включает в себя иностранные судебные решения, затрагивающие как вопросы дееспособности (ограничение дееспособности, установ-

ление опеки и проч.), так и вопросы родственных отношений (отцовство, усыновление и проч.)¹. Из данного обстоятельства, на наш взгляд, следует, что иностранное судебное решение об усыновлении подлежит признанию в Российской Федерации при условии соблюдения правил о гражданстве лица.

Поясним, что согласно статье 415 ГПК РФ в Российской Федерации признаются не требующие вследствие своего содержания дальнейшего производства решения иностранных судов *относительно статуса гражданина государства, суд которого принял решение*. Из данного обстоятельства, на наш взгляд, следует, что в том случае, если иностранный суд вынес решение относительно статуса лица, обладающего иным гражданством, чем государства суда, то подобное решение не подлежит признанию в силу статьи 415 ГПК РФ. В частности, если английский суд выносит решение об усыновлении российского гражданина, то, как представляется, подобное судебное решение не подлежит признанию в Российской Федерации. Следовательно, как представляется, в подобном случае усыновленный не был бы вправе наследовать после своего приемного родителя на территории Российской Федерации.

Обратим внимание на то, что в судебной практике зачастую возникают вопросы, связанные с определением порядка признания иностранных судебных решений относительно статуса лица, в том случае, если данным решением затрагиваются имущественные права. Так, в апелляционном определении Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 6.07.2021 по делу № 66-764/2021 рассматривался вопрос о порядке признания решения г. Петах-Тиква (Израиль) об установлении опеки. Данное решение было отнесено к числу решений, подлежащих признанию и приведению в исполнение (ст. 409 ГПК РФ), со ссылкой на то, что данным решением среди прочего определяется порядок распоряжения имуществом подопечного, включая необходимость

¹ Костин А.А. Признание и исполнение иностранных судебных решений, определяющих статус гражданина (роль, место и значение абзаца 2 статьи 415 ГПК РФ в системе норм международного частного права) // Актуальные проблемы международного частного права и международного гражданского процесса: Liber Amicorum в честь заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук Н.И. Марышевой. М.: Проспект, 2020. С. 215–229.

получения разрешения со стороны израильского суда на совершение сделок с имуществом подопечного.

Со своей стороны мы не можем поддержать указанный подход к порядку признания иностранных судебных решений относительно статуса лица. На наш взгляд, в данном случае имущественные последствия в виде права опекуна распоряжаться имуществом подопечного являются производными от общего ограничения дееспособности подопечного¹. В этой связи полагаем, что подобная категория подлежит признанию в порядке статьи 415 ГПК РФ. В тех случаях, когда законодательством государства установления опеки предусматривается получение разрешения со стороны суда государства установления опеки, подобное решение должно быть представлено российскому нотариусу для целей подтверждения полномочий на сделку². В подобной ситуации иностранное судебное решение должно действовать в Российской Федерации в отсутствие получения разрешения со стороны российского суда в порядке статьи 409 ГПК РФ.

Применительно к иностранным судебным решениям о расторжении брака, указанным в статье 415 ГПК РФ, обратим внимание на то, что они подлежат признанию при соблюдении правил о гражданстве и месте жительства лица: а) *о расторжении или признании недействительным брака между российским гражданином и иностранным гражданином, если в момент рассмотрения дела хотя бы один из супругов проживал вне пределов Российской Федерации;* б) *о расторжении или признании недействительным брака между российскими гражданами, если оба супруга в момент рассмотрения дела проживали вне пределов Российской Федерации.* Из положений статьи 415 ГПК РФ следует, что иностранное судебное решение о расторжении брака между российскими гражданами не будет подлежать признанию в том случае, если один из супругов в момент рассмотрения дела проживал на территории Российской Федерации.

Наконец, необходимо учитывать, что признание иностранных судебных решений о расторжении брака между иностранными гражданами осуществляется на основании статьи 160 Семейно-

¹ Костин А.А. Производные последствия иностранного судебного решения // Хозяйство и право. 2017. № 1. С. 73–84.

² URL: https://zakon.ru/blog/2021/10/03/nepriznanie_izrailkogo_sudebnogoresheniya_ob_opeke%C2%A0kommentarij_k_apellyacionnomu_opredeleniyu_vtor.

го кодекса Российской Федерации (СК РФ)¹. Так, в определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.12.2020 по делу № 88-27903/2020 указывается, что решением Верховного суда (США) брак между супругами был расторгнут. При этом российским судом было отмечено, что решение суда США признается действительным в Российской Федерации по правилам статьи 160 СК РФ.

Заключение

В заключение настоящей статьи сформулируем основные выводы, проистекающие из нее.

Из принципа суверенитета следует, что иностранные судебные акты сами по себе не обладают действием в Российской Федерации. Согласно пункту 3 статьи 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», а также статьям 409–415 ГПК РФ, а также статьям 241–245.1 АПК РФ условием действия иностранного судебного решения в Российской Федерации является наличие международного договора. В качестве судебного решения в Российской Федерации должен признаваться судебный акт, разрешающий соответствующие материально-правовые требования по существу. В свою очередь, иностранные судебные акты, предписывающие совершить определенные действия (воздержаться от совершения действия) до разрешения спора по существу, судебными решениями не являются и, следовательно, сами по себе не являются обязательными в России.

Применительно к решениям, подлежащим признанию и исполнению (ст. 409 ГПК РФ), необходимо учитывать, что возможность их принудительного исполнения связывается с получением разрешения со стороны российского суда. Вероятность того, что в рамках российского наследственного дела возникнет вопрос об исполнении решения иностранного суда, незначительна в связи с тем, что распределение движимого имущества осуществляется на основании свидетельства о наследстве иностранного нотариуса (выданного в государстве открытия наследства), в свою очередь обращение взыскания на основании подобного решения на недвижимое имущество в России невозможно по причине исключительной компетенции российских судов в отношении недвижимого имущества.

¹ Марышева Н.И. Вопросы кодификации норм международного гражданского процесса в России // Журнал российского права. 2004. № 6.

В отношении иностранных судебных решений, не требующих в силу своего содержания принудительного исполнения (ст. 413 ГПК РФ), необходимо отметить, что в данном случае не требуется получение предварительного разрешения со стороны российского суда, но необходимо наличие международного договора с государством вынесения решения (за исключением случаев, указанных в ст. 415 ГПК РФ). К числу данных решений необходимо относить решения о признании завещания недействительным, о признании лица недостойным наследником и проч.

Наконец, иностранные судебные решения, указанные в статье 415 ГПК РФ, подлежат признанию без дальнейшего производства в отсутствие международного договора с государством их вынесения. К числу иностранных судебных решений относительно статуса гражданина необходимо относить иностранные судебные решения, затрагивающие вопросы дееспособности лица, а также устанавливающие отношения родства (усыновление, отцовство и проч.).

Библиографический список:

1. Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / А.А. Анисимова, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов и др.; под ред. Д.Я. Малешина. М., 2018.
2. Крылов С.Б. Международное частное право: пособие к лекциям. Л., 1930.
3. Лунц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Т. 3: Международный гражданский процесс. М., 1976.
4. Марышева Н.И. Вопросы кодификации норм международного гражданского процесса в России // Журнал российского права. 2004. № 6.
5. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М., 2007.
6. Медведев И.Г., Ярков В.В. О некоторых проблемах разрешения международных наследственных споров // Закон. 2014. № 8.
7. Нольде Б.Э. Может ли быть передаваем по надписям вексель, о взыскании по которому состоялось решение иностранного суда? // Вестник гражданского права. 1913. № 4.
8. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник / Пер. с нем. Е.В. Гречишникова. М., 2001.
9. Яблочков Т.М. Труды по международному частному праву. М., 2009.

Актуальные вопросы нотариального удостоверения заявления участника общества о выходе из общества

Долгих Наталья Александровна, нотариус нотариального
округа г. Сургут Ханты-Мансийского автономного
округа — Югры, магистр юриспруденции

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы нотариальной практики, возникающие при нотариальном удостоверении заявлений участников обществ о выходе из обществ в условиях моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами.

На основе анализа нормативных актов, судебной практики и доктрины автор предлагает конкретные практические рекомендации для нотариусов.

Ключевые слова: мораторий на возбуждение дел о банкротстве, выход участника из общества, нотариальное удостоверение, получение действительной стоимости доли.

Вопрос о пределах свободы выхода участника из общества приобретает особую актуальность в свете принятия государством антикризисных мер по повышению устойчивости экономики в условиях санкций. Исследуя российское антисанкционное регулирование, ученые относят к антисанкционным задачам в том числе минимизацию имеющегося негативного эффекта от экономических санкций для экономики и хозяйствующих субъектов РФ¹.

В целях укрепления финансового состояния компаний и предпринимателей постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2002 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее — постановление № 497) 1 апреля 2022 года введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан,

¹ Старженецкий В.В., Бутырина В.А., Курицына К.С. Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // Закон. 2021. № 3. С. 119–142.

в том числе индивидуальных предпринимателей. Мораторий не применяется в отношении должников, указанных в пункте 2 указанного постановления. Круг лиц, не попадающих под действие моратория, впоследствии был расширен постановлением Правительства РФ от 13.07.2022 № 1240 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497».

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 24.12.2020 № 44¹, применение правил о моратории не зависит от наличия признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества у лиц, указанных в постановлении № 497.

Согласно пункту 3 статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, наступают последствия, предусмотренные абзацами 5 и 7–10 пункта 1 статьи 63 указанного Закона. В случае же, если общество в соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве заявило об отказе от применения в отношении него моратория, ограничения, предусмотренные абзацами 5 и 7–10 пункта 1 статьи 63 указанного Закона, на такое общество не распространяются.

Так, в соответствии с абзацем 5 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве не допускаются удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая).

В соответствии со статьей 23 Федерального закона от 8.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) в случае выхода участника общества из общества в соответствии со статьей 26 Закона об ООО его доля переходит к обществу. При этом общество обязано выплатить участнику общества действительную стоимость его доли или части доли в уставном капитале общества либо выдать ему в натуре имущество такой же стоимости в течение трех месяцев со дня возникновения соответствующей обязанности, если иной срок

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”».

или порядок выплаты действительной стоимости доли или части доли не предусмотрен уставом общества. Следует отметить, что общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли в случаях, установленных абзацем 4 пункта 8 статьи 23 Закона об ООО. При этом невозможность получения действительной стоимости доли участником общества может быть компенсирована по его желанию восстановлением в качестве участника. Очевидно, что ограничение на выплату действительной стоимости доли при наличии признаков банкротства у общества направлено на защиту прав кредиторов общества и недопущение злонамеренного уменьшения конкурсной массы. Введение же постановлением № 497 моратория влечет ограничения на выплату действительной стоимости доли вне зависимости от наличия у общества признаков, предусмотренных абзацем 4 пункта 8 статьи 23 Закона об ООО.

В соответствии со статьей 26 Закона об ООО заявление участника общества о выходе из общества должно быть нотариально удостоверено по правилам, предусмотренным законодательством о нотариате для удостоверения сделок. В соответствии с пунктом 1 статьи 163 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) на нотариуса, удостоверяющего сделку, возложена обязанность по проверке законности соответствующей сделки. Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования¹ (далее — Регламент), обязывает нотариуса, удостоверяющего заявление участника общества о выходе из общества, устанавливать наличие права участника на выход из общества исключительно на основании устава общества.

В связи с этим возникает вопрос о возможности совершения нотариального действия по удостоверению заявления участника общества о выходе из общества и собственно выхода участника из общества, предусмотренного уставом общества, в период действия моратория. Актуальность данного вопроса для нотариата как органа защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота не вызывает сомнений.

¹ Утвержден приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования».

Вопрос о возможности выхода из общества в период действия моратория особенно важен для участников, связанных профессиональными запретами на участие в обществе либо не имеющих намерения получить действительную стоимость доли, но желающих прекратить связь с «проблемным» обществом.

Важность правомочия участника общества на выход из общества, обусловленного конституционным принципом свободы экономической деятельности, отмечается многими учеными. Так, по мнению отдельных авторов, целью наделения участника правом на выход из общества является обеспечение лицу возможности прекратить состояние участия в обществе с ограниченной ответственностью, если по какой-то причине продолжение участия в обществе становится для участника обременительным или ненужным¹. А.В. Майфат указывает, что возможность выхода из общества является одним из способов защиты интереса участника общества, минимизации последствий риска утраты инвестиций².

Вместе с тем в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.04.2009 № 129³ указано на ничтожность сделок, нарушающих запрет, установленный абзацем 5 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве, по удовлетворению требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава учредителей (участников), по выкупу либо приобретению должником размещенных акций или выплате действительной стоимости доли (пая). В связи с этим некоторые исследователи расценивают положения Закона о банкротстве не только как ограничение на выплату действительной стоимости доли, но и как ограничение права участника на выход⁴. По мнению других авторов, не соот-

¹ Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018.

² Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. М.: Статут, 2016.

³ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”».

⁴ См., напр.: Кузнецова О.А. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью как способ реализации права: проблемы теории и практики // Современное право. 2019. № 2. С. 135–138.

ветствует закону именно выплата участнику общества действительной стоимости его доли или выдача ему в натуре имущества¹.

В связи с этим возникает вопрос, является ли сделанное в период действия моратория заявление участника общества о выходе из общества сделкой, недействительной по основаниям, предусмотренным статьей 168 ГК РФ, как сделка, нарушающая требования закона, так как предоставляет право требовать от общества выплаты действительной стоимости доли.

Исходя из цели введения постановлением № 497 ограничений — защиты имущественных интересов российских юридических лиц, полагаем, что смысл запрета состоит не в «насильственном» удержании участников в обществе, а в недопустимости выплаты действительной стоимости доли в период действия ограничений.

Кроме того, по нашему мнению, следует разделять сделку по выходу из общества и действия по выплате действительной стоимости доли, исходя из следующего: выплата действительной стоимости доли, совершенная в нарушение запрета, установленного абзацем 5 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве, может быть оспорена по правилам главы III.1 Закона о банкротстве как действие, направленное на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством². Поэтому следует говорить о недействительности в период действия моратория не сделки по выходу участника из общества, а действий общества по выплате действительной стоимости доли. В связи с изложенным полагаем возможным в период действия моратория удостоверение нотариусом заявления участника о выходе из общества. При этом нотариус в силу возложенной на него обязанности предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий должен разъяснять заявителю невозможность получения до окончания моратория действительной стоимости доли.

Следует отметить, что выход участника общества из общества порождает право, а не обязанность участника на получение

¹ См., напр.: Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / В.В. Витрянский, В.В. Бациев, А.В. Егоров и др.; под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2010.

² См. пункт 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве, пункты 1–3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”».

действительной стоимости доли в уставном капитале общества, и, осуществляя это право своей волей и в своем интересе, а также по своему усмотрению, участник вправе отказаться от получения действительной стоимости доли. Отказ участника от получения действительной стоимости доли законом не урегулирован, однако судебная практика подтверждает отсутствие в положениях Закона об ООО запрета на отказ участника от получения действительной стоимости доли¹.

При этом суды расценивают отказ участника от получения действительной стоимости доли как прощение долга в соответствии со статьей 415 ГК РФ².

В связи с этим также полагаем возможным в период действия моратория удостоверение нотариусом заявления участника о выходе из общества, содержащего прямо и недвусмысленно выраженный отказ от получения участником действительной стоимости доли и указание на то, что заявление одновременно является уведомлением о прощении долга в соответствии со статьей 415 ГК РФ, так как даже при наличии возражений общества против прощения долга в соответствии с пунктом 2 статьи 415 ГК РФ выплачивать действительную стоимость доли в период действия моратория оно не вправе.

Данное предложение не касается случаев, когда из общества желает выйти участник, являющийся коммерческой организацией, в связи с тем, что прощение долга, квалифицируемое как дарение, должно подчиняться запретам, установленным статьей 575 ГК РФ. Подобный подход поддерживается и судебной практикой, например постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6³.

¹ См.: определения Верховного Суда РФ от 13.04.2018 № 308-ЭС18-3060 по делу № А22-4378/2016, от 27.01.2017 № 309-ЭС16-16050 по делу № А50-11301/2015, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.09.2021 № Ф08-9396/2021 по делу № А32-23380/2019.

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.12.2018 № Ф01-6265/2018 по делу № А11-4419/2017, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2016 № 20АП-7627/2015 по делу № А68-5521/2015, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2022 № 11АП-20536/2021 по делу № А65-21084/2021.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств».

В случае же, если участник рассчитывает получить действительную стоимость доли, от выхода из общества до окончания моратория целесообразно воздержаться.

Таким образом, в настоящее время законодательство не регулирует в полной мере порядок выхода участника общества из общества в период действия моратория, установленного постановлением № 497, в связи с обусловленными им ограничениями на выплату действительной стоимости доли вышедшим участникам. Вместе с тем на основе анализа судебной практики и доктрины представляется возможным нотариальное удостоверение заявлений участников обществ с ограниченной ответственностью о выходе из обществ, в том числе не претендующих на получение действительной стоимости доли и выражающих отказ от ее получения в заявлении о выходе. Однако в целях большей правовой определенности и минимизации возможных судебных споров необходимо прямое закрепление в Законе об ООО положений о порядке и последствиях отказа участника от получения действительной стоимости доли, а также последствий выхода участника из общества в случаях установленных ограничительных мер.

Библиографический список:

1. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018.
2. Кузнецова О.А. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью как способ реализации права: проблемы теории и практики // Современное право. 2019. № 2.
3. Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / В.В. Витрянский, В.В. Бациев, А.В. Егоров и др.; под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2010.
4. Старженецкий В.В., Бутырина В.А., Курицына К.С. Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // Закон. 2021. № 3.
5. Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. М.: Статут, 2016.

РЕКОМЕНДАЦИИ
АНО ДПО «Центр научно-методического
обеспечения нотариальной деятельности»
по итогам заседания круглого стола на тему
«Применение норм международного частного
права в нотариальной практике»

20 мая 2022 года

г. Москва

В рамках заседания круглого стола на тему «Применение норм международного частного права в нотариальной практике» (далее — круглый стол), состоявшегося 20 мая 2022 года в Федеральной нотариальной палате, рассмотрены вопросы, связанные с применением норм международных договоров и иностранного права в рамках нотариального производства с участием российских и иностранных лиц.

В заседании круглого стола приняли участие нотариусы, представители Федеральной нотариальной палаты (ФНП), Научно-консультативного совета при ФНП, Комиссии ФНП по методической работе, комиссии по методической работе и изучению практики применения законодательства в сфере нотариата Московской городской нотариальной палаты, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), ФГБНУ «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации», АНО ДПО «Центр научно-методического обеспечения нотариальной деятельности», Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Принимая во внимание необходимость решения проблем, связанных с применением норм международных договоров и иностранного права в рамках нотариального производства;

рассмотрев актуальные проблемы нотариального удостоверения сделок с участием иностранных лиц в условиях введения санкций против Российской Федерации;

проанализировав вопросы, касающиеся совершения нотариальных действий, связанных с применением иностранного права,

и/или совершения нотариальных действий с участием иностранных лиц (лиц без гражданства);

проблемы действительности иностранных доверенностей в нотариальной практике;

признавая потребность в нотариальных действиях при юридическом сопровождении международной корпоративной структуры, участники круглого стола **полагают целесообразным рекомендовать:**

1) Федеральной нотариальной палате:

— предложить осветить в очередном ежеквартальном Обзоре правовых позиций ФНП по отдельным вопросам, возникшим в нотариальной практике в 2022 году, с учетом информации, изложенной в Протоколе заседания круглого стола (далее — Протокол), ответы на следующие вопросы:

1) какие существуют особенности совершения нотариальных действий в свете введения дополнительных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в условиях санкций;

2) особенности нотариального удостоверения брачных договоров, определяющих правовой режим имущества, находящегося в иностранном государстве, а также иные аспекты, касающиеся заключения брачных договоров, содержащих иностранный элемент;

3) какие существуют особенности осуществления нотариального действия при наличии иностранного судебного решения и/или иных судебных актов;

2) юридическому отделу ФНП совместно с Комиссией ФНП по международному сотрудничеству:

— рассмотреть вопрос о целесообразности направления в адрес Минюста России и МИД России предложений по совершенствованию законодательства, предусматривающих урегулирование порядка проверки электронных документов, выданных на территории иностранных государств, в том числе путем обеспечения электронного взаимодействия сторон в онлайн-режиме, приняв во внимание информацию, изложенную в Протоколе;

3) Комиссии ФНП по методической работе совместно с юридическим отделом ФНП:

— предложить рассмотреть вопрос об актуализации Методических рекомендаций по удостоверению доверенностей (утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол № 07/16) с учетом необходимости отражения разъяснений в отношении особенностей работы нотариуса с доверенностями, выданными в иностранном государстве;

4) группе международного сотрудничества ФНП совместно с Комиссией ФНП по международному сотрудничеству и Фондом развития правовой культуры:

— предложить разместить на официальном сайте ФНП в сети Интернет актуализированный перечень официальных сайтов иностранных органов и организаций в сети Интернет, предназначенных для проверки электронных документов, выданных на территории иностранного государства, в том числе электронных апостилей;

5) АНО ДПО «Научно-методический Центр» совместно с Комиссией ФНП по международному сотрудничеству и Фондом развития правовой культуры:

— рассмотреть необходимость разработки и направления в адрес нотариальных палат субъектов Российской Федерации справочно-практических пособий, включающих материалы аналитического и информационного характера по вопросам, связанным с правовым регулированием отношений в сфере международного частного права, возникающим в нотариальной практике;

— рассмотреть целесообразность разработки и направления в адрес нотариальных палат субъектов Российской Федерации учебного пособия на тему особенностей установления дееспособности иностранного гражданина, в том числе содержащего актуализированную таблицу возраста наступления дееспособности (совершеннолетия) в различных иностранных государствах;

6) Комиссии ФНП по международному сотрудничеству, Комиссии ФНП по методической работе, группе международного сотрудничества ФНП и юридическому отделу ФНП:

— рассмотреть возможность учета в работе сведений, содержащихся в Протоколе;

7) направить настоящие рекомендации и Протокол в Федеральную нотариальную палату, Комиссию ФНП по методической работе, Комиссию ФНП по международному сотрудничеству, нотариальные палаты субъектов Российской Федерации, профильные общественные и научные организации.

Директор
АНО ДПО «Центр научно-методического
обеспечения нотариальной деятельности»

Н.Д. Склярова

Уважаемая Елена Викторовна!

1. Юридическим отделом рассмотрены предложения, поступившие по итогам заседания круглого стола на тему **«Применение норм международного частного права в нотариальной практике»**, и сделаны следующие выводы:

1. Включение в ежеквартальный Обзор правовых позиций Федеральной нотариальной палаты по отдельным вопросам, возникшим в нотариальной практике в 2022 году (далее – Обзор), позиции по вопросу особенностей совершения нотариальных действий в свете введения дополнительных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в условиях санкций, представляется нецелесообразным. Федеральной нотариальной палатой ранее направлялись разъяснения в адрес нотариальных палат субъектов Российской Федерации, в том числе с учетом правовой позиции Министерства финансов Российской Федерации, раскрывающие особенности совершения нотариальных действий с учетом введенных дополнительных экономических мер (исх. ФНП № 4619/03-16-3 от 08.07.2022; исх. ФНП № 6224/03-16-3 от 09.09.2022). Кроме того, в тех редких случаях, когда поступали вопросы от нотариальных палат субъектов Российской Федерации, касающиеся совершения нотариальных действий в рамках введения дополнительных экономических мер, Федеральная нотариальная палата также предоставляла разъяснения применительно к конкретной ситуации (исх. ФНП № 3642/06-06 от 02.06.2022; исх. ФНП № 5008/06-06 от 27.07.2022).

2. По вопросу необходимости направления в адрес Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства иностранных дел Российской Федерации предложений по совершенствованию законодательства, предусматривающих порядок проверки электронных документов, выданных на территории иностранных государств, необходимо отметить, что на сегодняшний день Министерством иностранных дел Российской Федерации подготовлен законопроект «О внесении изменений в статью 38 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», который находится на стадии согласования с заинтересованными органами исполнительной власти.

3. Юридическим отделом поддерживается позиция Комиссии Федеральной нотариальной палаты по методической работе (далее – Комиссия) относительно нецелесообразности внесения изменений в Методические рекомендации по удостоверению доверенностей, утвержденные решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 18.07.2016, протокол № 07/16, поскольку вопрос проверки действительности доверенностей, удостоверенных за пределами территории Российской Федерации, не входит в предмет регулирования указанных Методических рекомендаций, которые регламентируют непосредственно порядок удостоверения нотариусом доверенности.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования
«Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности»

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Материалы круглого стола
АНО ДПО «Научно-методический Центр»

Под редакцией О.А. Терновой, А.А. Костина
Составитель Н.В. Буштец
Корректор М.Д. Киранова
Верстка Д.А. Зотов

Электронная версия сборника материалов размещена на официальном сайте АНО ДПО «Центр научно-методического обеспечения нотариальной деятельности» (<https://notarynmc.ru/atheneum/>)

Оригинал-макет подготовлен Фондом развития правовой культуры

При перепечатке и цитировании материалов ссылка
на настоящее издание обязательна

УДК 341.96
ББК 67.93

Применение норм международного частного права в нотариальной практике: сборник материалов круглого стола АНО ДПО «Научно-методический Центр» / Под ред. О.А. Терновой, А.А. Костина; сост. Н.В. Буштец. М.: Фонд развития правовой культуры, 2022. 96 с.

Настоящее издание подготовлено по материалам заседания круглого стола на тему «Применение норм международного частного права в нотариальной практике», организованного АНО ДПО «Центр научно-методического обеспечения нотариальной деятельности», который состоялся 20 мая 2022 года в Федеральной нотариальной палате (г. Москва). Заседание прошло под председательством начальника отдела законодательства о юридических лицах Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации (далее — Российская школа частного права), кандидата юридических наук Ольги Анатольевны Терновой и старшего научного сотрудника отдела сравнительного и международного частного права Российской школы частного права, доцента кафедры МЧиГП МГИМО (У) МИД РФ, кандидата юридических наук Александра Алексеевича Костина.

В заседании круглого стола приняли участие нотариусы, а также представители научного и экспертного сообществ.

В сборнике представлены доклады участников круглого стола, а также рекомендации по итогам его заседания, содержащие предложения по совершенствованию законодательства в части, касающейся применения норм международного частного права в нотариальной практике.

Для нотариусов, их помощников, судей, адвокатов, других практикующих юристов, для всех тех, кто интересуется вопросами, связанными с применением норм международного частного права в контексте нотариальной практики.

Статьи участников заседания круглого стола, размещенные в настоящем сборнике, опубликованы в научно-практическом журнале «Нотариальный Вестник» № 11, 2022 год.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Запрягаева Ольга Владимировна Международный электронный документооборот. Возможность проверки электронной цифровой подписи нотариусов, лиц консульских учреждений и/или должностных лиц, уполномоченных на легализацию документов, выданных за территорией Российской Федерации	6
Терновая Ольга Анатольевна, Долгих Наталья Александровна Особенности нотариального удостоверения отдельных видов сделок в связи с введением дополнительных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в условиях санкций	11
Фонотова Ольга Владимировна Проблемы действительности иностранных доверенностей	25
Шляпникова Дарья Михайловна Актуальные вопросы заключения брачного договора, осложненного иностранным элементом	40
Рассказова Наталия Юрьевна Компетенция нотариуса при международном наследовании и правовая природа норм статьи 1115 ГК РФ	52
Любимова Мария Николаевна Некоторые проблемные аспекты выделения обязательной доли и трансграничного наследования недвижимого имущества	63
Костин Александр Алексеевич Иностранное судебное решение и его влияние на совершение нотариальных действий в России	71

Долгих Наталья Александровна

Актуальные вопросы нотариального удостоверения заявления
участника общества о выходе из общества84

Приложение. Рекомендации АНО ДПО «Центр научно-
методического обеспечения нотариальной деятельности»
по итогам заседания круглого стола на тему
«Применение норм международного частного права
в нотариальной практике»91

Предисловие

Международно-правовая сфера все чаще находит свое отражение в нотариальной практике российских нотариусов. В связи с этим вопросы применения норм иностранного права приобретают несомненную актуальность.

Круглый стол оказался благоприятной площадкой для ведения продуктивных научно-практических дискуссий и конструктивного обмена мнениями. В результате заседания были разработаны рекомендации круглого стола, содержащие ряд предложений как по вопросам совершенствования действующего законодательства, так и по формированию единообразной нотариальной практики. Рекомендации были направлены в адрес Федеральной нотариальной палаты, а также нотариальных палат субъектов Российской Федерации.

Доклады участников круглого стола, помещенные в настоящий сборник, содержат ответы на актуальные вопросы, возникающие в нотариальной практике.

*Коллектив АНО ДПО «Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности»*

Международный электронный документооборот. Возможность проверки электронной цифровой подписи нотариусов, лиц консульских учреждений и/или должностных лиц, уполномоченных на легализацию документов, выданных за территорией Российской Федерации

Запрыгаева Ольга Владимировна, нотариус города Москвы

Аннотация. В указанной статье рассмотрена проблема применения электронных документов, выданных за территорией Российской Федерации. Приведены примеры подобных документов. Предложены варианты решения возникших проблем.

Ключевые слова: международный электронный документооборот, электронная цифровая подпись, международное соглашение, удостоверяющий центр.

В настоящее время мы столкнулись с такой проблемой, как затруднение в представлении или полное отсутствие возможности представить нотариусам для совершения нотариальных действий необходимые документы, выданные за территорией Российской Федерации, **на бумажных носителях.**

Данная проблема впервые возникла в период пандемии, а позже была вызвана отсутствием авиасообщения и отказом организаций, осуществляющих деятельность по доставке документов, в связи с политической ситуацией в мире. В связи с этим у граждан и представителей бизнеса возникают сложности в осуществлении своих прав.

К примеру, документы, необходимые для совершения нотариальных действий, поступают к нотариусу спустя несколько месяцев, а то и больше, со дня их выдачи и, как объясняют граждане, очень сложным путем.

Задержка в представлении документов влечет достаточно много проблем: возникают сложности в проверке правоспособности юридических лиц, соблюсти уже сложившиеся в практике требования к срокам документов не представляется возможным, срываются сроки удостоверения сделок (особенно это важно для сделок по пролонгации займов, выданных кредитными учреждениями), нарушаются сроки публикаций на официальном сайте Федресур-

са в случае принятия решений о ликвидации обществ, невозможно оформить согласие на выезд детей за границу, что в последующем влечет отказ от поездки или перенесение ее сроков, ограничивают действия представителей иностранных юридических лиц и многое другое.

Однако во многих странах существует электронный документооборот и возможно представление указанных документов в электронном виде, подписанных электронной подписью нотариуса, регистратора или иного уполномоченного лица, с последующей легализацией посредством проставления электронного апостиля. Более того, некоторые документы выдаются **только в электронном виде**.

В качестве примера можно привести электронные документы, выданные органами ЗАГС Республики Армения, налоговыми органами Республики Узбекистан, регистраторами компаний в Эстонии и иных странах Европейского союза.

Каждый электронный документ, как правило, содержит штрих-код, QR-код, ссылку на страницу сайта или иной идентификатор, который позволяет перейти на страницу официального сайта того или иного государства и проверить представленный документ. При переходе на страницу сайта подгружаются скан-образ документа и информация о проверке электронной подписи лица, подписавшего документ. Так как международный сайт содержит текст на иностранном языке, а делопроизводство в Российской Федерации ведется на русском языке, в случае, если нотариус, осматривающий указанный сайт, не владеет в должной степени иностранным языком, целесообразно при проверке необходимой информации привлекать переводчика.

При изучении международных законодательных актов, регулирующих электронный документооборот, можно сделать вывод о том, что во многих аспектах они схожи с законодательством Российской Федерации. Конечно, есть некоторые различия, например требования к электронной подписи и ее характеристикам, но в целом законодательство имеет схожую структуру. Например, четко прописаны требования к электронным документам, прописана степень защиты электронной подписи, расписаны ее характеристики и спецификация, утверждены государственные регистры, посредством которых возможна проверка электронного документа, также четко урегулирована степень ответственности за выпуск электронных подписей и подписание документа электронной подписью, так-

же предусмотрена степень ответственности за публикацию и достоверность опубликованной информации.

В качестве примера можно привести Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза от 23.07.2014, согласно которому все страны Европейского союза могут осуществлять между собой электронное взаимодействие и в котором четко прописаны механизм проверки электронных документов и степень их защиты.

Также на примере совсем другой страны, такой как Республика Узбекистан, можно сделать вывод о достаточно понятном регулировании электронного взаимодействия. Такими нормами являются Закон Республики Узбекистан об электронной цифровой подписи, постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан, в которых также урегулированы порядок защиты и механизм проверки.

Все это позволяет сделать вывод, что в целом мировое сообщество настроено полностью перейти на электронный документооборот с целью обеспечить безопасность электронных взаимоотношений и эффективное предоставление услуг. Однако на практике возникает сложность с принятием таких документов как в Российской Федерации, так и за ее пределами в связи с отсутствием международных соглашений и законодательного регулирования альтернативного способа принятия подобных документов.

Возникает множество вопросов как с законодательной точки зрения ввиду коллизий норм права, так и с технической — в связи с отсутствием системного обеспечения, программ онлайн-инфраструктур, позволяющих осуществлять доступ всем участникам международного гражданского оборота.

Так как цифровизация не стоит на месте, о чем достаточно много говорили на международных форумах и конференциях, и в ближайшем будущем документы на бумажных носителях могут уйти в прошлое и на их место придут электронные документы, следует своевременно разрабатывать механизмы, позволяющие принимать к производству электронные документы, выданные не только на территории Российской Федерации, но и за ее пределами, что сейчас особенно актуально.

Вариантами решения сложившейся ситуации могут служить:

1) заключение международных договоров и аккредитация доверенной третьей стороны, удостоверяющего центра или иного лица в соответствии со статьями 7, 18.1, 18.2 Федерального закона от 6.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Но, как показала практика, в период с декабря 2019 года по настоящее время

международных соглашений, регулирующих электронное взаимодействие, не заключалось. В случае если таковые будут заключаться, в качестве иного лица, уполномоченного международным договором, можно предложить Федеральную нотариальную палату (ФНП), так как она является членом Международного союза нотариата. Также целесообразно внести дополнения в Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования (утв. приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156) (далее — Регламент), о возможности принятия к производству электронных документов, подписанных электронной подписью и проверенных аккредитованной доверенной третьей стороной либо иным лицом (ФНП). Документом подтверждения может служить квитанция с результатами проверки электронной подписи, выданная доверенной третьей стороной или иным лицом (ФНП);

2) в случае если заключение подобных соглашений так и не произойдет или будет длиться достаточно долгое время, альтернативным способом решения данной проблематики может служить предоставление нотариусам доступа к официальным источникам (сайтам/ресурсам), признанным на законодательном уровне в той или иной стране (аналогам наших «Госуслуг»), через которые возможно проверить электронный документ, подписанный нотариусом, а в случае необходимости легализации — уполномоченным на такую легализацию лицом.

Примером могут служить электронные документы, выданные в Грузии, Армении, Узбекистане, Латвии, Эстонии, США. После подтверждения проверки целесообразно предоставить нотариусам возможность принимать к производству указанный электронный документ также с распечатанной проверочной информацией. Во избежание попадания на так называемые зеркальные сайты целесообразно утвердить официальный перечень сайтов иностранных регистров и опубликовать его в официальных источниках.

В случае применения подобной практики необходимо внести изменения в законодательство об электронной подписи, Регламент, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и, конечно, утвердить официальный список сайтов в соответствии со страной.

На наш взгляд, второй вариант реализовать намного проще и быстрее, так как он не требует согласования с другими странами

и может применяться в одностороннем порядке, но если данная практика получит одобрение и зарекомендует себя положительно, впоследствии можно будет разрабатывать и двухстороннее сотрудничество.

Мы делаем акцент именно на документах, удостоверенных нотариусами, так как нотариусы даже за территорией Российской Федерации наделены особым статусом и в их компетенцию входит удостоверение личности и воли обратившихся лиц, что подтверждает законность документа и в последующем его легализацию.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 № 4462-1).

4. Федеральный закон от 6.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

3. Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования (утв. приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156).

5. Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза от 23.07.2014 № 910/2014.

6. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 7.12.2020 № 773.

7. Закон Республики Узбекистан от 11.12.2003 № 562-II «Об электронной цифровой подписи».

Особенности нотариального удостоверения отдельных видов сделок в связи с введением дополнительных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в условиях санкций

Терновая Ольга Анатольевна, начальник
отдела законодательства о юридических лицах
Исследовательского центра частного права
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Долгих Наталья Александровна, нотариус нотариального
округа г. Сургут Ханты-Мансийского автономного
округа — Югры, магистр юриспруденции

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы нотариальной практики, возникающие при нотариальном удостоверении сделок с участием иностранных лиц, заключаемых в условиях санкций недружественных государств в отношении Российской Федерации.

На основе анализа нормативных актов, практики и доктрины авторы предлагают конкретные практические рекомендации для нотариусов.

Ключевые слова: экономические санкции, перечень недружественных государств, нотариальное удостоверение, сделки, разрешение Правительственной комиссии, Российская Федерация.

Актуальность темы исследования обусловлена недавними изменениями порядка нотариального удостоверения сделок с участием иностранных лиц, обусловленными введением дополнительных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в условиях санкций.

Проблемы правового регулирования договорных отношений в условиях санкций обсуждаются в российской доктрине последнего десятилетия. Так, анализируя особенности правового регулирования международных коммерческих контрактов в условиях санкций,

А.Г. Аксенов приходит к выводу о том, что «характерной чертой современных международных отношений стало применение экономических санкций США, странами Европейского союза и отдельными государствами, а также ответных мер экономического воздействия России»¹. А.С. Комаров отмечает особую роль договора «в социально-экономическом аспекте, поскольку с помощью этого правового механизма можно препятствовать формированию общественных отношений, которые были бы несовместимы с потребностями экономической жизни и ослабляли бы ее стабильность в исключительных ситуациях»².

Новый порядок нотариального удостоверения сделок с участием иностранных лиц

В условиях кризисной ситуации, обусловленной введением экономических санкций недружественных государств, возрастает роль нотариуса как гаранта соблюдения **особого порядка удостоверения сделок с участием иностранных лиц**.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.01.2022 № 25-2 утверждено Положение о Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций, которая является координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и организаций в целях выработки и реализации мер по повышению устойчивости экономики Российской Федерации в условиях санкций. Кроме того, распоряжением Правительства РФ от 5.03.2022 № 430-р³ утвержден Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия (далее — Перечень). В связи с этим нотариусу при удосто-

¹ Аксенов А.Г. Правовое регулирование международных коммерческих контрактов в условиях экономических санкций // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5. С. 86–100.

² Комаров А.С. Договорная ответственность и экономический кризис // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 23–31.

³ Распоряжение Правительства РФ от 5.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц».

верении сделок необходимо учитывать условия и ограничения, установленные в следующих указах Президента Российской Федерации:

— Указе Президента РФ от 1.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» (далее — Указ № 81);

— Указе Президента РФ от 5.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» (далее — Указ № 95);

— Указе Президента РФ от 3.05.2022 № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций»;

— Указе Президента РФ от 4.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» (далее — Указ № 254);

— Указе Президента РФ от 5.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» (далее — Указ № 520);

— Указе Президента РФ от 8.09.2022 № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» (далее — Указ № 618).

В соответствии со статьей 163 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение.

1. Особый порядок нотариального удостоверения сделок, влекущих за собой возникновение права собственности на ценные бумаги и недвижимое имущество

При нотариальном удостоверении сделок, влекущих за собой возникновение права собственности на ценные бумаги и недвижимое имущество, возникают вопросы о применении к этим сделкам нового, особого порядка их совершения.

В настоящее время действует особый порядок осуществления (исполнения) вышеуказанных сделок (операций) в связи с их особым субъектным составом. Особый порядок состоит в том, что сдел-

ки могут осуществляться (исполняться) на основании *разрешений, выдаваемых Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации* (далее — Комиссия) и при необходимости содержащих условия осуществления (исполнения) таких сделок (операций).

Особый порядок выдачи Комиссией разрешений установлен постановлением Правительства РФ от 6.03.2022 № 295¹ (далее — постановление № 295).

Порядок предусматривает, что заявление о выдаче разрешения на осуществление (исполнение) сделки (операции) представляется резидентом или лицом иностранного государства в Министерство финансов Российской Федерации.

2. Понятие «резидент»

Субъектный состав указанных сделок установлен пунктом 1 Указа № 81. В соответствии с пунктом 3 постановления № 295 понятие «резидент» используется в том же значении, что и в статье 1 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»: это граждане РФ; постоянно проживающие в РФ на основании вида на жительство иностранные граждане и лица без гражданства; юридические лица, созданные в соответствии с законодательством РФ; находящиеся за пределами территории РФ филиалы, представительства и иные подразделения резидентов; дипломатические представительства, консульские учреждения, иные официальные представительства РФ и представительства федеральных органов исполнительной власти за пределами территории РФ; Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования.

Актуальным является вопрос об отнесении к резидентам лиц, имеющих гражданство двух и более государств. Согласно части 1 статьи 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» гражданин РФ, имеющий также иное

¹ Постановление Правительства РФ от 6.03.2022 № 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации».

гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин РФ, за исключением случаев, предусмотренных международным договором РФ или федеральным законом. Относительно резидентов — граждан РФ, имеющих также иное гражданство, как разъясняет Банк России в Официальном разъяснении от 18.03.2022 № 2-ОР¹, с учетом положений части 1 статьи 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» такие лица должны рассматриваться только как резиденты — граждане РФ.

3. Перечень недружественных государств и установление нотариусом наличия связи с недружественным государством

Перечень недружественных государств установлен распоряжением Правительства РФ от 5.03.2022 № 430-р с изменениями, утвержденными распоряжением Правительства РФ от 23.07.2022 № 2018-р.

Кроме этого, в связи с необходимостью применения особого порядка нотариусу следует проверить наличие связи иностранного лица с недружественным государством посредством установления:

- гражданства;
- места регистрации;
- места преимущественного ведения хозяйственной деятельности;
- места преимущественного извлечения прибыли от деятельности.

Наличие любого из перечисленных признаков, подтверждающего связь с недружественным государством, влечет применение особого порядка совершения сделки.

В связи с отсутствием в нормативно-правовых актах понятий «место преимущественного ведения хозяйственной деятельности»

¹ Официальное разъяснение Банка России от 18.03.2022 № 2-ОР «О применении отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 года № 79 “О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и приклучивших к ним иностранных государств и международных организаций”, Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2022 года № 81 “О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации” и Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 95 “О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами”». В соответствии с пунктом 2 данный документ применяется с даты размещения на официальном сайте Банка России (<http://www.cbr.ru/>) — с 18 марта 2022 года.

и «место преимущественного извлечения прибыли от деятельности хозяйствующего субъекта» возникает вопрос о порядке установления нотариусом наличия данных признаков связи лица с недружественным государством.

Федеральная нотариальная палата в письме от 15.03.2022 № 1392/03-16-3 «Об удостоверении сделки по отчуждению недвижимого имущества, стороной которой является иностранное лицо, имеющее гражданство или зарегистрированное в государстве, включенном в Перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» указывает, что «нотариус... не обладает возможностью достоверно установить место преимущественного ведения хозяйственной деятельности или место преимущественного извлечения прибыли хозяйствующего субъекта». Представляется, что в этом случае информация о том, что местом преимущественного ведения хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения прибыли хозяйствующего субъекта не являются государства из Перечня, может быть зафиксирована в тексте сделки или протоколе фиксирования информации (см. п. 31 Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования¹; далее — Регламент). При этом в указанном письме Федеральной нотариальной палаты не указан источник получения нотариусом соответствующей информации. По нашему мнению, Регламент целесообразно дополнить разъяснением указанных категорий, а в отсутствие соответствующих официальных разъяснений полагаем возможным нотариусам включать в текст удостоверяемой сделки конструкцию статьи 431.2 ГК РФ заверений об обстоятельствах.

4. Исключения, на которые не распространяется особый порядок

Следует обратить внимание нотариусов на случаи, на которые не распространяется особый порядок.

¹ Утвержден приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования».

В частности, это любые сделки, где одной из сторон являются:

1) Центральный банк Российской Федерации и государственные органы¹;

2) лица недружественных государств, которые отвечают одновременно следующим требованиям (специальные иностранные лица)²:

— находятся под контролем российских юридических лиц или физических лиц (конечными бенефициарами являются Российская Федерация, российские юридические лица или физические лица), в том числе в случае, если этот контроль осуществляется через иностранные юридические лица, связанные с такими иностранными государствами,

— информация о контроле над ними раскрыта российскими юридическими лицами или физическими лицами, названными в подпункте «а» пункта 1 Указа № 81, налоговым органам Российской Федерации в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации;

3) лица, находящиеся под контролем юридических лиц или физических лиц, личным законом которых является право иностранного государства, не относящегося к недружественным, если такой контроль установлен до 1 марта 2022 года³;

4) лица, находящиеся под контролем иностранного государства, не относящегося к недружественным, если такой контроль установлен до 1 марта 2022 года⁴.

5. Понятие и признаки контроля и контролируемой иностранной организации

В связи с тем, что в российском законодательстве отсутствует единое понятие экономического контроля, доктрина и правоприменительная практика связывают корпоративный контроль с наличием доли участия в уставном капитале, а экономический контроль, по мнению И.С. Шиткиной, «может быть детерминирован не только наличием доли в уставном капитале, но и обусловлен иными, в том

¹ Подпункт «д» пункта 1 Указа № 81.

² Пункт 12 Указа № 95.

³ Подпункт «а» пункта 4 Указа № 254.

⁴ Подпункт «б» пункта 4 Указа № 254.

числе фактическими, обстоятельствами»¹. О.В. Осипенко считает, что «понятие “корпоративный контроль” применяется в отечественной экспертной практике в двух значениях. Первое — юрико-управленческий аспект — в контексте более часто используемых терминов (словосочетаний) “контрольный пакет акций” и “контролирующий участник”. Второе — в аспекте контрольно-ревизионной практики»².

Экономический контроль тесно связан с понятием экономической зависимости. Анализируя отношения экономической зависимости в холдинге, О.А. Олейникова отмечает, что в результате отсутствия единого понятийного аппарата «в отдельных законодательных актах применяется понятие “холдинг”, в других экономическая зависимость регламентируется путем использования характерного для соответствующей отрасли права категориального аппарата: основное и дочернее общества — в корпоративном праве; группа лиц — в антимонопольном; взаимозависимые лица — в налоговом»³.

Рассмотрим признаки контролируемой организации, которые содержатся в Федеральном законе от 7.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон № 115-ФЗ) и в статье 25.13 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ). Согласно абзацу 13 статьи 3 Закона № 115-ФЗ бенефициарный владелец — в целях указанного Закона физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25% в капитале) клиентом — юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента. Бенефициарным владельцем клиента — физического лица считается это лицо, за исключением случаев, если имеются основания полагать, что бенефициарным владельцем является иное физическое лицо. При этом статья 25.13 НК РФ содержит целый ряд дополнительных признаков контролируемых иностранных компаний и контролирующих лиц, которые отсутствуют в Законе № 115-ФЗ.

¹ Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019.

² Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. М.: Статут, 2016.

³ Олейникова О.А. Отношения экономической зависимости и их отражение в российском законодательстве // Юридический мир. 2016. № 9. С. 30–33.

В письме Минфина России от 20.06.2017 № 03-12-11/2/38303 выражена позиция, согласно которой лицо контролирует компанию, если независимо от доли участия может блокировать решения о распределении прибыли. При этом, по мнению Минфина России, принимаются во внимание любые особенности отношений между лицом и организацией и (или) иными лицами, которые влияют на оказание или возможность оказывать определяющее влияние на решения в отношении распределения полученной прибыли (дохода) после налогообложения. В частности, возможность лица оказывать влияние на вышеуказанные решения, принимаемые организацией, может сводиться к праву блокирования таких решений вне зависимости от доли участия такого лица в организации¹.

Вместе с тем в письме отмечается, что оно «не содержит правовых норм, не конкретизирует нормативные предписания и не является нормативным правовым актом. Письменные разъяснения Минфина России по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах имеют информационно-разъяснительный характер и не препятствуют налогоплательщикам руководствоваться нормами законодательства Российской Федерации о налогах и сборах в понимании, отличающемся от трактовки, изложенной в настоящем письме»².

С учетом того, что НК РФ содержит процедуру раскрытия информации о контроле над иностранной организацией посредством соответствующего уведомления (ст. 25.14 НК РФ), которое может быть использовано нотариусом как бесспорное подтверждение соответствующего обстоятельства, целесообразно руководствоваться признаками контролируемой иностранной организации, содержащимися в статье 25.13 НК РФ. Данная позиция согласуется с информацией Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра), размещенной на официальном сайте службы, о том, что данные юрлица при подаче заявления в Росреестр в пакете необходимых документов должны также представить подтверждение раскрытия информации о контроле над ними российскими юридическими или физическими лицами налоговым органам Российской Федерации в соответствии с требованиями законода-

¹ Вопрос: Об определении осуществления контроля над организацией в целях признания физлица контролирующим лицом КИК (письмо Минфина России от 20.06.2017 № 03-12-11/2/38303).

² Письмо Минфина России от 20.06.2017 № 03-12-11/2/38303.

тельства Российской Федерации¹. Позиция Банка России о соотношении понятия бенефициарного владельца, предусмотренного статьей 3 Закона № 115-ФЗ, и понятия контролирующего лица, содержащегося в статье 5 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», заключается в констатации того факта, что контролирующим лицом может быть как юридическое, так и физическое лицо, а бенефициарным владельцем может быть только физическое лицо².

Кроме вышеуказанных в пункте 5 Указа № 254 установлены иные исключения, связанные с видами сделок. Особого внимания заслуживают следующие виды сделок:

— влекущие за собой возникновение права собственности на недвижимое имущество, приобретаемое гражданами иностранных государств, совершающих недружественные действия;

— направленные на отчуждение недвижимого имущества гражданами иностранных государств, совершающих недружественные действия, при условии, что проведение расчетов по таким сделкам осуществляется с использованием счета типа «С», режим которого установлен в соответствии с пунктом 5 Указа № 95;

— влекущие за собой возникновение права собственности на дополнительные акции (доли), облигации российских юридических лиц и стороной которых являются иностранные лица, связанные с иностранными государствами, совершающими недружественные действия, и входящие с российскими юридическими лицами в одну группу лиц по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», при условии, что оплата указанных акций (долей), облигаций производится в рублях;

¹ URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/kak-provesti-sdelku-s-litsami-iz-nedruzhestvennykh-stran/> (дата обращения: 12.06.2022).

² URL: http://www.cbr.ru/explan/app_decrees_president_aimed_ensuring_financial_stability/#highlight=%D1%81%D0%BE%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%8F%D1%82%D1%81%D1%8F%7C%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%7C%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B9%7C%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%7C%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%7C%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B0/ (дата обращения: 19.09.2022).

— сделки (операции), влекущие за собой возникновение у иностранных лиц, связанных с иностранными государствами, совершающими недружественные действия, права собственности на дополнительные акции (доли) российских юридических лиц, при условии, что такие иностранные лица не приобретут право прямо или косвенно распоряжаться более чем 25% акций (долей), составляющих уставный (складочный) капитал российского юридического лица;

— безвозмездные сделки, которые влекут за собой возникновение права собственности на недвижимое имущество и стороной которых являются граждане иностранных государств, совершающих недружественные действия, при условии, что указанные сделки совершаются между супругами или близкими родственниками в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации (СК РФ).

Вместе с тем 7 сентября 2022 года Комиссия разрешила резидентам отчуждение недвижимого имущества юридическим лицам недружественных государств либо находящимся под контролем иностранных лиц, связанных с недружественными государствами¹.

6. Сделки, направленные на отчуждение долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью

Рассмотрим положения Указов № 520 и № 618:

— Указ № 520 установил запрет на совершение сделок (операций), прямо или косвенно опосредующих оборот долей в уставном капитале российских обществ, относящихся к стратегическим предприятиям, производителям оборудования для топливно-энергетического комплекса, кредитным организациям, недропользователям и иным обозначенным в данном Указе, принадлежащих иностранным лицам, связанным с недружественными иностранными государствами, без специального решения Президента РФ;

— Указ № 618 распространил особый порядок на сделки, влекущие за собой прямо и (или) косвенно установление, изменение или прекращение прав владения, пользования и (или) распоряжения долями в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью (за исключением кредитных организаций и некредитных финансовых организаций) либо иных прав, позволяющих определять условия управления такими обществами с ограниченной ответ-

¹ Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 7.09.2022 № 85.

ственностью и (или) условия осуществления ими предпринимательской деятельности.

Не вызывает сомнений, что к безвозмездным сделкам с недвижимым имуществом, совершаемым в «семейном кругу», относятся договор дарения, соглашение об уплате алиментов путем предоставления недвижимого имущества, соглашение об оформлении в общую долевую собственность жилого помещения, приобретенного с использованием средств материнского (семейного) капитала, заключаемое в соответствии с частью 4 статьи 10 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», брачный договор, предметом которого является установление и/или изменение режима собственности супругов, соглашение о разделе общего имущества супругов либо соглашение о разделе наследственного имущества между близкими родственниками, не предусматривающее выплаты компенсации.

А в случаях заключения между супругами либо близкими родственниками соглашения, предполагающего выплату компенсации «недружественному» лицу, при условии расчета на счет типа «С» данная ситуация также исключает применение особого порядка в соответствии с подпунктом «б» пункта 5 Указа № 254.

Рассматривая безвозмездные сделки в «семейном кругу», предусмотренные подпунктом «ж» пункта 5 Указа № 254, следует отметить, что исключение из особого порядка совершения сделки возможно лишь при наличии всех перечисленных признаков в совокупности: наличие супружеских либо семейных связей в соответствии с СК РФ и безвозмездность в соответствии со статьей 423 ГК РФ.

На практике вызывал затруднения вопрос, относятся ли к сделкам, указанным в подпункте «а» пункта 5 Указа № 254, безвозмездные сделки, направленные на приобретение гражданами иностранных государств, совершающих недружественные действия, в собственность недвижимого имущества у лиц, не являющихся супругами либо близкими родственниками в соответствии с СК РФ.

В подпункте «а» пункта 5 Указа № 254 о возмездности или безвозмездности сделок не говорится, однако с учетом наличия указанного в подпункте «ж» пункта 5 Указа № 254 специального исключения по двум критериям — «семейные отношения» и «безвозмездность», проанализировав текст нормативно-правового акта, полагаем, что в подпункте «а» пункта 5 Указа № 254 речь

идет только о возмездных сделках. Исходя из изложенного, полагаем, что на безвозмездные сделки по передаче резидентом недружественному лицу недвижимости распространяется особый порядок. Данная ситуация была урегулирована разрешением Комиссии от 26.09.2022 резидентам — физическим лицам приобретать недвижимое имущество на безвозмездной основе у недружественных иностранных лиц¹.

Вывод

В условиях кризисной ситуации, обусловленной введением экономических санкций недружественных государств, возрастает роль нотариуса как гаранта соблюдения особого порядка удостоверения сделок с участием иностранных лиц. Именно поэтому нотариусу при удостоверении сделок необходимо учитывать условия и ограничения, установленные в соответствующих указах Президента РФ и постановлениях Правительства РФ, принятых в связи с недружественными и противоречащими международному праву действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций, связанными с введением ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, обеспечения ее финансовой стабильности.

Анализ нормативно-правовых актов, принятых в связи с недружественными и противоречащими международному праву действиями иностранных государств и международных организаций, содержащих условия и ограничения в отношении отдельных видов сделок, позволил выявить ряд практических вопросов, требующих дополнительных разъяснений. В письмах Федеральной нотариальной палаты от 2.03.2022 № 1176/03-16-3 и от 15.03.2022 № 1392/03-16-3 содержатся разъяснения относительно применения в нотариальной практике рассмотренного в настоящей статье особого порядка. Однако для обеспечения большей правовой определенности и защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц целесообразно устранение выявленных пробелов законодательства на уровне нормативно-правового регулирования.

¹ Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 26.09.2022 № 90/1.

Библиографический список:

1. Аксенов А.Г. Правовое регулирование международных коммерческих контрактов в условиях экономических санкций // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5.
2. Комаров А.С. Договорная ответственность и экономический кризис // Журнал российского права. 2014. № 1.
3. Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019.
4. Олейникова О.А. Отношения экономической зависимости и их отражение в российском законодательстве // Юридический мир. 2016. № 9.
5. Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. М.: Статут, 2016.

Проблемы действительности иностранных доверенностей

Фонотова Ольга Владимировна, доцент департамента
правового регулирования бизнеса факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», кандидат юридических наук

Аннотация. Иностранные доверенности ассоциируются с повышенной правовой неопределенностью и вызывают широкий спектр проблем в нотариальной и судебной практике. Такая доверенность может быть признана недействительной по нескольким основаниям: в силу проблем правового статуса представляемого, пороков формы доверенности, нарушений в ее содержании. В статье систематизированы новейшие правовые подходы, связанные с признанием недействительными на территории Российской Федерации доверенностей, которые выданы за рубежом, а также приводится обобщение актуального правоприменительного опыта по данному вопросу.

Ключевые слова: иностранная доверенность, недействительность доверенности, форма доверенности, содержание доверенности, применимое право, личный закон, статут представительства.

В связи с многочисленными юридическими и фактическими ограничениями на международное перемещение физических лиц, сдерживающими факторами в отношении присутствия иностранных компаний в России и отсутствием возможности у иностранцев дистанционно совершать нотариальные действия из-за рубежа в деловом обороте и в повседневной жизни граждан в последние годы возросла востребованность передачи полномочий российским представителям на основании доверенности.

Иностранные доверенности и ранее ассоциировались с повышенной степенью правовой неопределенности и оттого вызывали широкий спектр юридических проблем. Чтобы ответить на наиболее часто встающие перед отечественными нотариусами и судами вопросы, связанные с иностранными доверенностями, в статье предпринята попытка систематизировать нормативно-правовые основания признания недействительными на территории Российской Федерации

доверенностей, которые выданы за рубежом, и обобщить опыт по данным вопросам, накопленный правоприменительной практикой.

Недействительность иностранной доверенности в рамках трансграничных правоотношений чаще всего связана с одним или несколькими обстоятельствами, к которым относятся: 1) дефекты правового статуса представляемого; 2) нарушение требований к форме доверенности, а также 3) проблемы определения права, применимого к содержанию доверенности, и толкования ее содержания¹.

Еще одним предметом пристальной проверки нотариуса выступает соблюдение условий, касающихся подтверждения юридической силы доверенности. Не умаляя значимости данных аспектов, вопросы придания юридической силы документу на территории другого государства, включая применение национального режима, легализацию, апостиль, являются самостоятельной темой для обсуждения и выходят за рамки нашего исследования.

1. Правовой статус представляемого

1.1. Правовые основы статуса представляемого

Подход к определению права, регулирующего юридический статус представляемого, в международном частном праве зависит от вида субъекта, вступающего в правоотношение. Дееспособность физического лица определяется его личным законом (коллизийная привязка *lex personalis*)². Это положение закреплено в пункте 1 статьи 1197 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и отражает общепринятое в международном обороте правило. Личным законом физического лица в отечественном правовом порядке яв-

¹ Фундаментальное исследование актуальной правовой проблематики добровольного представительства в международном коммерческом обороте проведено Н.В. Власовой. См.: Власова Н.В. Добровольное представительство в международном коммерческом обороте: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.

² Подробнее о коллизийном регулировании отношений добровольного представительства в российском и зарубежном международном частном праве см.: Власова Н.В. Коллизийные нормы о добровольном представительстве: анализ доктрины и законодательства // Актуальные проблемы международного частного права и международного гражданского процесса: Liber Amicorum в честь заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук Н.И. Марышевой / Сост. и отв. ред. В.М. Жуйков, А.И. Шукин. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Проспект, 2020. С. 115–127.

ляется право страны его гражданства (п. 1 ст. 1195 ГК РФ). Однако, если иностранный гражданин, который выдал доверенность, имеет также российское гражданство или его место жительства находится в России, личным законом такого лица будет российское право (п. 2 и 3 ст. 1195 ГК РФ). При наличии у человека гражданства нескольких государств личным законом считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства (п. 4 ст. 1195 ГК РФ). Личный закон беженца устанавливается по праву государства, предоставившего ему убежище (п. 6 ст. 1195 ГК РФ).

Следует отметить, что в зарубежных странах допустим иной порядок определения личного закона физического лица. К примеру, в Великобритании и других странах общего права превалирует концепция «домицилия», согласно которой личный закон напрямую зависит от постоянного места жительства лица и не связан со страной, гражданство которой это лицо имеет¹.

Правоспособность юридического лица и в целом его личный закон (коллизонная привязка *lex societatis*) согласно пунктам 1 и 2 статьи 1202 ГК РФ надлежит устанавливать по праву государства, где учреждено юридическое лицо. Некоторые исключения из данного правила сделаны для международных компаний, зарегистрированных в специальных административных районах Российской Федерации². Таким образом, юридический статус и полномочия компании в отношении выдачи доверенности определяются по праву страны регистрации компании.

Несмотря на то что в большинстве юрисдикций коллизонные привязки, касающиеся личного закона юридического лица, аналогичны российским, законодательство ряда зарубежных стран воплотило и иные теории личного закона. Так, правовой статус юридического лица может определяться правом страны места нахождения органов управления компании либо правом страны, в которой компания ведет основную хозяйственную деятельность³. В российском суде подобные альтернативные позиции иностранных правопорядков не будут поддержаны, а спор в отношении правоспособности юридического лица с большой долей вероятности будет разрешаться

¹ Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. М.: Международные отношения, 2021. С. 103–104.

² Статья 4 Федерального закона от 3.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах».

³ См.: Канашевский В.А. Указ. соч. С. 106.

на основе законодательства государства, в котором лицо официально зарегистрировано¹.

1.2. Некоторые проблемы правового статуса представляемого в нотариальной практике

Из сказанного следует, что для иностранной доверенности, полномочия по которой реализуются в России, подход юрисдикции, на территории которой оформлена доверенность, к решению вопроса личного закона представляемого, как правило, не имеет значения. Применимое к дееспособности иностранного физического лица право устанавливается на основании статьи 1195 ГК РФ, в которой преимущество отдано принципу гражданства. При этом правовой статус иностранного юридического лица, включая компетенцию его органов, условия и объем полномочий, передаваемых по доверенности, определяются согласно пункту 2 статьи 1202 ГК РФ правом страны регистрации компании, то есть зарубежным правом, которое может не совпадать с правом страны, где была выдана доверенность. Деятельность российского нотариуса в таких случаях усложняется необходимостью выявлять и применять надлежащее иностранное право².

Ключевая проблема, затрагивающая установление право- и дееспособности лица, кроется в различии систем нотариата: латинской, реализованной в большинстве стран, в том числе в России (с 1995 года), и англо-американской, получившей распространение в большинстве штатов США, провинций Канады и в других юрисдикциях общего права³.

Напомним, что в англо-американском нотариате в качестве так называемого публичного нотариуса (*notary public*) может выступать совершенно любой человек (аптекарь, продавец, сантехник), не имеющий юридического образования, а лишь окончивший короткие курсы и получивший сертификат, наделяющий его/ее соответствующим статусом. Сертификат дает публичному

¹ Пункты 14–17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» (далее — постановление Пленума № 24).

² Статья 104 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

³ Подробнее об особенностях двух типов нотариата см.: Глушкова Е.М. Взаимодействие двух систем нотариата: проблемы правоприменения и перспективы развития // Нотариальный вестник. 2021. № 7. С. 19–29.

нотариусу право свидетельствовать подлинность подписи лица на документах, в том числе на доверенности. То есть подтверждается только личность подписанта и то, что подпись является его собственноручной подписью. При этом проверка полномочий представляемого, его право- или дееспособности, а также любые другие юридические вопросы в круг задач такого английского или американского нотариуса не входят, а оттого никогда им не выполняются.

Для латинского нотариата описанный подход принципиально неприемлем, поскольку в странах, придерживающихся данной организации нотариальной деятельности, проверка дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, наличия волеизъявления заявителя, проверка полномочий представителя — непременная функция нотариуса¹.

В рамках англо-американского нотариата доверенность в действительности может быть выдана неуполномоченным лицом либо может присутствовать иной порок субъектного состава. Получается, в такой ситуации все риски, связанные с верификацией правового статуса лица, подписавшего иностранную доверенность, полностью перекладываются на российского нотариуса.

Решением обозначенной проблемы может стать оформление доверенности у зарубежного нотариуса, который является дипломированным юристом и квалифицирован в соответствующей юрисдикции удостоверять, помимо прочего, право- и дееспособность участников оборота. На практике участникам оборота следует требовать, чтобы удостоверительная надпись, совершаемая иностранным нотариусом, соответствовала российским стандартам: содержала прямое указание на то, что личность лица, передающего полномочия на основании доверенности, установлена и его дееспособность проверена лицом, удостоверившим документ.

Для полного исключения неопределенности практикующие нотариусы рекомендуют оформлять иностранные доверенности, предназначенные для совершения действий на территории России, в российских консульствах за рубежом. На практике, однако, такой процесс может стать весьма обременительным для представляемого, поскольку консульская сеть невелика, к тому же имеется ряд технических ограничений и организационных сложностей, связанных с получением услуг в российском консульстве.

¹ Статья 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

2. Форма доверенности

2.1. Требования к форме доверенности

Для доверенностей, выданных в странах — участницах Содружества Независимых Государств, требования к форме доверенности устанавливаются по законодательству страны, на территории которой выдана доверенность¹. В России в настоящее время действует иное, более прогрессивное в правовом смысле правило: форма доверенности определяется по праву, которое применяется к самой доверенности (п. 1 ст. 1209 ГК РФ), то есть к ее основному содержанию. Тем не менее в правоприменительной практике сложившееся противоречие разрешается в пользу акта, имеющего большую юридическую силу, то есть российский суд будет обязан в случае происхождения документа из страны, входящей в СНГ, отдать приоритет нормам международного договора и опираться на них².

В развитых правовых системах форма доверенности, как правило, тесно увязывается с ее содержанием, а потому и к форме, и к содержанию применяются нормы одной юрисдикции. Считается, что такой подход призван смягчить правовую неопределенность и достичь единообразия в трансграничном обороте.

2.2. Основания недействительности формы доверенности

Современное российское гражданское законодательство и правоприменительная практика в отношении иностранных доверенностей стремятся в максимальной степени обеспечить правовую стабильность и одновременно отражают либеральный правовой подход. Как разъяснил положения пункта 1 статьи 1209 ГК РФ Верховный Суд РФ, доверенность не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если выполнены требования, устанавливаемые правом хотя бы одной из следующих стран: 1) правом страны места совершения доверенности; 2) правом, при-

¹ Статья 40 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 (заключена в г. Минске). В некоторых других многосторонних и двусторонних договорах Российской Федерации закреплен аналогичный, ныне устаревший подход.

² Комментарий к разделу VI «Международное частное право» части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. И.С. Зыкин, А.В. Асосков, А.Н. Жильцов. М.: Статут, 2021. С. 285, 423–424.

менимым к доверенности, или 3) российским правом (в ситуации, когда представляемый в доверенности — российское лицо)¹.

Поэтому признание иностранной доверенности недействительной на основании порока формы видится исключительно редким явлением. Стремление к сохранению действительности сделки в отечественном законодательстве и в судебной практике развивает хорошо известный за рубежом принцип *favor negotii* («в пользу (формальной действительности) соглашения»). Вместе с тем нотариусу необходимо в каждом случае убеждаться, что форма доверенности отвечает требованиям хотя бы одного из указанных правопорядков.

2.3. Проблемы, связанные с формой иностранной доверенности, в нотариальной практике

В отношении доверенности, совершенной по правилам англо-американского нотариата (то есть подпись представляемого в которой удостоверяется публичным нотариусом, но при этом не подтверждается право- и дееспособность лица и не выполняются иные требования к проверке на соответствие содержания доверенности волеизъявлению представляемого), нельзя вести речь о соблюдении нотариальной формы в понимании нотариата латинского типа, а следовательно, и с точки зрения российского гражданского права.

Еще один немаловажный аспект связан с тем, что нередко в иностранных правопорядках доверенность представляет собой часть договора. Обычно коммерческие контракты сами по себе не требуют нотариального удостоверения, в то время как для совершения распорядительных сделок на основании таких договоров вполне может понадобиться доверенность, оформленная у нотариуса. В данном случае лаконичного текста полномочий представителя, закрепленных в контракте, окажется недостаточно и потребуются нотариально удостоверенная доверенность, совершенная как отдельный документ в дополнение к договору.

3. Содержание доверенности

3.1. Определение права, применимого к содержанию доверенности

Содержание доверенности должно соответствовать национальному праву, которое выявляется на основании коллизионных

¹ Пункт 22 постановления Пленума № 24.

норм (статут представительства). Российское законодательство содержит комплекс совершенно новых правовых решений, формирующих юридические рамки для отношений добровольного представительства.

До вступления в силу статьи 1217.1 ГК РФ внешние отношения представительства регулировались правом страны, где была выдана доверенность. С 1 ноября 2013 года отечественное законодательство подчинило их широко известному в международном частном праве принципу автономии воли, который в большей мере отражает интересы участников оборота и способствует поддержанию баланса в трансграничных правоотношениях. Принцип автономии воли предполагает, что право, регулирующее отношения между представляемым или представителем и третьим лицом, определяется самим представляемым в доверенности при условии, что третье лицо и представитель были извещены об этом выборе (п. 2 ст. 1217.1 ГК РФ)¹.

Однако, если выбор не сделан или выбранное право не подлежит применению, в соответствии с законом действует другой порядок. К такой доверенности применяется право страны, где находится место жительства или основное место деятельности представителя, или право страны, где преимущественно действовал представитель в конкретном случае². По мнению разработчиков, запущенный новеллами ГК РФ механизм способствует укреплению определенности в отношениях между представляемым и третьими лицами, а схожее коллизионное регулирование успешно реализовано в развитых правовых порядках³.

Из общего правила сделаны два крайне важных для нотариальной практики исключения. Первое исключение касается сделок с недвижимым имуществом, второе относится к представительству в государственном суде или в третейском суде. Так, к доверенности

¹ В данном случае допускается не только прямой, но и подразумеваемый выбор. Например, если право представляемым не выбрано, но из доверенности следует, что она предназначена для совершения действий исключительно на территории России, к ней будет применяться российское право (абз. 2 п. 49 постановления Пленума № 24).

² Пункт 50 постановления Пленума № 24.

³ Подробнее о реформе международного частного права в России, в том числе в части регулирования добровольного представительства, см.: Асосков А.В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 2. С. 3–27.

на совершение сделки в отношении недвижимого имущества, внесенного в российский государственный реестр, применяется российское право, если сделка подлежит государственной регистрации, а также если действия представителя связаны с государственной регистрацией перехода прав и возникновения обременений (п. 3 ст. 1217.1 ГК РФ)¹. Если недвижимость внесена в государственный реестр за рубежом, доверенность на совершение сделок с таким имуществом, подлежащих обязательной государственной регистрации, регулируется правом соответствующей иностранной юрисдикции.

К доверенности на ведение дела в российском государственном суде или в третейском суде на территории нашей страны применяется российское право (п. 4 ст. 1217.1 ГК РФ). Если суд находится в иностранном государстве, отношения представительства подлежат регулированию правом такого государства. Изложенный в законе способ определения права вполне оправдан, поскольку полномочия процессуального представителя закрепляются в национальном законодательстве и поэтому во избежание практических затруднений должны полностью соответствовать ему.

3.2. Требования к содержанию доверенности

Выявленное на основании приведенных норм право определяет весь объем внешних отношений представительства. Как указано в пункте 5 статьи 1217.1 ГК РФ, статут представительства регулирует, в частности, следующие правовые аспекты: 1) наличие и объем полномочий представителя; 2) последствия осуществления представителем своих полномочий; 3) требования к содержанию доверенности; 4) срок действия доверенности; 5) прекращение доверенности, в том числе последствия ее прекращения для третьих лиц; 6) допустимость выдачи доверенности в порядке передоверия; 7) последствия совершения сделки при отсутствии полномочий действовать от имени представляемого или при превышении этих полномочий, в том числе в случае последующего одобрения сделки представляемым.

Таким образом, если в качестве применимого к отношениям представительства в доверенности названо иностранное право, важнейшие вопросы, в том числе затрагивающие срок ее действия и досрочное прекращение, возможности для передоверия полно-

¹ Позиция законодателя была подтверждена Верховным Судом РФ в пункте 51 постановления Пленума № 24.

мочий, а также последствия прекращения и последствия совершения сделки лицом с превышением полномочий, будут разрешаться на основании норм указанного зарубежного правопорядка. Российский нотариус должен будет применять такие иностранные правовые нормы.

3.3. Некоторые проблемы, связанные с содержанием иностранной доверенности, в нотариальной практике

Большинство дилемм в деятельности нотариуса, связанных с содержательными аспектами иностранных доверенностей, относится к следующим ситуациям:

1) место выдачи доверенности.

Место совершения доверенности не является обязательным элементом формы доверенности. Кроме того, как было сказано, право, применимое к форме доверенности, в российском законодательстве не ставится в зависимость от места оформления данного документа; оно более тесно привязано к праву, применимому к самой доверенности. В этой связи отсутствие сведений о месте выдачи доверенности в большинстве случаев не влияет существенным образом на юридическую судьбу переданных полномочий. Конечно, для обеспечения правовой определенности желательно, чтобы место выдачи в доверенности все же значилось;

2) срок доверенности.

Начнем с примера, который является хрестоматийным для международного частного права. Известен случай, когда нотариус Государства Израиль удостоверил доверенность, выданную иностранным физическим лицом, на получение представителем — гражданином Российской Федерации, постоянно проживающим на ее территории, дивидендов от российского хозяйственного общества. Срок доверенности и регулирующие отношения право указаны не были. Возник вопрос об установлении срока действия доверенности.

Прежде всего применимым к правоотношениям следует считать российское право (представитель имеет место жительства в России, к тому же сама доверенность предназначена для совершения действий в России). Следовательно, задача определения срока действия доверенности решается в соответствии с нормами отечественного гражданского законодательства. Согласно пункту 1 статьи 186 ГК РФ, если в доверенности не указан срок ее действия, она сохраняет силу в течение года со дня ее совершения. Вместе с тем удосто-

веренная нотариусом доверенность, предназначенная для совершения действий за границей и не содержащая указания на срок ее действия, сохраняет силу до ее отмены лицом, выдавшим доверенность (п. 2 ст. 186 ГК РФ). Таким образом, в данном случае доверенность действует до тех пор, пока она не будет отменена представляемым.

Здесь уместно напомнить, что в международной практике отсутствие даты совершения доверенности не всегда свидетельствует о ничтожности последней (абз. 2 п. 1 ст. 186 ГК РФ). Указанная отечественная норма не является нормой непосредственного применения и потому императивна исключительно в отношении доверенностей, регулируемых российским правом¹. Несмотря на то что она имеет особое значение в отечественном гражданском обороте, предусмотренные нормой негативные правовые последствия не могут быть реализованы, если право страны, регулирующее отношения представительства, не связывает действительность доверенности с указанием даты ее совершения в документе;

3) расщепление статута представительства.

Как было указано, российское законодательство предъявляет отдельные требования к определению применимого права для различных видов доверенностей: для оформления прав на недвижимое имущество, для совершения прочих сделок, для представительства в суде. Вследствие такого положения может оказаться, что к отдельным частям доверенности, объединяющей в себе различные полномочия представителя, будут применяться нормы различных юрисдикций. К примеру, доверенность, выданная лицу, проживающему в Республике Кипр, на совершение сделок с долями в уставном капитале российского хозяйственного общества, на продажу недвижимости, внесенной в российский государственный реестр, и на представление интересов доверителя в суде в Республике Казахстан будет подлежать регулированию нормами сразу трех правовых систем: в части сделок с долями — по умолчанию кипрским правом (или правом, названным представляемым в доверенности), в отношении недвижимости — российским правом, а для ведения дел в суде — правом Казахстана. Следовательно, и требования к форме доверенности

¹ Анализ института доверенности в российском гражданском праве, в том числе в сравнении с зарубежными правопорядками, представлен в статье: Щенникова Л.В. Доверенность как единство доверия и верности и практические вопросы, связанные с ее нотариальным удостоверением // Нотариальный вестник. 2021. № 8. С. 21—34.

будут для каждого правопорядка свои, сообразно нормам права, применимого к соответствующей части полномочий представителя. Такая особенность именуется в международном частном праве расщеплением статута представительства. Данное обстоятельство надлежит принимать во внимание при анализе иностранных доверенностей, имеющих комплексное содержание. В силу обозначенной сложности для удобства участникам оборота рекомендуется оформлять отдельные доверенности для каждого из указанных видов представительства¹.

Наконец, следует отметить, что для практики важна нормативно предписанная презумпция, что (при отсутствии в доверенности иных указаний) в объем полномочий представителя при совершении сделок с третьими лицами всегда входят вопросы согласования порядка разрешения споров и выбора применимого к сделке права (п. 6 ст. 1217.1 ГК РФ). Это обосновывается тем, что для трансграничных сделок включение подобных условий является обычной коммерческой практикой;

4) полномочия представителя: общие формулировки и подразумеваемые полномочия.

Крайне важно выяснить объем полномочий представителя, закрепленных в выданной иностранным лицом доверенности. Сложность решения данного вопроса обусловлена тем, что, анализируя содержание доверенности, нотариус или суд должен установить истинную волю доверителя в наделении доверенного лица определенными полномочиями. То есть оценке подлежит не только процессуальный аспект действий доверителя — выдача документа, но и материально-правовой — содержание письменного уполномочия.

Иностранные доверенности, предназначенные для совершения действий в России, но оформленные без консультации с российским нотариусом или хотя бы юристом, квалифицированным по российскому праву, зачастую имеют недостатки с точки зрения фиксации полномочий представителя. Нередко встречаются доверенности, формулирующие объем полномочий в абстрактной, обобщенной форме или косвенно свидетельствующие о наличии

¹ Подробнее о практических аспектах, вытекающих из коллизионного регулирования отношений добровольного представительства, см.: Малкин О.Ю., Манаенков С.О. Коллизионное регулирование отношений представительства // Юридическое образование и наука. 2017. № 3. С. 37–43.

подразумеваемых полномочий представителя¹. К примеру, при рассмотрении споров в арбитражных судах иностранные компании почти всегда обращаются за юридической помощью к российским юристам; при этом полномочия российских представителей определяются выданными им доверенностями в весьма расплывчатом виде или в формулировках, типичных для выдавшей доверенность юрисдикции, но не подходящих для отечественного правопорядка (например, в доверенности может быть предусмотрено право поверенного «на подачу апелляции против судебных постановлений во все обыкновенные и экономические суды»)². Подобные практики приводят к печальным последствиям, связанным с невозможностью совершить сделку от имени представляемого или защитить его права в суде.

Менее строгие с точки зрения российского закона, но крайне полезные в прикладном плане указания Методических рекомендаций по удостоверению доверенностей³, в частности правила, изложенные в пункте 4 Рекомендаций в отношении содержания полномочий представителя, часто не принимаются во внимание при оформлении доверенности за рубежом. Это создает очевидные сложности в ходе деятельности представителя в России. Поэтому следует рекомендовать получать консультацию нотариуса или юриста в той юрисдикции, в которой предполагаются осуществление действий и совершение сделок, на этапе подготовки проекта доверенности;

5) отмена доверенности представляемым.

Обширная проблемная область связана с ситуациями досрочной отмены иностранной доверенности представляемым. Отследить такие случаи российскому нотариусу бывает технически крайне трудно. Особенно данная ситуация характерна для доверенностей, выданных на неограниченный срок. Помочь снизить риски может запрос нотариуса, касающийся подтверждения намерений представ-

¹ См. об этом: Сергеев А.П., Терешенко Т.А. Видимое (подразумеваемое) полномочие в отечественной доктрине, гражданском законодательстве и правоприменительной практике // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1. С. 43–53.

² Подробнее о судебной доверенности см.: Ермаков А.Н., Захарьяшева И.Ю. Специальные полномочия судебного представителя и их закрепление в доверенности: некоторые дискуссионные аспекты // Нотариальный вестник. 2021. № 2. С. 44–54.

³ Утверждены решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 18.07.2016 (протокол № 07/16).

ляемого в отношении переданных полномочий, тем более если прошел достаточно длительный срок с момента передачи полномочий за рубежом до момента обращения за совершением нотариального действия в России (например, свыше одного года) или имеются иные основания полагать, что доверенность могла быть отозвана.

Выявленные в настоящей работе проблемы, характеризующие отечественную нотариальную практику работы с иностранными доверенностями, отражают лишь некоторые ключевые, но далеко не все правовые трудности, которые возникают в рамках документального закрепления отношений в сфере трансграничного добровольного представительства и реализации данных полномочий в отечественном обороте. Частноправовая проблематика, затрагивающая вопросы действительности доверенностей, выданных за рубежом, отличается сложностью, а потому данные вопросы требуют дальнейшего внимательного изучения и мониторинга. В целях снижения рисков и содействия эффективности в работе российских нотариусов перспективной видится разработка Федеральной нотариальной палатой методических рекомендаций для российских нотариусов, разъясняющих актуальные нюансы нотариальной практики взаимодействия с иностранными доверенностями, учитывающих современное нормативно-правовое регулирование, а также накопленный опыт правоприменения.

Библиографический список:

1. Асосков А.В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 2.
2. Власова Н.В. Добровольное представительство в международном коммерческом обороте: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.
3. Власова Н.В. Коллизионные нормы о добровольном представительстве: анализ доктрины и законодательства // Актуальные проблемы международного частного права и международного гражданского процесса: Liber Amicorum в честь заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук Н.И. Марышевой / Сост. и отв. ред. В.М. Жуйков, А.И. Щукин. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Проспект, 2020.
4. Глушкова Е.М. Взаимодействие двух систем нотариата: проблемы правоприменения и перспективы развития // Нотариальный вестник. 2021. № 7.

5. Ермаков А.Н., Захарьяшева И.Ю. Специальные полномочия судебного представителя и их закрепление в доверенности: некоторые дискуссионные аспекты // Нотариальный вестник. 2021. № 2.
6. Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. М.: Международные отношения, 2021.
7. Комментарий к разделу VI «Международное частное право» части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. И.С. Зыкин, А.В. Асосков, А.Н. Жильцов. М.: Статут, 2021.
8. Малкин О.Ю., Манаенков С.О. Коллизионное регулирование отношений представительства // Юридическое образование и наука. 2017. № 3.
9. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Видимое (подразумеваемое) полномочие в отечественной доктрине, гражданском законодательстве и правоприменительной практике // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1.
10. Щенникова Л.В. Доверенность как единство доверия и верности и практические вопросы, связанные с ее нотариальным удостоверением // Нотариальный вестник. 2021. № 8.

Актуальные вопросы заключения брачного договора, осложненного иностранным элементом

Шляпникова Дарья Михайловна, магистр частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, специалист в области разрешения семейных споров, охватывающих несколько юрисдикций

Аннотация. В статье рассматриваются особенности заключения брачного договора с участием иностранного элемента. Выявляются спорные вопросы российского законодательства в указанной сфере. Автор дает практические рекомендации для нотариального удостоверения сделок такого рода.

Ключевые слова: брачный договор, режим имущества супругов, международное частное право, применение иностранного права.

Введение

Согласно данным Федеральной нотариальной палаты, тренд на брачные договоры в России продолжает усиливаться. В 2021 году граждане Российской Федерации заключили 148,3 тыс. брачных договоров, что составляет 16% от общего числа зарегистрированных в указанный период браков. За последние пять лет число брачных договоров выросло на 67%, а если сравнивать с показателями десятилетней давности — более чем в три раза¹.

Глобализация мира привела к тому, что семейные правоотношения все чаще и чаще стали осложняться иностранным элементом. Например, создаются семьи, в которых муж и жена являются гражданами разных стран. Увеличивается число «гостевых браков», когда супруги не проживают совместно, а проводят вместе отпуска в нейтральной юрисдикции. Или же, проживая совместно, семейные пары переезжают из страны в страну, приобретают и отчуждают имущество за рубежом. В результате возникает целый комплекс вопросов, связанных с регулированием их имущественных правоотношений. Заключение брачного договора в такой ситуации позволяет избежать ряда практических проблем и придать имущественным от-

¹ Данные, опубликованные на сайте Федеральной нотариальной палаты: <https://notariat.ru/ru-ru/news/trend-na-brachnye-dogovory-prodolzhaet-nabirat-oboroty-2202>.

ношениям супругов большую определенность и уверенность в завтрашнем дне.

Наличие иностранного элемента зачастую порождает коллизии различных правопорядков, которые необходимо учитывать в нотариальной практике. Так, при удостоверении брачного договора нотариусу необходимо разъяснить сторонам последствия совершаемого юридического действия и оказать юридическую помощь, тем самым уменьшив риск заключения незаконных и неисполнимых сделок. В данной статье будут рассмотрены особенности удостоверения брачного договора, осложненного иностранным элементом.

Понятие брачного договора в российском праве

Впервые брачный договор нашел свое отражение в современном российском праве в статье 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) в редакции, действовавшей с 1 января 1995 года. Указанная норма устанавливала общее правило, согласно которому имущество, нажитое супругами во время брака, являлось их совместной собственностью. ГК РФ закреплял право супругов установить иной режим этого имущества с помощью договора. Затем, в 1996 году, был принят Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ), в котором договорному режиму имущества супругов была посвящена отдельная глава 8.

Согласно статье 40 СК РФ под брачным договором понимается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее их имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения. С помощью брачного договора супруги вправе изменить законный режим совместной собственности, установив режим совместной, долевой или раздельной собственности. Предметом брачного договора может быть как все имущество супругов, так и отдельные его виды, в том числе будущее имущество супругов (ст. 42 СК РФ).

Брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации брака, так и в любое время в его период (п. 1 ст. 41 СК РФ). На практике возникал вопрос, каким образом лица, не состоящие в браке на момент заключения брачного договора, должны подтвердить свое намерение вступить в брак. В литературе высказывалась точка зрения, согласно которой для удостоверения брачного договора такие лица должны представить нотариусу справку из органов ЗАГС, подтверждающую подачу заявления о государственной

регистрации брака¹. Однако законодательство не предъявляет каких-либо требований ни к подтверждению намерения связать себя узами брака, ни к сроку вступления в брак с момента заключения брачного договора. В любом случае брачный договор в такой ситуации вступает в силу не ранее дня государственной регистрации заключения брака (абз. 2 п. 1 ст. 41 СК РФ).

Российский законодатель установил четкие требования к форме брачного договора. Согласно пункту 2 статьи 41 СК РФ брачный договор заключается в письменной форме и подлежит обязательному нотариальному удостоверению. В этой связи важно отметить роль нотариуса при удостоверении брачного договора.

Во-первых, нотариус проверяет соответствие воли и волеизъявления сторон. Согласно статье 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона. Нотариусу также необходимо удостовериться в том, что стороны осознают последствия вступления в договорные отношения.

Во-вторых, нотариус должен обеспечить соблюдение императивных норм российского законодательства. Так, условиями брачного договора не могут быть ограничены правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение за судебной защитой, право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания. Брачный договор не может содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства (п. 3 ст. 42 СК РФ).

Кроме того, по российскому праву не могут быть предметом брачного договора личные неимущественные отношения супругов. На практике нередки случаи, когда стороны просят включить в брачный договор последствия супружеской неверности, требования к внешности супруга и состоянию его здоровья и прочие экзотические условия. Указанные положения являются ничтожными в силу пункта 2 статьи 44 СК РФ, что подтверждается судебной практикой.

В деле № 5-КГ16-174 условиями брачного договора было предусмотрено, что в случае расторжения брака по инициативе супруга либо в результате его недостойного поведения (супружеской изме-

¹ См.: Ралько В.В. Нотариальное удостоверение семейных отношений на примере брачного договора // Судья. 2017. № 6. С. 40.

ны, пьянства, хулиганских действий и т.п.) имущество, нажитое во время брака и относящееся к общей совместной собственности супругов, переходит в собственность супруги. Разрешая спор о разделе имущества супругов, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что положения брачного договора являются недействительными. Условия брачного договора поставили супруга в крайне неблагоприятное положение, поскольку после расторжения брака он лишается всего совместно нажитого имущества. Суды вышестоящих инстанций, включая Верховный Суд Российской Федерации, поддержали данный вывод¹.

В то же время семейное законодательство позволяет супругам включить в брачный договор любые положения, касающиеся имущественных отношений супругов, в том числе определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака (абз. 3 п. 1 ст. 42 СК РФ). Права и обязанности супругов, предусмотренные брачным договором, могут ограничиваться определенными сроками либо ставиться в зависимость от наступления или ненаступления определенных условий (п. 2 ст. 42 СК РФ).

Так, согласно апелляционному определению Санкт-Петербургского городского суда от 31.01.2019 по делу № 2-4463/2018 стороны включили в брачный договор пункт, по которому в случае расторжения брака супруг обязуется выплатить супруге денежные средства в размере 1 млн фунтов стерлингов. Как отметил суд, данный пункт брачного договора являлся выражением крепких семейных отношений между супругами, существовавших на момент подписания брачного договора (что прямо указано в преамбуле брачного договора), проявлением чувств любви и уважения супруга по отношению к супруге, а также гарантией помощи и ответственности за неработающую супругу. Указанные положения были признаны судом действительными, несмотря на заявления супруга о включении данного пункта в брачный договор под влиянием обмана со стороны супруги.

Таким образом, перед удостоверением брачного договора нотариус должен выяснить, понимают ли стороны, заключающие брачный договор, значение своих действий, не заблуждаются ли они в отношении сделки, не нарушают ли условия брачного договора императивные нормы российского законодательства. В противном случае такая сделка может быть признана недействительной. При наличии

¹ См.: определение Верховного Суда РФ от 20.12.2016 по делу № 5-КГ16-174.

иностранный элемент данные правоотношения становятся более сложными, и нотариусу необходимо учитывать дополнительные аспекты. Как отмечает И.Г. Ренц, роль нотариуса будет заключаться в том, чтобы привести ожидания сторон в соответствие с применимыми нормами регулирования такой смешанной правовой конструкции в целях обеспечения действительности и эффективности приобретаемых прав и обязанностей вне зависимости от условий времени и места¹.

Иностранный элемент

Понятие «иностранный элемент» не легализовано в российском семейном законодательстве². Исследователи выделяют следующие случаи, когда семейные правоотношения сторон осложняются иностранным элементом:

- наличие иностранного гражданства у физических лиц, участвующих в нотариальных действиях;
- нахождение имущества, являющегося объектом нотариально удостоверяемой сделки, за рубежом;
- наступление правовых последствий нотариального действия в иностранном государстве³.

В первом случае иностранный элемент появляется в практике нотариуса, когда за удостоверением брачного договора обращаются супруги, гражданство которых (или одного из них) отличается от российского.

Во втором — когда брачный договор трансформирует режим собственности супругов в отношении имущества, находящегося за пределами Российской Федерации. Важно отметить, что возможность для российского нотариуса удостоверить такой брачный договор не вызывает принципиальных сомнений ни в научных кругах⁴, ни в судебной практике.

¹ См.: Настольная книга нотариуса: в 3 т. / Под ред. И.Г. Ренца. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

² См.: Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 94.

³ См.: Настольная книга нотариуса: в 3 т. / Под ред. И.Г. Ренца.

⁴ См.: Настольная книга нотариуса: в 4 т. / Под ред. И.Г. Медведева. Т. 4: Международное частное право, уголовное право и процесс в нотариальной деятельности. М., 2015.

Так, согласно подходу Верховного Суда РФ требования о разделе совместно нажитого имущества супругов — граждан Российской Федерации, находящегося на территории иностранных государств, не относятся к исключительной компетенции иностранных судов, в связи с чем на них распространяются общие правила подсудности, установленные гражданским процессуальным законодательством. Такого рода иски подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором. Полагаем, что аналогичный подход является верным и при изменении режима супружеской собственности в договорном порядке.

Наконец, третий случай, когда наступление правовых последствий нотариальных действий за пределами Российской Федерации возникает в ситуации, при которой нотариально удостоверенная сделка влечет возникновение, изменение или прекращение прав или обязанностей сторон за границей. Например, суд иностранного государства рассматривает спор о разделе имущества российских граждан, заключивших брачный договор в России.

Как отмечает Т.И. Зайцева, для приобретения полной юридической силы брачного договора, удостоверенного российским нотариусом, необходимо выполнение дополнительных формальностей, установленных на территории государства его применения¹.

Применимое право

В соответствии с применимым правом определяется ряд вопросов, имеющих значение для заключения брачного договора. И.Б. Иловайский² относит к ним:

- 1) состав имущества супругов, его правовой статус;
- 2) объем правомочий супругов по владению, пользованию и распоряжению общим имуществом;
- 3) ограничения прав супругов по распоряжению имуществом (например, необходимость получения нотариального согласия одного супруга при совершении другим сделки);
- 4) ответственность супругов по долгам, нажитым в период брака;

¹ См.: Зайцева Т.И., Медведев И.Г. Нотариальная практика: ответы на вопросы. Вып. 3. М.: Инфотропик Медиа, 2010.

² См.: Иловайский И.Б. Правовое регулирование брачно-семейных отношений с иностранным элементом: учебное пособие. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС, 2021.

5) доли супругов при разделе имущества, а также право на получение компенсации от супруга с более высоким доходом.

Кроме того, в соответствии с применимым правом определяются допустимость заключения брачного договора, его предмет и существенные условия, момент вступления в силу, основания и порядок изменения, расторжения и признания брачного договора недействительным.

Так, ряд правопорядков содержит особые условия для заключения брачного договора и придания ему юридической силы. Например, по праву Венесуэлы запрещено изменение законного режима имущества супругов после регистрации брака¹. Во Франции, напротив, брачное соглашение можно заключить лишь до вступления в брак². Несоблюдение указанных требований повлечет недействительность брачного договора.

Общее правило определения права, применимого к имущественным правам и обязанностям супругов, закреплено в статье 161 СК РФ. Согласно указанной норме применимое право определяется по следующему алгоритму:

- законодательство государства, на территории которого супруги имеют совместное место жительства;
- при его отсутствии — законодательство государства, на территории которого супруги имели последнее место жительства;
- если супруги не проживали совместно — на территории Российской Федерации в соответствии с российским законодательством.

В большинстве двусторонних договоров Российской Федерации о правовой помощи используются аналогичные коллизионные привязки. Иногда в качестве замещающего основания может быть сделана отсылка к общему гражданству супругов, если оно есть.

На практике возникает ряд вопросов, связанных с тем, как определять место жительства супругов. Гражданское законодательство определяет его как место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (п. 1 ст. 20 ГК РФ). Закон о праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения определяет место

¹ См.: Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Указ. соч. С. 100.

² См.: Сокол П.В., Сокол А.П. Институт брачного договора в России и во Франции: компаративистский анализ // Нотариальный вестник. 2021. № 6. С. 47–56.

жительства лица через наличие регистрации по месту жительства¹. Однако данный критерий является формальным и не всегда отражает фактическое место проживания супругов. Также нет единого стандарта доказывания наличия у супругов места жительства за пределами Российской Федерации. По мнению И.Б. Иловайского, к таким доказательствам относятся свидетельства, выдаваемые местными органами власти за рубежом и содержащие сведения о месте жительства конкретных лиц, а также о длительности их проживания, правовом статусе и т.д. Дополнительно могут использоваться документы, свидетельствующие, например, о правах супругов на жилое помещение или о несении ими совместных расходов на содержание объекта недвижимости².

В настоящее время нередки случаи, когда супруги меняют место жительства и переезжают в другую юрисдикцию. В результате возникает так называемый мобильный конфликт, когда при смене страны места совместного жительства супруги меняют право, применимое к их имущественным отношениям³.

В случае, когда супруги не имеют общего гражданства или совместного места жительства, они вправе избрать право, применимое к брачному договору (п. 2 ст. 162 СК РФ). Исходя из буквального толкования приведенной нормы, таким правом обладают только супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства. Брачный договор, заключенный на территории Российской Федерации между супругами, имеющими общее гражданство или место жительства, императивно подчиняется российскому праву. Как указывает И.В. Гетьман-Павлова, в таком случае супруги никакой автономией воли не обладают⁴.

При соблюдении критериев пункта 2 статьи 162 СК РФ законодатель никак не ограничивает стороны в выборе применимого права, однако с практической точки зрения рекомендуется выбирать систему, с которой имеется реальная правовая связь. Например, это может быть право страны гражданства или места жительства одного из

¹ См. статью 2 Закона Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

² См.: Иловайский И.Б. Указ. соч. С. 33.

³ См.: Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н. Международное частное право: учебник. М.: Юридическая литература, 1984. С. 71.

⁴ См.: Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Указ. соч. С. 98.

супругов, право по месту нахождения недвижимого имущества (*lex rei sitae*), право суда, рассматривающего спор (*lex fori*).

Более того, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ стороны договора могут выбрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для отдельных его частей (п. 4 ст. 1210 ГК РФ). Такой выбор допустим при условии, что применение различного права для отдельных частей одного договора не порождает непреодолимых противоречий и не влечет признания договора или его части недействительными или незаключенными. В противном случае российский суд признает соглашение сторон о выборе применимого права неисполнимым и будет определять договорный статут на основе коллизионных норм, применимых при отсутствии соглашения сторон о выборе права¹.

Таким образом, супруги могут определить свои имущественные права и обязанности, сочетая элементы отдельных режимов в отношении всего или отдельной части их имущества. Российскому нотариусу, удостоверяющему такой брачный договор, необходимо проверить, не противоречат ли нормы иностранного права основам российского правопорядка. Условия брачного договора, противоречащие публичному порядку, применяться на территории Российской Федерации не будут в силу статьи 166 СК РФ.

Условия признания действительным брачного договора за рубежом

В отличие от судебных решений брачный договор признается на территории иностранных государств без дополнительного проведения процедуры экзекватуры. Вместе с тем действительность брачного договора зависит от требований, предъявляемых к такому виду сделок по месту его исполнения, и применимого права. Например, это могут быть требования о соблюдении супругами определенных сроков (Франция, Люксембург) или наличие судебного контроля над заключением брачного договора (Франция, Бельгия, Греция, Израиль, Монако, Нидерланды, Турция)².

Российским нотариусам, удостоверяющим брачный договор с иностранным элементом, рекомендуется выяснить существую-

¹ См. пункт 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации».

² См.: Дворецкий В.Р. Брачный договор. М.: ГроссМедиа, 2006.

щие в соответствующем иностранном государстве административные формальности¹. В первую очередь это касается случаев, когда на основании брачного договора супруги планируют осуществить регистрационные действия в иностранном государстве (например, передать право собственности на недвижимость или доли в уставном капитале / акции иностранного юридического лица). Также рекомендуется сразу перевести брачный договор на официальный язык по месту его применения и легализовать.

Если брачный договор предусматривает передачу имущества за рубежом и иностранный правопорядок требует нотариального удостоверения такой сделки, то данный вопрос относится к компетенции иностранного нотариуса и применению правил нотариального производства, предусмотренных национальным правом (*lex fori*). Статья 104 Основ законодательства РФ о нотариате предусматривает возможность совершения российским нотариусом удостоверительных надписей в форме, предусмотренной законодательством других государств. Вместе с тем удостоверение российским нотариусом сделки не приравнивается к нотариальному удостоверению сделки по процедуре, предусмотренной иностранным правопорядком.

В ситуации, когда на основании удостоверенного российским нотариусом брачного договора должен совершаться переход права собственности на имущество за рубежом, рекомендуется включать в брачный договор не саму сделку по переходу права, а обязательство стороны совершить распорядительные действия в иностранном государстве.

Например, российские граждане, проживающие на территории Российской Федерации, во время брака приобрели недвижимое имущество в России и Италии. Итальянская недвижимость была оформлена в собственность супругов в равных долях (50% на 50%). Супруги решили заключить брачный договор, которым разделили все нажитое имущество, и в результате решили, что итальянский дом перейдет в личную собственность жены. Переход права на недвижимость в Италии осуществляется на основании нотариального акта. После консультаций с итальянскими юристами стороны указали в брачном договоре следующую формулировку, на основании которой итальянский регистрационный орган зарегистрировал переход права:

¹ См.: Зайцева Т.И., Медведев И.Г. Указ. соч.

Стороны договорились, что с момента заключения настоящего Брачного договора Супруг обязуется передать своей Супруге ½ долю дома в Италии, идентифицированного в Земельной книге муниципалитета [...]. Соответствующий нотариальный акт должен быть подписан не позднее 60 дней с момента заключения настоящего Брачного договора перед нотариусом [...] с офисом во Флоренции, и связанные с этим расходы будет нести Супруг.

В таком случае важно указать сроки, в которые один из супругов должен совершить распорядительные действия, а также ответственность за необоснованный отказ от их совершения.

Заключение

Таким образом, брачный договор является удобным инструментом, позволяющим супругам заранее сформулировать понятные для всех правила распоряжения имуществом. Особенно это актуально для супружеских пар, регулярно меняющих место жительства. Заключение брачного договора позволит «зафиксировать» выбор применимого права и не ставить его в зависимость от изменения жизненных обстоятельств. С практической точки зрения рекомендуется выбирать правовую систему, с которой у супругов имеется реальная связь.

Российским нотариусам, удостоверяющим брачные договоры с иностранным элементом, необходимо обращать внимание сторон на наличие дополнительных формальностей, установленных в иностранных юрисдикциях, где потенциально может применяться брачный договор. Если на основании брачного договора будут производиться регистрационные действия за рубежом, имеет смысл обратиться к местным юристам за консультацией. В любом случае рекомендуется сразу перевести брачный договор на официальный язык по месту его применения и легализовать.

Библиографический список:

1. Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1.
2. Дворецкий В.Р. Брачный договор. М.: ГроссМедиа, 2006.
3. Зайцева Т.И., Медведев И.Г. Нотариальная практика: ответы на вопросы. Вып. 3. М.: Инфотропик Медиа, 2010.

4. Иловайский И.Б. Правовое регулирование брачно-семейных отношений с иностранным элементом: учебное пособие. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС, 2021.

5. Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н. Международное частное право: учебник. М.: Юридическая литература, 1984.

6. Настольная книга нотариуса: в 3 т. / Под ред. И.Г. Ренца. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

7. Настольная книга нотариуса: в 4 т. / Под ред. И.Г. Медведева. Т. 4: Международное частное право, уголовное право и процесс в нотариальной деятельности. М., 2015.

8. Ралько В.В. Нотариальное удостоверение семейных отношений на примере брачного договора // Судья. 2017. № 6.

Компетенция нотариуса при международном наследовании и правовая природа норм статьи 1115 ГК РФ¹

Рассказова Наталия Юрьевна, заведующая кафедрой
нотариата Санкт-Петербургского государственного
университета, кандидат юридических наук

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос об определении компетенции нотариуса при международном наследовании. Обоснованы публично-правовая природа норм статьи 1115 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и недопустимость определения компетенции нотариуса на основании коллизионных норм статьи 1224 ГК РФ.

Ключевые слова: международное наследование, компетенция нотариуса, отношения по наследованию, применимое к отношениям по наследованию право.

1

Во всех учебниках и комментариях, касающихся международного наследования, подчеркивается, что с методологической точки зрения необходимо разграничивать определение компетенции нотариуса, с одной стороны, и определение права, примененного к «отношениям по наследованию» (ст. 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)), — с другой.

Что такое «отношения по наследованию»?

Наследование — это переход наследственного имущества в порядке универсального преемства (ст. 1110 ГК РФ). В основании наследования может лежать один из двух юридических фактов: событие (смерть гражданина) либо решение суда об объявлении гражданина умершим (ст. 1113, 45 ГК РФ). Указанные факты влекут открытие наследства. «Открытие наследства» — специфический термин наследственного права, означает возникновение наследственного правоотношения.

Наследственное правоотношение — гражданско-правовое отношение *sui generis*, то есть единственное в своем роде. Его нельзя

¹ По материалам выступления 20 мая 2022 года на круглом столе Федеральной нотариальной палаты «Применение норм международного частного права в нотариальной практике».

относится к той или иной классификационной категории, известной цивилистике: оно не является ни абсолютным, ни относительным, ни вещным, ни обязательственным. Оно — уникально. Его цель — распределение наследства. Распределение же наследства зависит только от наследников. Поэтому только они являются сторонами наследственного правоотношения.

Следовательно, «отношения по наследованию» — это материально-правовые отношения по поводу распределения наследства между наследниками. Права наследников на наследственное имущество определяются нормами гражданского, то есть частного, права, но не права публичного, к которому относятся правила определения компетенции нотариуса.

2

Вопрос о компетенции нотариуса и применимом праве возникает, если наследование осложнено иностранным элементом (ст. 1186 ГК РФ). Это случается, когда юридические факты или обстоятельства, влияющие на наследственные права наследников, имеют место на территории разных государств или связаны с различными правовыми порядками (место составления завещания, место проживания наследодателя, место нахождения наследственного имущества и т.д.).

Подчеркнем, что гражданство наследодателя, хотя и может являться иностранным элементом, по общему правилу не влияет на право, применимое к наследованию. Это объясняется тем, что гражданское законодательство в равной степени применяется к отношениям с участием граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Исключения могут быть установлены международным договором Российской Федерации. Например, в статье 32 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 19.02.1975) предусмотрено, что по общему правилу по делам о наследовании движимого имущества компетентны учреждения юстиции Договаривающейся Стороны, гражданином которой был наследодатель в момент смерти.

Кроме того, гражданство может иметь значение в тех случаях, когда невозможно определить право, подлежащее применению. В силу пункта 2 статьи 1186 ГК РФ в подобных случаях должно

применяться право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано. Гражданство участника правоотношения может рассматриваться как указатель на его тесную связь со страной гражданства.

3

В тех случаях, когда реализация гражданских прав возможна только с участием публичных учреждений, решение о применимом к отношениям материальном праве принимает компетентное учреждение. Если учреждение некомпетентно действовать, вопрос о применимом праве перед ним не возникает. Этот вывод не вызывает сомнений в отношении судов¹. Полагаем, что он должен распространяться на все публично-правовые учреждения, в том числе должностных лиц публичного права.

Нотариус — должностное лицо публичного права, действующее от имени Российской Федерации (ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате; далее — Основы). Компетенция нотариуса — понятие, с помощью которого описываются круг обязанностей и полномочий нотариуса, его публично-правовой статус.

Итак, вопрос о компетенции нотариуса всегда первичен по отношению к вопросу о праве, применимом в отношении наследования.

4

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ст. 15 Конституции Российской Федерации, ст. 109 Основ, ст. 7 ГК РФ).

Международные договоры по общему правилу содержат нормы о компетенции публичных учреждений договаривающихся сторон по наследственным делам. Например, в статье 48 Минской конвенции² установлено, что в отношении наследования движимого имущества компетентны учреждения государства, на территории которого наследодатель имел место жительства в момент своей

¹ Медведев И.Г., Ярков В.В. О некоторых проблемах разрешения международных наследственных споров // Закон. 2014. № 8.

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993).

смерти, а в отношении наследования недвижимого имущества — учреждения государства, на территории которого находится имущество.

5

В отсутствие международного договора между Российской Федерацией и государством, с правом которого, как и с правом России, связано наследственное правоотношение, компетенция нотариуса определяется на основе публично-правовых норм, предусмотренных российским законодательством.

Уверенно можно утверждать, что коллизионные нормы части третьей ГК РФ, в том числе нормы статьи 1224 «Право, подлежащее применению к отношениям по наследованию» ГК РФ, не могут определять компетенцию нотариуса. Это прямо вытекает из положений статьи 1186 ГК РФ о том, что коллизионные нормы определяют право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям.

К сожалению, на практике компетенцию нотариуса иногда выводят из положений статьи 1224 ГК РФ. В одном из судебных решений указано: «Согласно ст. 1224 ГК РФ отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства. Таким образом, производство по делам о наследовании движимого имущества компетентны вести учреждения государства, на территории которого имел место жительства наследодатель в момент своей смерти»¹. Используемая судом логика прямо противоречит положениям статьи 1186 ГК РФ.

В силу статьи 15 Основ нотариус имеет право совершать предусмотренные Основами нотариальные действия в интересах обратившихся к нему лиц, за исключением случаев, когда место совершения нотариального действия определено законодательством Российской Федерации или международными договорами. Компетенция нотариуса по оформлению наследственных прав определена положениями статьи 62 Основ («Нотариус по месту открытия наследства в соответствии с законодательством Российской Федерации принимает заявления о принятии наследства или об отказе от него») и статьи 70 Основ («По письменному заявлению

¹ Апелляционное определение Омского областного суда от 29.06.2017 по делу № 33-3622/2017.

наследников нотариус по месту открытия наследства выдает свидетельство о праве на наследство»).

Понятие места открытия наследства определяется на основании норм статьи 1115 ГК РФ. Какова природа указанных норм?

6

Если бы нормы статьи 1115 ГК РФ имели гражданско-правовую природу, они бы регулировали гражданско-правовые отношения (ст. 2 ГК РФ), в нашем случае — отношения наследования.

Анализ элементов наследственного правоотношения приводит к выводу, что место открытия наследства не влияет ни на возникновение наследственного отношения, ни на его динамику. Так, заявления о принятии наследства или об отказе от него — это односторонние сделки, место совершения которых выбирает наследник. Односторонняя сделка совершается в момент волеизъявления ее стороны (п. 2 ст. 154 ГК РФ). Момент принятия наследства или отказа от наследства наследником, который не явился к нотариусу, ведущему наследственное дело, подтверждается датой свидетельствования другим нотариусом подлинности его подписи на заявлении (абз. 2 п. 1 ст. 1153, п. 2 ст. 1159 ГК РФ). На основании именно этой даты будет решаться вопрос о том, совершено ли волеизъявление наследника в установленный срок (ст. 1154 ГК РФ). Например, если заявление сделано в последний день шестимесячного срока и достигло нотариуса, ведущего наследственное дело, за пределами этого срока, наследник считается принявшим наследство / отказавшимся от него в срок.

Понятие места открытия наследства не влияет и на применение статьи 165.1 «Юридически значимые сообщения» ГК РФ. Нормы указанной статьи устанавливают, что заявления, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут такие последствия для этого лица с момента доставки ему соответствующего заявления. Нотариус не участвует в гражданско-правовых отношениях, возникающих между наследниками, а также между ними и кредиторами, отказополучателями и т.д. Заявления указанных лиц влекут гражданско-правовые последствия, но отнюдь не для нотариуса. Если нотариус и является их адресатом, то только как компетентное должностное лицо. Требование направлять заявления нотариусу по месту открытия наследства не определяет гражданские права и обязанности и не указывает на применение норм статьи 165.1 ГК РФ.

Сравним понятие «место открытия наследства» с понятием «место исполнения обязательства» (ст. 316 ГК РФ). Место исполнения обязательства — это условие обязательства, от соблюдения которого зависят факт надлежащего исполнения и, соответственно, прекращение обязательства исполнением (ст. 309, 408 ГК РФ). Следовательно, нормы о месте исполнения обязательства имеют гражданско-правовую природу. Место исполнения обязательства должно учитываться нотариусом при принятии в депозит денежных средств и ценных бумаг (ч. 3 ст. 87 Основ).

Напротив, от места открытия наследства не зависят ни статус наследника, ни его права на имущество, ни действительность волеизъявлений наследодателя и наследников — все эти вопросы решаются на основе применимого права, к которому отсылают нормы статьи 1224 ГК РФ. При этом в указанной статье нет упоминания о месте открытия наследства.

Сказанное не позволяет согласиться с точкой зрения о том, что норма части 2 статьи 1115 ГК РФ «по своему содержанию и функциональной направленности является материально-правовой, не имеет какого-то особого значения или качества и не скрывает в себе специального указания (**сверхимперативности**), которые оправдывали бы ее действие независимо от подлежащего применению к наследованию материального права (п. 1 ст. 1192 ГК РФ)» и что «[м]есто открытия наследства определяется в соответствии с применимым к наследованию правом, а не наоборот»¹.

Если нормы статьи 1115 ГК РФ не регулируют гражданско-правовые отношения, значит, они являются нормами публичного права и регулируют отношения, основанные на властном подчинении одной стороны другой (п. 3 ст. 2 ГК РФ). В таком случае правовой смысл норм о месте открытия наследства заключается в том, что они определяют должностное лицо, уполномоченное подтвердить в публичном порядке гражданские права участников наследственного правоотношения. Иначе говоря, эти нормы определяют только компетенцию нотариуса.

Таким образом, нормы статьи 1115 ГК РФ носят публично-правовой характер и не регулируют гражданско-правовые отношения. Подчеркнем, что наличие в кодифицированном акте норм иной отраслевой принадлежности является обычным явле-

¹ См.: Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е.Ю. Петров. М., 2018 (комментарий к ст. 1115 ГК РФ, автор — И.Г. Ренц).

нием. Система законодательства, в том числе логика помещения норм в тот или иной закон, определяется не только природой этих норм, но и удобством пользования законодательными актами. Так, в ГК РФ встречаются и публично-правовые, и процессуальные нормы (ст. 4, п. 2 ст. 866 и др. ГК РФ).

Сделанный вывод подчеркивает еще одну особенность наследственного правоотношения. Его уникальность состоит помимо прочего в том, что юридические факты гражданского права, определяющие динамику правоотношения, нуждаются в подтверждении и признании нотариусом как должностным лицом публичного права, а доказательством наследственных прав является публично-правовой акт — свидетельство о праве на наследство, выдаваемое нотариусом¹.

7

Итак, понятие места открытия наследства введено в закон с целью определить нотариуса, компетентного вести наследственное дело.

Этот вывод распространяется не только на нормы статьи 1115 ГК РФ, но и на нормы пункта 1 статьи 1153, пункта 2 статьи 1159, пункта 1 статьи 1162, пункта 5 статьи 1171 ГК РФ, в которых также упоминается место открытия наследства.

Норма пункта 1 статьи 1153 ГК РФ в части подачи наследником заявления по месту открытия наследства регулирует отношения, в силу которых праву наследника подать заявление корреспондирует обязанность компетентного нотариуса его принять. Это позволяет уверенно квалифицировать их как процессуальные и публично-правовые². Аналогичную природу имеют отношения по поводу подачи заявления об отказе от наследства (п. 2 ст. 1159 ГК РФ).

Требование обратиться за свидетельством о праве на наследство к нотариусу по месту открытия наследства (ст. 1162 ГК РФ) также никоим образом не затрагивает гражданские права наследников, а лишь определяет процедуру, которой должны следовать заявитель и нотариус в рамках существующих между ними пуб-

¹ Невольно напрашивается аналогия с действиями государственного регистратора. Они также имеют публично-правовую природу и являются подтверждением гражданских прав.

² См. по этому поводу: Карандашов И.И. Принятие наследства за рубежом и его правовые последствия на территории России // Закон. 2019. № 8.

лично-правовых отношений. Свидетельство о праве на наследство не изменяет гражданские права, а лишь подтверждает их публичным порядком. То же относится к нормам пункта 5 статьи 1171 ГК РФ: они регулируют процедуру взаимодействия публичных органов, но не гражданские правоотношения между наследниками.

Общий вывод таков: если компетенция нотариуса по ведению наследственного дела не определена международным договором Российской Федерации, она определяется на основании публично-правовых норм российского законодательства. Компетенция нотариуса в части оформления наследственных прав определяется на основании норм статей 62 и 70 Основ, а также положений статьи 1115 ГК РФ о месте открытия наследства, которые имеют публично-правовую природу¹.

8

По общему правилу местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя (ч. 1 ст. 1115 ГК РФ).

Место жительства — место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (ст. 20 ГК РФ). Регистрируясь по месту жительства², гражданин оповещает всех заинтересованных лиц о том, где его можно найти. Поскольку регистрационный учет носит официальный характер, сложилась общепризнанная презумпция того, что гражданин проживает по месту, указанному при регистрации по месту жительства³. Гражданин не обязан фактически проживать по месту регистрации (ст. 27 Конституции РФ), а потому презумпция опровержима.

Законом предусмотрена регистрация по месту пребывания, под которым понимается место, в котором гражданин проживает вре-

¹ Такого подхода придерживается И.И. Карандашов, что следует из его работы, процитированной выше, и публичных выступлений, в том числе на круглом столе Федеральной нотариальной палаты «Применение норм международного частного права в нотариальной практике» 20 мая 2022 года.

² Статья 3 Закона Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (далее — Закон о свободе передвижения).

³ См., например, пункт 13 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019).

менно (ст. 2 Закона о свободе передвижения). Такая регистрация не может рассматриваться ни как бесспорное доказательство места жительства, ни как отсутствие места жительства. Если наследодатель был зарегистрирован по месту пребывания, место открытия наследства должно быть установлено судом¹.

9

Компетенция нотариуса в случаях, когда последнее место жительства наследодателя неизвестно или находится за пределами Российской Федерации, определяется положениями части 2 статьи 1115 ГК РФ. Гипотеза нормы прямо указывает на то, что она применяется только при наличии наследственного имущества на территории Российской Федерации.

Толкование положений статьи 1115 ГК РФ в целом приводит к выводу, что нормы части 2 статьи 1115 ГК РФ направлены на разграничение компетенции российских нотариусов в отношении наследования имущества, находящегося на территории Российской Федерации. Российский нотариус, компетентный в силу положений части 2 статьи 1115 ГК РФ, вправе выдать наследникам свидетельство о праве на наследство на имущество, находящееся в России².

Нельзя исключить, что правоустанавливающие документы на такое имущество будут получены наследниками за границей в соответствии с нормами, определяющими компетенцию иностранных публичных органов. Российские физические и юридические лица могут отказаться принимать их (в силу сомнений в их юридической силе и т.п.). Нормы части 2 статьи 1115 ГК РФ позволяют разрешить эту проблему.

Таким образом, указанные публично-правовые нормы имеют исключительно утилитарное значение, как множество иных норм международного права, главная цель которых — локализовать отношения сторон в том правовом порядке, где правам и законным интересам лиц будет предоставлена лучшая защита.

¹ См. пункт 2.2 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25.03.2019, протокол № 03/19) (далее — Методические рекомендации). См. также пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

² О компетенции нотариуса в этой ситуации см.: Карандашов И.И. Указ. соч. Сноска 37.

После того как нотариус установит, что компетентен вести наследственное дело, он определяет право, применимое к конкретному наследственному правоотношению.

При наличии международного договора ответ обычно содержится в таком договоре (см., например, ст. 45 Минской конвенции), в отсутствие договорного регулирования применяются коллизионные нормы (ст. 1224 ГК РФ).

Для России традиционно разделение статутов наследования движимого и недвижимого имущества. К наследованию движимости обычно применяется право государства, на территории которого наследодатель имел последнее постоянное место жительства, к наследованию недвижимого имущества — право государства, на территории которого оно находится.

11

Рассмотрим пример. Наследодатель постоянно проживал в Германии. Наследство состоит только из вкладов в российский банке. В силу части 2 статьи 1115 ГК РФ российский нотариус по месту нахождения филиала банка, в котором открыт вклад, компетентен завести наследственное дело и выдать свидетельство о праве на наследство в виде прав по договору вклада. В силу статьи 1224 ГК РФ гражданско-правовые отношения по наследованию движимого имущества определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, то есть по праву Германии. Следовательно, для выдачи свидетельства о праве на наследство нотариусу необходимо установить содержание германского права в части норм о наследовании (они включены в книгу 5 Гражданского уложения Германии).

Для сравнения: если считать, что нормы статьи 1115 ГК РФ — нормы материального права и применяются только в соответствии с положениями статьи 1224 ГК РФ, компетентным в данном случае придется признать германского нотариуса¹. Выше мы привели аргументы против такого подхода.

12

Каким бы образом ни толковались нормы статьи 1115 ГК РФ, какой бы ни признавалась их природа, при международном наследо-

¹ См. ситуацию 3 в пункте 13.4 Методических рекомендаций.

вании неизбежен риск конкуренции компетенций уполномоченных органов разных государств. Исключить этот риск можно только на основании международного договора. Сам факт конкуренции возможен потому, что акты компетентных органов государств, в том числе и нотариальные акты, имеют трансграничное действие.

Как действовать нотариусу в отсутствие предусмотренного законом механизма разрешения конфликта публичных актов? Высказано предложение ограничительно толковать правила статьи 1115 ГК РФ и признавать исключительную компетенцию российского нотариуса только в отношении недвижимого имущества, находящегося на территории России¹. Это предложение оправдано рациональными соображениями, но не может быть поддержано. Оно не основано на законе, в силу чего может привести к ограничению прав наследников.

В каждом случае нотариусу приходится в соответствии с целями его деятельности (ст. 1 и 16 Основ) принимать доступные ему меры, чтобы минимизировать риск нарушения прав наследников в результате выдачи нескольких свидетельств о праве на одно и то же наследственное имущество. Пока лучшим способом остаются контакты между нотариусами (нотариальными палатами) государств, право которых должно применяться в отношении конкретного наследства.

Библиографический список:

1. Inheritance law: article-by-article commentary on articles 1110–1185, 1224 of the Civil Code of the Russian Federation [Nasledstvennoe pravo: postateinyi kommentarii statei 1110–1185, 1224 Grashdanskogo Kodeksa Rossiiskoi Federatsii] / Resp. ed. E.Yu. Petrov. Moscow, 2018.

2. Karandashov I.I. Acceptance of inheritance abroad: legal consequences in Russia [Prinyatie nasledstva za rybezhom i ego pravovye posledstviya na territorii Rossii] // Statute [Zakon]. 2019. No. 8.

3. Medvedev I.G., Yarkov V.V. On some problems of resolving international inheritance disputes [O nekotorykh problemakh razresheniya mezhduнародnykh nasledovannykh sporov] // Statute [Zakon]. 2014. No. 8.

4. Zaytseva T.I., Medvedev I.G. Notarial Practice: Answers on Questions. Vol. 3 [Notarial'naya praktika: otvety na voprosy. Vyp. 3]. Moscow, 2011.

¹ См.: Зайцева Т.И., Медведев И.Г. Нотариальная практика: ответы на вопросы. Вып. 3. М., 2010 (раздел 10 «Международное наследование»).

Некоторые проблемные аспекты выделения обязательной доли и трансграничного наследования недвижимого имущества

Любимова Мария Николаевна, руководитель практики
«Международный арбитраж и трансграничные споры»
Коллегии адвокатов «Регионсервис», консультант отдела
сравнительного и международного частного права
Исследовательского центра частного права
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Аннотация. В настоящей работе исследуются вопросы, связанные с трансграничным наследованием недвижимого имущества. Рассматриваются особенности порядка применения коллизионных привязок при трансграничном наследовании недвижимого имущества. Приводится анализ судебной практики по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: наследство, наследственная масса, выделение обязательной доли, недвижимое имущество, коллизионная привязка, трансграничное наследование.

В современном мире в условиях глобализации бизнеса и высокой мобильности населения, сменившейся ограничениями в передвижении, вызванными пандемией коронавируса, а затем и внешнеполитической ситуацией, проблемы, связанные с трансграничным наследованием, проявляются как нельзя более ярко.

Одной из таких проблем является проблема наследования недвижимого имущества.

Согласно статье 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено настоящей статьёй.

Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, — по российскому праву.

В отсутствие международного договора, которым предусмотрено иное, данная коллизийная норма применяется к наследованию как по закону, так и по завещанию.

Вместе с тем международным соглашением Российской Федерации с иностранным государством могут быть установлены иные коллизийные привязки, имеющие приоритет по отношению к нормам международного частного права, содержащимся во внутренних источниках. В таком случае именно данные привязки будут применяться для определения компетентных норм материального права. Так, в ряде действующих договоров о правовой помощи с иностранными государствами (Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, КНДР, Польшей, Румынией) правом, применимым к наследованию движимого имущества, является право страны гражданства наследодателя на момент открытия наследства.

В результате использования двойной коллизийной привязки в российском международном частном праве в случае наличия у наследодателя недвижимого имущества на территории иностранного государства, отличающегося от его последнего места жительства, фактически может происходить формирование нескольких относительно обособленных наследственных режимов для движимого и недвижимого имущества.

То есть движимое и недвижимое имущество наследодателя выделяется в относительно самостоятельные пулы имущества, при этом наследование движимого имущества происходит по праву страны последнего места жительства гражданина, а наследование каждого из объектов недвижимости — по праву страны ее местонахождения. В результате этого для каждого из объектов недвижимости формируется самостоятельная наследственная масса.

Каждая из наследственных масс, подчиняющихся своему материальному праву, относительно автономна, что предполагает самостоятельное разрешение всех вопросов, связанных с наследованием соответствующего имущества: кто и в каких долях наследует, в каком порядке происходит приобретение наследства, как производятся управление им и раздел, в каком объеме отвечают наследники и как обеспечиваются права кредиторов, etc., определяется отдельно в отношении каждой имущественной массы на основании ее собственного закона¹.

¹ Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е.Ю. Петров. М., 2018.

Для наглядной иллюстрации сказанного обратимся к примерам из судебной практики.

В апелляционном определении Московского городского суда от 24.01.2018 по делу № 33-2712/2018 суд, рассматривая вопрос о наследовании недвижимого имущества, находящегося на территории Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), указал, что «применительно к абз. 2 п. 1 ст. 1224 ГК РФ наследование недвижимости в России и движимого имущества, независимо от места его нахождения, должно осуществляться в соответствии с материальными нормами российского наследственного права. Однако наследование недвижимого имущества в ОАЭ, принадлежавшего наследодателю, должно осуществляться в соответствии с наследственным правом ОАЭ — страны по месту нахождения недвижимого имущества. Именно учреждения государства ОАЭ будут в этом случае компетентны оформить наследственные права на недвижимое имущество в ОАЭ. Выдача российским нотариусом свидетельства о праве на наследство по закону для действий за границей в отношении данного имущества не влечет правовых последствий даже при условии правильного установления и применения компетентных норм материального права ОАЭ, так как признание и исполнение этого акта за рубежом будет невозможно в силу отсутствия соответствующего соглашения между Российской Федерацией и ОАЭ, а также исключительной компетенции судов ОАЭ при оформлении наследства на недвижимость, находящуюся на территории данного государства».

Аналогичным образом высказался суд и в апелляционном определении Ставропольского краевого суда от 5.02.2019 по делу № 33-1246/2019: «Отказывая в удовлетворении исковых требований о восстановлении срока для принятия наследства, находящегося на территории Нагорно-Карабахской Республики, и признании права собственности на него в порядке наследственной трансмиссии, суд первой инстанции руководствовался абз. 2 ч. 1 ст. 1224 ГК РФ, а также содержащимися в п. 3 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 9 “О судебной практике по делам о наследовании” разъяснениями о том, что иски, связанные с правами на недвижимое имущество, находящееся за границей, разрешаются по праву страны, где находится это имущество. Судебная коллегия соглашается с таким выводом суда первой инстанции, поскольку суд правильно применил нор-

мы материального и процессуального права, установил имеющие значение для дела обстоятельства».

Вследствие формирования нескольких наследственных масс одним из ключевых вопросов также становится вопрос о порядке выделения обязательной доли и призвания к наследованию обязательных наследников.

В различных правопорядках данный вопрос регулируется по-разному, вместе с тем везде данный институт выполняет социальную функцию и призван оказать поддержку социально незащищенным родственникам наследодателя и снизить тем самым социальную нагрузку государства.

Согласно статье 1224 ГК РФ отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, — по российскому праву.

В отсутствие международного договора, которым предусмотрено иное, данная коллизийная норма применяется к наследованию как по закону, так и по завещанию. Следовательно, данная норма распространяется и на правила об обязательной доле.

В делах трансграничного наследования, когда правом, применимым к имуществу, находящемуся в России, оказывается иностранное право, нередко возникает вопрос о применении российского правила об обязательной доле в качестве сверхимперативной нормы, учитываемой независимо от применимого к наследованию материального права¹. В современной научной литературе можно встретить доводы в поддержку данной позиции. Вместе с тем недвижимое имущество наследодателя, находящееся за рубежом, согласно статье 1224 ГК РФ для целей применения российского права не образует наследства, что исключает приме-

¹ См., напр.: Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. М., 2016. С. 805; The EU Succession Regulation: A Commentary / Ed. by A.-L. Calvo Caravaca, A. Davi, H.-P. Mansel. Cambridge University Press, 2016. P. 507–512 (авторы комментария — Дж. Конталди (G. Contaldi), К. Гриеко (C. Grieco)); EU Succession Regulation No. 650/2012: A Commentary / Ed. by H.P. Pamboukis. Nomiki Bibliotheki; C.H. Beck; Hart Pub.; Nomos, 2017. P. 414–436 (автор комментария — Х.П. Меиданис (H.P. Meidanis)).

нение к данному имуществу и российских правовых норм об обязательной доле¹.

Очевидно, что не любая императивная норма в сфере частного права может наделяться статусом сверхимперативной². Таким образом, несмотря на то что статья 1149 ГК РФ имеет своей целью обеспечить определенный уровень социальной защищенности родственникам наследодателя, данная норма не должна рассматриваться как сверхимперативная³.

При разрешении данного вопроса правоприменителю следует проявлять осторожность с учетом того, что даже в советском праве данные нормы не включались в публичный порядок⁴.

Нередко в случае трансграничного наследования может возникнуть ситуация, при которой такое наследование будет подчиняться праву нескольких государств. При этом не всегда в их праве может содержаться норма — аналог статьи 1149 ГК РФ. В связи с этим может возникнуть вопрос о праве обязательного наследника на получение в счет обязательной доли имущества, находящегося за рубежом.

В соответствии со статьей 1224 ГК РФ отношения по наследованию подчиняются как праву страны последнего места жительства наследодателя, так и праву страны места нахождения недвижимого имущества. В таком случае может возникать весьма затруднительная ситуация, при которой имущество наследодателя находится в Российской Федерации и за границей, но ключевые вопросы, составляющие содержание наследственного статуса, в том числе оснований, круга наследников, наследственной массы, права на обязательную долю и т.д., определяются нормами двух или более различных правопорядков⁵.

Право на обязательную долю в наследстве, осложненном иностранным элементом, не может быть реализовано в случаях, ког-

¹ Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации.

² Асосков А.В. Основы коллизионного права. М., 2017. С. 195, 206–207.

³ Петров Е.Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование). М., 2017. С. 54.

⁴ Рубанов А.А. Заграничные наследства. Отношения между социалистическими и капиталистическими странами. М., 1975. С. 121–122.

⁵ Войтович Е.П. Наследование обязательной доли в международном частном праве // Наследственное право. 2018. № 3. С. 42–46.

да иностранный правопорядок, подлежащий применению в силу коллизионных предписаний, не содержит положений, аналогичных статье 1149 ГК РФ. Напротив, наличие подобных норм должно приводить к определению состава всего наследственного имущества независимо от места его нахождения с целью последующей реализации права обязательного наследника на получение части имущества умершего.

В аспекте исследуемых проблем наследования обязательной доли красноречиво свидетельствует обобщение, проведенное Федеральной нотариальной палатой и предлагающее нотариусам алгоритм расчета обязательной доли в случае, если кроме имущества в Российской Федерации имеется имущество за ее пределами. Приводя правила статей 1186, 1224 ГК РФ, а также действующих для России международных договоров, устанавливающих правила как о применимом к наследственным отношениям праве, так и о компетенции учреждений договаривающихся государств по делам о наследовании, палата, рассматривая конкретный пример, но не указывая вид имущества, находящегося за пределами РФ, и страну, в которой оно находится, делает следующий вывод: «Исходя из приведенных норм права, если имущество, находящееся за пределами РФ, является движимым, то оно, как правило, но не исключительно, оформляется по месту открытия наследства, т.е. в данном случае в РФ, и его стоимость будет учитываться при расчете обязательной доли. Если же имущество, находящееся за пределами РФ, является недвижимым, то наследство на него оформляется в стране по месту его нахождения и по праву этой страны. Такое имущество не может входить в состав наследственного имущества, имеющегося в РФ и указанного в наследственном деле, и его стоимость не учитывается при расчете обязательной доли, выделяемой необходимому наследнику по ГК РФ»¹.

К интересным выводам в контексте рассматриваемого вопроса пришел суд Еврейской автономной области в определении от 23.01.2015 по делу № 33-5/2015. Так, суд указал следующее: «...руководствуясь нормами права, суд пришел к правильному выводу об отсутствии законных оснований для отказа в присуждении обязательной доли в наследстве дочери, после умершего, поскольку на момент смерти наследодатель проживал в г. Биробиджане,

¹ Обобщение нотариальной и судебной практики применения ст. 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации «Право на обязательную долю в наследстве» // URL: <http://not-palata-sk.ru/wp-content/uploads/2017/02/016.pdf>.

недвижимое имущество (квартира), являющаяся наследственным имуществом, также находится в г. Биробиджане Российской Федерации. Дочь наследодателя по законам Российской Федерации является нетрудоспособной, поскольку она достигла возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости. Довод апелляционной жалобы о применении к спорным правоотношениям личного закона дочери наследодателя, являющейся гражданкой государства Израиль, постоянно проживающей на его территории, по законам которого она не достигла пенсионного возраста, является несостоятельным, основанным на неправильном применении норм материального права». В данном случае суд широко толковал применение к вопросу о праве на обязательную долю российского законодательства, в том числе вопреки положениям статьи 1195 ГК РФ и в части определения возраста нетрудоспособности иностранного гражданина, что наглядно иллюстрирует возникающие в данной сфере правовые коллизии.

Завершая короткое исследование по данным проблемным аспектам, важно отметить, что зачастую не последнюю роль в определении права, применимого к наследованию, играет выбор того, компетентные органы какого государства будут вести наследственную процедуру. На практике весьма часто возникают ситуации, когда органы сразу нескольких государств имеют основания признать себя компетентными на открытие наследственного дела в силу концепции «последнего места жительства» гражданина. Так, в ситуации смерти гражданина Российской Федерации, имеющего регистрацию по месту жительства на территории Российской Федерации, а также недвижимое имущество на территории иностранного государства, соответствующие органы обоих государств могут иметь основания признать себя компетентными на открытие наследства. В конечном счете данная ситуация может привести и к параллельному ведению наследственных производств. Учитывая, что установленная компетенция часто может предопределять результат наследования, данные ситуации могут использоваться для форум-шопинга, то есть выбора наиболее благоприятной для определенного наследника юрисдикции для открытия наследства¹. В силу отсутствия в российском законодательстве четкого регулирования вопросов распределения компетенции при трансграничном наследовании российским

¹ Петров Е.Ю. Вопросы распределения компетенции при международном наследовании // Цивилистика. 2022. № 1. С. 68–77.

компетентным органам следует с осторожностью относиться к подобным ситуациям.

Библиографический список:

1. Асосков А.В. Основы коллизионного права. М., 2017.
2. Войтович Е.П. Наследование обязательной доли в международном частном праве // Наследственное право. 2018. № 3.
3. Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. М., 2016.
4. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е.Ю. Петров. М., 2018.
5. Петров Е.Ю. Вопросы распределения компетенции при международном наследовании // Цивилистика. 2022. № 1.
6. Рубанов А.А. Заграничные наследства. Отношения между социалистическими и капиталистическими странами. М., 1975.
7. EU Succession Regulation No. 650/2012: A Commentary / Ed. by Н.Р. Pamboukis. Nomiki Bibliotheki; C.H. Beck; Hart Pub.; Nomos, 2017.

Иностранное судебное решение и его влияние на совершение нотариальных действий в России

Костин Александр Алексеевич, старший научный сотрудник отдела сравнительного и международного частного права Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры МЧиГП МГИМО (У) МИД РФ, преподаватель департамента правового регулирования бизнеса НИУ «Высшая школа экономики», основатель юридической практики K-Legal (экспертные заключения для иностранных или российских судов), кандидат юридических наук

Аннотация. В статье исследуется вопрос о влиянии различных категорий иностранных судебных решений на совершение нотариальных действий на территории Российской Федерации. Среди прочего автор обращается к проблеме наличия международного договора для целей признания и (или) исполнения иностранных судебных решений, а также вопросу об отличии иностранных судебных решений от иных категорий иностранных судебных актов (в том числе о запрете совершения определенных действий, предоставлении доказательств и проч.). Автором обосновывается, что вопрос о признании и исполнении иностранных судебных решений достаточно редко возникает в связи с совершением нотариального действия на территории Российской Федерации, поскольку обращение взыскания на движимое имущество осуществляется на основании свидетельства иностранного нотариуса в государстве открытия наследства, а разрешение иностранным судом спора в отношении недвижимого имущества нарушает исключительную компетенцию российских судов. Отдельно автором рассматривается вопрос о признании иностранных судебных решений без дальнейшего производства (ст. 413–415 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ)), включая вопрос о необходимости наличия международного договора для целей признания иностранных судебных решений, содержание понятия «статус» (ст. 415 ГПК РФ) и проч.

Ключевые слова: иностранное решение, признание и исполнение, нотариальное производство с участием иностранных лиц.

В связи с совершением нотариального действия может возникнуть ситуация, когда российский нотариус сталкивается с тем, что

в рамках иностранного процесса был вынесен судебный акт, тем или иным образом затрагивающий участников данного действия. В качестве иллюстрации приведем пример, когда стороны нотариального действия (принятия наследства) ссылаются на иностранное судебное решение в качестве подтверждения факта наличия родственных отношений с наследодателем. Равным образом нельзя полностью исключить ситуацию, когда в рамках иностранного судебного разбирательства может быть вынесен приказ, запрещающий сторонам / российскому нотариусу совершать определенные действия (распоряжаться имуществом, осуществлять выдачу доверенностей и проч.). В этой связи цель настоящей работы состоит в том, чтобы охарактеризовать действие различных категорий иностранных судебных актов в Российской Федерации, а также сформулировать рекомендации российским нотариусам относительно действий в случае вынесения судебного акта в рамках иностранного процесса.

I. Действие судебных актов за пределами государства вынесения

В качестве вводного замечания отметим, что иностранные судебные акты по общему правилу обладают действием сугубо в пределах государства их вынесения¹. Подобный подход обусловлен принципом территориального верховенства (суверенитета), согласно которому одно государство не вправе осуществлять суверенные функции (включая осуществление правосудия) на территории иного государства². Из данного принципа следует, что иностранное судебное решение приобретает свойства законной силы за пределами государства вынесения (признание иностранного судебного решения) в том случае, если оно соответствует требованиям, установленным законодательством государства местонахождения должника (имущества должника)³.

¹ Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. См. также: Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. М.: Статут, 2020. С. 34–39.

² Крылов С.Б. Международное частное право: пособие к лекциям. Л.: Прибой, 1930. С. 269. См. также: Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник / Пер. с нем. Е.В. Гречишникова. М.: БЕК, 2001. С. 383.

³ Лунц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Т. 3: Международный гражданский процесс. М., 1976. С. 168–169. См. также: Марышева Н.И. Рассмотрение судами гражданских дел с участием иностранцев. М.: Юридическая литература, 1970. С. 94–95.

В Российской Федерации вопросы действия иностранных судебных решений в первую очередь урегулированы пунктом 6 статьи 3 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», согласно которому *обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации.*

Аналогичные правила относительно наличия международного договора в качестве правового основания признания и (или) исполнения иностранных судебных решений установлены статьей 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) (ст. 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ)), а также в отношении решений, подлежащих простому признанию (ст. 413 ГПК РФ, ст. 245.1 АПК РФ), за исключением судебных решений, указанных в статье 415 ГПК РФ.

Необходимо обратить внимание на то, что статьи 409–415 ГПК РФ (ст. 241–245.1 АПК РФ) касаются признания и (или) исполнения *иностранных судебных решений*. В свою очередь, промежуточные судебные акты (в первую очередь о применении обеспечительных мер) признанию и исполнению в Российской Федерации не подлежат (п. 26 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 7.07.2004 № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер»).

Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2009 № 78-Г09-44 указывается на то, что *определения о применении обеспечительных мер по неимущественным делам, в соответствии с положениями Договора, не подлежат признанию и принудительному исполнению на территории Российской Федерации.* Из данного подхода следует, что иные иностранные судебные акты, которые среди прочего могут включать в себя: а) запреты совершать определенные действия с имуществом на территории России; б) требования предоставить документы и (или) доказательства в связи с иностранным процессом; в) требования совершить и (или) воздержаться от совершения определенных действий на территории России (например, воздержаться от распоряжения имуществом, выдачи доверенности), по общему правилу не могут подлежать признанию и исполнению на территории Российской Федерации и в том числе влиять на совершение нотариальных действий на территории России.

Вместе с тем необходимо учитывать, что в связи с действием иностранных судебных актов возникает вопрос о квалификации соответствующего судебного акта в качестве судебного решения или промежуточного судебного акта соответственно¹. Поясним, что терминология, используемая в ГПК РФ, может не совпадать с терминологией, используемой в государстве вынесения решения. Так, в отдельных случаях иностранным судом может быть вынесено решение «о временном возложении обязанностей по заботе о несовершеннолетнем сыне и об обязанности передать ей ребенка»², «решение об обеспечительных мерах» и проч. В этой связи российскому суду, а также иным должностным лицам (включая нотариусов) необходимо определить, разрешается ли иностранным судом соответствующее материально-правовое требование по существу. В том случае, если подобное материально-правовое требование иностранным судом разрешается, то соответствующий иностранный судебный акт надлежит признавать решением независимо от того, каким образом он именуется в государстве вынесения (например, определение, приказ или проч.). Напротив, в том случае, если иностранный судебный акт содержит предписание сторонам или государственным органам и должностным лицам совершить (воздержаться от совершения) определенные действия, то подобный судебный акт надлежит рассматривать в качестве судебного акта об обеспечительных мерах независимо от того, что он может называться «решение» в государстве вынесения.

Рассмотрев вопрос о правовых основаниях признания и (или) исполнения иностранных судебных решений, а также проблему квалификации иностранного судебного акта в качестве судебного решения, далее перейдем к анализу норм ГПК РФ, касающихся признания и исполнения иностранных судебных решений (ст. 409–415 ГПК РФ).

II. Особенности признания и (или) исполнения различных категорий иностранных судебных решений в связи с наследственными делами

Как было отмечено в разделе I настоящей работы, иностранные судебные решения подразделяются на *подлежащие признанию и ис-*

¹ Костин А.А. Действие судебных определений за пределами государства вынесения // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 120–128.

² Определение Верховного Суда РФ от 28.07.2000 № 5-Г00-84.

полнению (ст. 409 ГПК РФ) и подлежащие признанию без дальнейшего производства (ст. 413 и 415 ГПК РФ).

Основное различие между указанными категориями иностранных судебных решений заключается в наличии (отсутствии) необходимости совершения исполнительных действий на их основании (то есть обращения взыскания на имущество должника, понуждения к исполнению обязанности, возложенной судом, и проч.). В свете того, что исторически утверждалось, что именно *исполнение* иностранного судебного решения затрагивает суверенитет государства, в отечественном законодательстве сформировался подход, согласно которому исполнение иностранного судебного решения предполагает наличие: а) международного договора с государством вынесения судебного решения (ч. 1 ст. 409 ГПК РФ); б) определения российского суда о принудительном исполнении иностранного судебного решения (ч. 9 ст. 411 ГПК РФ)¹.

В отличие от признания и исполнения в доктрине утверждалось, что признание иностранного судебного решения не затрагивало суверенитет государства в области осуществления правосудия (монополию на осуществление принудительного исполнения) и, следовательно, не требовало получения предварительного разрешения со стороны соответствующего государства². Важно учитывать, что статья 413 ГПК РФ не содержит указания на наличие международного договора для целей признания иностранного судебного решения без дальнейшего производства. На наш взгляд, подобный подход российского законодателя был обусловлен тем, что под термином «иностранное судебное решение» для целей применения статьи 413 ГПК РФ надлежит понимать иностранные судебные решения относительно статуса гражданина, а также расторжения брака, указанные в статье 415 ГПК РФ.

Вместе с тем следует учитывать, что существует ряд иностранных судебных решений, которые не требуют в силу своего содержания принудительного исполнения, но не подпадают под действие ста-

¹ Костин А.А. Признание в. Исполнение иностранных судебных решений (История вопроса и современные перспективы) // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 245–268. См. также: Яблочков Т.М. Труды по международному частному праву. М.: Статут, 2009. С. 165.

² Костин А.А. Признание в. Исполнение... С. 245–268. См. также: Нольде Б.Э. Может ли быть передаваем по надписям вексель, о взыскании по которому состоялось решение иностранного суда? // Вестник гражданского права. 1913. № 4.

тьи 415 ГПК РФ. Применительно к наследственным делам к указанной категории следует относить иностранные судебные решения, касающиеся (не)действительности завещания, признания лица недостойным наследником, и иные подобные иностранные судебные решения. На наш взгляд, для признания указанной категории иностранных судебных решений требуется наличие международного договора, но при этом они подлежат признанию без дальнейшего производства (то есть в отсутствие определения российского суда о принудительном исполнении иностранного судебного решения).

С учетом указанных предварительных замечаний далее рассмотрим судебную практику по вопросам признания различных категорий иностранных судебных решений применительно к наследственным делам.

2.1. Вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений в связи с наследственными делами (ст. 409 ГПК РФ)

Необходимо обратить внимание на то, что вопросы исполнения (признания и исполнения) иностранных судебных решений в связи с наследственными делами, открытыми российскими нотариусами, возникают в незначительном числе случаев. Подобное обстоятельство обусловлено тем, что в большинстве случаев местом открытия наследства является государство последнего места жительства наследодателя¹. В том случае, если иностранное судебное решение касается движимого имущества наследодателя, то привлечение российского нотариуса не требуется, и в подобных случаях производится непосредственное обращение взыскания на имущество должника. В тех же случаях, когда иностранное судебное решение затрагивает права на недвижимое имущество, оно в принципе не может подлежать признанию и исполнению на территории Российской Федерации, поскольку нарушает исключительную компетенцию российских судов (п. 1 ч. 1 ст. 403, п. 3 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ).

В подтверждение данного тезиса сошлемся на апелляционное определение Московского городского суда от 28.07.2020 по делу

¹ Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / А.А. Анисимова, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов и др.; под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2018. См. также: Медведев И.Г., Ярков В.В. О некоторых проблемах разрешения международных наследственных споров // Закон. 2014. № 8. С. 58–69.

№ 33-14425/2020. В рассматриваемом деле заявительница обратилась с иском к российскому банку о признании права собственности в порядке наследования по закону на денежные средства, находящиеся на банковском счете, открытом наследодателем, имевшим иностранное гражданство. В обоснование своих требований заявительница среди прочего ссылалась на то, что решением суда г. Тартус (Турция) наследство (включая денежные средства на банковском счете наследодателя) подлежит распределению в определенных иностранным судом долях между заявительницей, ее сыном, а также иным сыном наследодателя. Вместе с тем в признании и исполнении данного судебного решения было отказано со ссылкой на отсутствие действующего международного договора с государством вынесения иностранного решения¹.

Применительно к функциям российского нотариуса в связи с подобными ситуациями необходимо учитывать, что в рамках указанного судебного разбирательства заявительницей была представлена справка со стороны российского нотариуса о том, что оформление наследственных прав на движимое имущество наследодателя не производилось. С подобным подходом надлежит согласиться, поскольку в данном случае наследственное дело было открыто на территории иностранного государства и, следовательно, совершение действий со стороны российского нотариуса (открытие наследственного дела) не требовалось.

В развитие данного тезиса необходимо отметить, что в отдельных юрисдикциях наследственные дела ведутся судами (то есть суды выполняют функции нотариусов). В подобном случае представляется, что иностранное судебное решение должно рассматриваться не в качестве акта осуществления правосудия, но в качестве официального документа, аналогичного свидетельству о праве собственности, выданного иностранным нотариусом.

2.2. Вопросы признания иностранных судебных решений без дальнейшего производства в связи с наследственными делами (ст. 413 ГПК РФ)

Как было отмечено ранее, к числу иностранных судебных решений, подлежащих признанию в порядке статьи 413 ГПК РФ, отно-

¹ Распоряжение Президента Российской Федерации от 30.12.2015 № 428-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Договора между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, торговым и уголовным делам».

сятся иностранные судебные решения, которые не требуют в силу своего содержания принудительного исполнения, за исключением тех, которые указаны в статье 415 ГПК РФ.

В связи с наследственным делом, открытым у российского нотариуса, может возникнуть вопрос о действии иностранного судебного решения относительно действительности завещания (апелляционное определение Московского городского суда от 20.06.2016 по делу № 33-20509/2016). В рассматриваемом деле истец обратился с заявлением о признании недействительным свидетельства о праве на наследство, ссылаясь среди прочего на то, что завещание, на основании которого было выдано указанное свидетельство, было признано недействительным на основании решения районного суда г. Душанбе (Таджикистан), а ответчица была признана недостойной наследницей. В свою очередь ответчики сослались на то, что указанное решение районного суда было отменено вышестоящей инстанцией.

Применительно к доводам сторон российским судом было отмечено, что решение районного суда г. Душанбе (Таджикистан) было отменено на основании надзорного постановления судебной коллегии по семейным делам Верховного Суда Республики Таджикистан. Как следствие, дело было направлено в суд на новое рассмотрение, и до настоящего времени новое решение по данному спору не было вынесено. Основываясь на том, что на момент обращения с иском в российский суд отсутствовало решение иностранного суда, на основании которого завещание признавалось недействительным, а ответчики объявлялись недостойными наследниками, в удовлетворении требований истца было отказано.

Обратим внимание на то, что в рамках наследственных дел, открытых российскими нотариусами, зачастую возникает вопрос о признании иностранных судебных решений об установлении факта родственных отношений (апелляционные определения Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26.02.2020 по делу № 66-238/2020, от 23.03.2022 по делу № 66-797/2022). В большинстве случаев российские суды отказывают в признании указанной категории иностранных судебных решений, мотивируя это тем, что в данном случае иностранным судом разрешается спор о праве на недвижимое имущество, находящееся в Российской Федерации (то есть которое входит в наследственную массу). Тем самым, по мнению судебных инстанций, в данном случае иностранным судом нарушается исключительная компетенция

в отношении недвижимого имущества, находящегося на территории России (п. 1 ч. 1 ст. 403 ГПК РФ), а также установления юридического факта.

Со своей стороны мы, однако, не можем полностью разделить указанный подход. На наш взгляд, в подобных случаях иностранный суд в первую очередь разрешает именно вопросы наличия (отсутствия) родственных отношений между наследодателем и наследником, а не установления прав собственности на недвижимое имущество. В том случае, если на момент открытия наследства наследодатель и наследник проживали на территории иностранного государства, нет никаких оснований полагать, что в данном случае имело место установление факта, имеющего юридическое значение (*заявитель по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, имеет место жительства в Российской Федерации или факт, который необходимо установить, имел или имеет место на территории Российской Федерации* — п. 2 ч. 2 ст. 403 ГПК РФ). В этой связи мы полагаем, что признание подобных иностранных судебных решений могло бы иметь место в том случае, если наследодатель и наследник (заявитель в рамках производства об установлении факта, имеющего юридическое значение) проживали на территории иностранного государства.

2.3. Вопросы признания иностранных судебных решений относительно статуса лица и расторжения брака (ст. 415 ГПК РФ)

Среди иностранных судебных решений, не требующих в силу своего содержания принудительного исполнения, особенное место занимают решения, определяющие статус лица, а также о расторжении брака (ст. 415 ГПК РФ). Особенность данной категории иностранных судебных решений заключается в том, что для их признания не требуется наличия международного договора. На основании указанных норм в Российской Федерации имело место признание иностранных судебных решений о расторжении брака, об ограничении дееспособности и проч.

Понятие «личный статус» применительно к решениям иностранных судов в статье 415 ГПК РФ не определено. Вместе с тем анализ судебной практики, а также российского и иностранного опыта свидетельствует о том, что рассматриваемое понятие включает в себя иностранные судебные решения, затрагивающие как вопросы дееспособности (ограничение дееспособности, установ-

ление опеки и проч.), так и вопросы родственных отношений (отцовство, усыновление и проч.)¹. Из данного обстоятельства, на наш взгляд, следует, что иностранное судебное решение об усыновлении подлежит признанию в Российской Федерации при условии соблюдения правил о гражданстве лица.

Поясним, что согласно статье 415 ГПК РФ в Российской Федерации признаются не требующие вследствие своего содержания дальнейшего производства решения иностранных судов *относительно статуса гражданина государства, суд которого принял решение*. Из данного обстоятельства, на наш взгляд, следует, что в том случае, если иностранный суд вынес решение относительно статуса лица, обладающего иным гражданством, чем государства суда, то подобное решение не подлежит признанию в силу статьи 415 ГПК РФ. В частности, если английский суд выносит решение об усыновлении российского гражданина, то, как представляется, подобное судебное решение не подлежит признанию в Российской Федерации. Следовательно, как представляется, в подобном случае усыновленный не был бы вправе наследовать после своего приемного родителя на территории Российской Федерации.

Обратим внимание на то, что в судебной практике зачастую возникают вопросы, связанные с определением порядка признания иностранных судебных решений относительно статуса лица, в том случае, если данным решением затрагиваются имущественные права. Так, в апелляционном определении Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 6.07.2021 по делу № 66-764/2021 рассматривался вопрос о порядке признания решения г. Петах-Тиква (Израиль) об установлении опеки. Данное решение было отнесено к числу решений, подлежащих признанию и приведению в исполнение (ст. 409 ГПК РФ), со ссылкой на то, что данным решением среди прочего определяется порядок распоряжения имуществом подопечного, включая необходимость

¹ Костин А.А. Признание и исполнение иностранных судебных решений, определяющих статус гражданина (роль, место и значение абзаца 2 статьи 415 ГПК РФ в системе норм международного частного права) // Актуальные проблемы международного частного права и международного гражданского процесса: Liber Amicorum в честь заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук Н.И. Марышевой. М.: Проспект, 2020. С. 215–229.

получения разрешения со стороны израильского суда на совершение сделок с имуществом подопечного.

Со своей стороны мы не можем поддержать указанный подход к порядку признания иностранных судебных решений относительно статуса лица. На наш взгляд, в данном случае имущественные последствия в виде права опекуна распоряжаться имуществом подопечного являются производными от общего ограничения дееспособности подопечного¹. В этой связи полагаем, что подобная категория подлежит признанию в порядке статьи 415 ГПК РФ. В тех случаях, когда законодательством государства установления опеки предусматривается получение разрешения со стороны суда государства установления опеки, подобное решение должно быть представлено российскому нотариусу для целей подтверждения полномочий на сделку². В подобной ситуации иностранное судебное решение должно действовать в Российской Федерации в отсутствие получения разрешения со стороны российского суда в порядке статьи 409 ГПК РФ.

Применительно к иностранным судебным решениям о расторжении брака, указанным в статье 415 ГПК РФ, обратим внимание на то, что они подлежат признанию при соблюдении правил о гражданстве и месте жительства лица: а) *о расторжении или признании недействительным брака между российским гражданином и иностранным гражданином, если в момент рассмотрения дела хотя бы один из супругов проживал вне пределов Российской Федерации;* б) *о расторжении или признании недействительным брака между российскими гражданами, если оба супруга в момент рассмотрения дела проживали вне пределов Российской Федерации.* Из положений статьи 415 ГПК РФ следует, что иностранное судебное решение о расторжении брака между российскими гражданами не будет подлежать признанию в том случае, если один из супругов в момент рассмотрения дела проживал на территории Российской Федерации.

Наконец, необходимо учитывать, что признание иностранных судебных решений о расторжении брака между иностранными гражданами осуществляется на основании статьи 160 Семейно-

¹ Костин А.А. Производные последствия иностранного судебного решения // Хозяйство и право. 2017. № 1. С. 73–84.

² URL: https://zakon.ru/blog/2021/10/03/nepriзнание_izraillskogo_sudebnogo_resheniya_ob_opeke%C2%A0kommentarij_k_apellyacionnomu_opredeleniyu_vtor.

го кодекса Российской Федерации (СК РФ)¹. Так, в определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.12.2020 по делу № 88-27903/2020 указывается, что решением Верховного суда (США) брак между супругами был расторгнут. При этом российским судом было отмечено, что решение суда США признается действительным в Российской Федерации по правилам статьи 160 СК РФ.

Заключение

В заключение настоящей статьи сформулируем основные выводы, проистекающие из нее.

Из принципа суверенитета следует, что иностранные судебные акты сами по себе не обладают действием в Российской Федерации. Согласно пункту 3 статьи 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», а также статьям 409–415 ГПК РФ, а также статьям 241–245.1 АПК РФ условием действия иностранного судебного решения в Российской Федерации является наличие международного договора. В качестве судебного решения в Российской Федерации должен признаваться судебный акт, разрешающий соответствующие материально-правовые требования по существу. В свою очередь, иностранные судебные акты, предписывающие совершить определенные действия (воздержаться от совершения действия) до разрешения спора по существу, судебными решениями не являются и, следовательно, сами по себе не являются обязательными в России.

Применительно к решениям, подлежащим признанию и исполнению (ст. 409 ГПК РФ), необходимо учитывать, что возможность их принудительного исполнения связывается с получением разрешения со стороны российского суда. Вероятность того, что в рамках российского наследственного дела возникнет вопрос об исполнении решения иностранного суда, незначительна в связи с тем, что распределение движимого имущества осуществляется на основании свидетельства о наследстве иностранного нотариуса (выданного в государстве открытия наследства), в свою очередь обращение взыскания на основании подобного решения на недвижимое имущество в России невозможно по причине исключительной компетенции российских судов в отношении недвижимого имущества.

¹ Марышева Н.И. Вопросы кодификации норм международного гражданского процесса в России // Журнал российского права. 2004. № 6.

В отношении иностранных судебных решений, не требующих в силу своего содержания принудительного исполнения (ст. 413 ГПК РФ), необходимо отметить, что в данном случае не требуется получение предварительного разрешения со стороны российского суда, но необходимо наличие международного договора с государством вынесения решения (за исключением случаев, указанных в ст. 415 ГПК РФ). К числу данных решений необходимо относить решения о признании завещания недействительным, о признании лица недостойным наследником и проч.

Наконец, иностранные судебные решения, указанные в статье 415 ГПК РФ, подлежат признанию без дальнейшего производства в отсутствие международного договора с государством их вынесения. К числу иностранных судебных решений относительно статуса гражданина необходимо относить иностранные судебные решения, затрагивающие вопросы дееспособности лица, а также устанавливающие отношения родства (усыновление, отцовство и проч.).

Библиографический список:

1. Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / А.А. Анисимова, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов и др.; под ред. Д.Я. Малешина. М., 2018.
2. Крылов С.Б. Международное частное право: пособие к лекциям. Л., 1930.
3. Лунц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Т. 3: Международный гражданский процесс. М., 1976.
4. Марышева Н.И. Вопросы кодификации норм международного гражданского процесса в России // Журнал российского права. 2004. № 6.
5. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М., 2007.
6. Медведев И.Г., Ярков В.В. О некоторых проблемах разрешения международных наследственных споров // Закон. 2014. № 8.
7. Нольде Б.Э. Может ли быть передаваем по надписям вексель, о взыскании по которому состоялось решение иностранного суда? // Вестник гражданского права. 1913. № 4.
8. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник / Пер. с нем. Е.В. Гречишникова. М., 2001.
9. Яблочков Т.М. Труды по международному частному праву. М., 2009.

Актуальные вопросы нотариального удостоверения заявления участника общества о выходе из общества

Долгих Наталья Александровна, нотариус нотариального
округа г. Сургут Ханты-Мансийского автономного
округа — Югры, магистр юриспруденции

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы нотариальной практики, возникающие при нотариальном удостоверении заявлений участников обществ о выходе из обществ в условиях моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами.

На основе анализа нормативных актов, судебной практики и доктрины автор предлагает конкретные практические рекомендации для нотариусов.

Ключевые слова: мораторий на возбуждение дел о банкротстве, выход участника из общества, нотариальное удостоверение, получение действительной стоимости доли.

Вопрос о пределах свободы выхода участника из общества приобретает особую актуальность в свете принятия государством антикризисных мер по повышению устойчивости экономики в условиях санкций. Исследуя российское антисанкционное регулирование, ученые относят к антисанкционным задачам в том числе минимизацию имеющегося негативного эффекта от экономических санкций для экономики и хозяйствующих субъектов РФ¹.

В целях укрепления финансового состояния компаний и предпринимателей постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2002 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее — постановление № 497) 1 апреля 2022 года введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан,

¹ Старженецкий В.В., Бутырина В.А., Курицына К.С. Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // Закон. 2021. № 3. С. 119–142.

в том числе индивидуальных предпринимателей. Мораторий не применяется в отношении должников, указанных в пункте 2 указанного постановления. Круг лиц, не попадающих под действие моратория, впоследствии был расширен постановлением Правительства РФ от 13.07.2022 № 1240 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497».

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 24.12.2020 № 44¹, применение правил о моратории не зависит от наличия признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества у лиц, указанных в постановлении № 497.

Согласно пункту 3 статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, наступают последствия, предусмотренные абзацами 5 и 7–10 пункта 1 статьи 63 указанного Закона. В случае же, если общество в соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве заявило об отказе от применения в отношении него моратория, ограничения, предусмотренные абзацами 5 и 7–10 пункта 1 статьи 63 указанного Закона, на такое общество не распространяются.

Так, в соответствии с абзацем 5 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве не допускаются удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая).

В соответствии со статьей 23 Федерального закона от 8.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) в случае выхода участника общества из общества в соответствии со статьей 26 Закона об ООО его доля переходит к обществу. При этом общество обязано выплатить участнику общества действительную стоимость его доли или части доли в уставном капитале общества либо выдать ему в натуре имущество такой же стоимости в течение трех месяцев со дня возникновения соответствующей обязанности, если иной срок

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”».

или порядок выплаты действительной стоимости доли или части доли не предусмотрен уставом общества. Следует отметить, что общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли в случаях, установленных абзацем 4 пункта 8 статьи 23 Закона об ООО. При этом невозможность получения действительной стоимости доли участником общества может быть компенсирована по его желанию восстановлением в качестве участника. Очевидно, что ограничение на выплату действительной стоимости доли при наличии признаков банкротства у общества направлено на защиту прав кредиторов общества и недопущение злонамеренного уменьшения конкурсной массы. Введение же постановлением № 497 моратория влечет ограничения на выплату действительной стоимости доли вне зависимости от наличия у общества признаков, предусмотренных абзацем 4 пункта 8 статьи 23 Закона об ООО.

В соответствии со статьей 26 Закона об ООО заявление участника общества о выходе из общества должно быть нотариально удостоверено по правилам, предусмотренным законодательством о нотариате для удостоверения сделок. В соответствии с пунктом 1 статьи 163 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) на нотариуса, удостоверяющего сделку, возложена обязанность по проверке законности соответствующей сделки. Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования¹ (далее — Регламент), обязывает нотариуса, удостоверяющего заявление участника общества о выходе из общества, устанавливать наличие права участника на выход из общества исключительно на основании устава общества.

В связи с этим возникает вопрос о возможности совершения нотариального действия по удостоверению заявления участника общества о выходе из общества и собственно выхода участника из общества, предусмотренного уставом общества, в период действия моратория. Актуальность данного вопроса для нотариата как органа защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота не вызывает сомнений.

¹ Утвержден приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования».

Вопрос о возможности выхода из общества в период действия моратория особенно важен для участников, связанных профессиональными запретами на участие в обществе либо не имеющих намерения получить действительную стоимость доли, но желающих прекратить связь с «проблемным» обществом.

Важность правомочия участника общества на выход из общества, обусловленного конституционным принципом свободы экономической деятельности, отмечается многими учеными. Так, по мнению отдельных авторов, целью наделения участника правом на выход из общества является обеспечение лицу возможности прекратить состояние участия в обществе с ограниченной ответственностью, если по какой-то причине продолжение участия в обществе становится для участника обременительным или ненужным¹. А.В. Майфат указывает, что возможность выхода из общества является одним из способов защиты интереса участника общества, минимизации последствий риска утраты инвестиций².

Вместе с тем в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.04.2009 № 129³ указано на ничтожность сделок, нарушающих запрет, установленный абзацем 5 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве, по удовлетворению требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава учредителей (участников), по выкупу либо приобретению должником размещенных акций или выплате действительной стоимости доли (пая). В связи с этим некоторые исследователи расценивают положения Закона о банкротстве не только как ограничение на выплату действительной стоимости доли, но и как ограничение права участника на выход⁴. По мнению других авторов, не соот-

¹ Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018.

² Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. М.: Статут, 2016.

³ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”».

⁴ См., напр.: Кузнецова О.А. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью как способ реализации права: проблемы теории и практики // Современное право. 2019. № 2. С. 135–138.

ветствует закону именно выплата участнику общества действительной стоимости его доли или выдача ему в натуре имущества¹.

В связи с этим возникает вопрос, является ли сделанное в период действия моратория заявление участника общества о выходе из общества сделкой, недействительной по основаниям, предусмотренным статьей 168 ГК РФ, как сделка, нарушающая требования закона, так как предоставляет право требовать от общества выплаты действительной стоимости доли.

Исходя из цели введения постановлением № 497 ограничений — защиты имущественных интересов российских юридических лиц, полагаем, что смысл запрета состоит не в «насильственном» удержании участников в обществе, а в недопустимости выплаты действительной стоимости доли в период действия ограничений.

Кроме того, по нашему мнению, следует разделять сделку по выходу из общества и действия по выплате действительной стоимости доли, исходя из следующего: выплата действительной стоимости доли, совершенная в нарушение запрета, установленного абзацем 5 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве, может быть оспорена по правилам главы III.1 Закона о банкротстве как действие, направленное на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством². Поэтому следует говорить о недействительности в период действия моратория не сделки по выходу участника из общества, а действий общества по выплате действительной стоимости доли. В связи с изложенным полагаем возможным в период действия моратория удостоверение нотариусом заявления участника о выходе из общества. При этом нотариус в силу возложенной на него обязанности предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий должен разъяснять заявителю невозможность получения до окончания моратория действительной стоимости доли.

Следует отметить, что выход участника общества из общества порождает право, а не обязанность участника на получение

¹ См., напр.: Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / В.В. Витрянский, В.В. Бациев, А.В. Егоров и др.; под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2010.

² См. пункт 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве, пункты 1–3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”».

действительной стоимости доли в уставном капитале общества, и, осуществляя это право своей волей и в своем интересе, а также по своему усмотрению, участник вправе отказаться от получения действительной стоимости доли. Отказ участника от получения действительной стоимости доли законом не урегулирован, однако судебная практика подтверждает отсутствие в положениях Закона об ООО запрета на отказ участника от получения действительной стоимости доли¹.

При этом суды расценивают отказ участника от получения действительной стоимости доли как прощение долга в соответствии со статьей 415 ГК РФ².

В связи с этим также полагаем возможным в период действия моратория удостоверение нотариусом заявления участника о выходе из общества, содержащего прямо и недвусмысленно выраженный отказ от получения участником действительной стоимости доли и указание на то, что заявление одновременно является уведомлением о прощении долга в соответствии со статьей 415 ГК РФ, так как даже при наличии возражений общества против прощения долга в соответствии с пунктом 2 статьи 415 ГК РФ выплачивать действительную стоимость доли в период действия моратория оно не вправе.

Данное предложение не касается случаев, когда из общества желает выйти участник, являющийся коммерческой организацией, в связи с тем, что прощение долга, квалифицируемое как дарение, должно подчиняться запретам, установленным статьей 575 ГК РФ. Подобный подход поддерживается и судебной практикой, например постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6³.

¹ См.: определения Верховного Суда РФ от 13.04.2018 № 308-ЭС18-3060 по делу № А22-4378/2016, от 27.01.2017 № 309-ЭС16-16050 по делу № А50-11301/2015, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.09.2021 № Ф08-9396/2021 по делу № А32-23380/2019.

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.12.2018 № Ф01-6265/2018 по делу № А11-4419/2017, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2016 № 20АП-7627/2015 по делу № А68-5521/2015, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2022 № 11АП-20536/2021 по делу № А65-21084/2021.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств».

В случае же, если участник рассчитывает получить действительную стоимость доли, от выхода из общества до окончания моратория целесообразно воздержаться.

Таким образом, в настоящее время законодательство не регулирует в полной мере порядок выхода участника общества из общества в период действия моратория, установленного постановлением № 497, в связи с обусловленными им ограничениями на выплату действительной стоимости доли вышедшим участникам. Вместе с тем на основе анализа судебной практики и доктрины представляется возможным нотариальное удостоверение заявлений участников обществ с ограниченной ответственностью о выходе из обществ, в том числе не претендующих на получение действительной стоимости доли и выражающих отказ от ее получения в заявлении о выходе. Однако в целях большей правовой определенности и минимизации возможных судебных споров необходимо прямое закрепление в Законе об ООО положений о порядке и последствиях отказа участника от получения действительной стоимости доли, а также последствий выхода участника из общества в случаях установленных ограничительных мер.

Библиографический список:

1. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018.
2. Кузнецова О.А. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью как способ реализации права: проблемы теории и практики // Современное право. 2019. № 2.
3. Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / В.В. Витрянский, В.В. Бациев, А.В. Егоров и др.; под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2010.
4. Старженецкий В.В., Бутырина В.А., Курицына К.С. Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // Закон. 2021. № 3.
5. Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. М.: Статут, 2016.

РЕКОМЕНДАЦИИ
АНО ДПО «Центр научно-методического
обеспечения нотариальной деятельности»
по итогам заседания круглого стола на тему
«Применение норм международного частного
права в нотариальной практике»

20 мая 2022 года

г. Москва

В рамках заседания круглого стола на тему «Применение норм международного частного права в нотариальной практике» (далее — круглый стол), состоявшегося 20 мая 2022 года в Федеральной нотариальной палате, рассмотрены вопросы, связанные с применением норм международных договоров и иностранного права в рамках нотариального производства с участием российских и иностранных лиц.

В заседании круглого стола приняли участие нотариусы, представители Федеральной нотариальной палаты (ФНП), Научно-консультативного совета при ФНП, Комиссии ФНП по методической работе, комиссии по методической работе и изучению практики применения законодательства в сфере нотариата Московской городской нотариальной палаты, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), ФГБНУ «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации», АНО ДПО «Центр научно-методического обеспечения нотариальной деятельности», Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Принимая во внимание необходимость решения проблем, связанных с применением норм международных договоров и иностранного права в рамках нотариального производства;

рассмотрев актуальные проблемы нотариального удостоверения сделок с участием иностранных лиц в условиях введения санкций против Российской Федерации;

проанализировав вопросы, касающиеся совершения нотариальных действий, связанных с применением иностранного права,

и/или совершения нотариальных действий с участием иностранных лиц (лиц без гражданства);

проблемы действительности иностранных доверенностей в нотариальной практике;

признавая потребность в нотариальных действиях при юридическом сопровождении международной корпоративной структуры, участники круглого стола **полагают целесообразным рекомендовать:**

1) Федеральной нотариальной палате:

— предложить осветить в очередном ежеквартальном Обзоре правовых позиций ФНП по отдельным вопросам, возникшим в нотариальной практике в 2022 году, с учетом информации, изложенной в Протоколе заседания круглого стола (далее — Протокол), ответы на следующие вопросы:

1) какие существуют особенности совершения нотариальных действий в свете введения дополнительных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в условиях санкций;

2) особенности нотариального удостоверения брачных договоров, определяющих правовой режим имущества, находящегося в иностранном государстве, а также иные аспекты, касающиеся заключения брачных договоров, содержащих иностранный элемент;

3) какие существуют особенности осуществления нотариального действия при наличии иностранного судебного решения и/или иных судебных актов;

2) юридическому отделу ФНП совместно с Комиссией ФНП по международному сотрудничеству:

— рассмотреть вопрос о целесообразности направления в адрес Минюста России и МИД России предложений по совершенствованию законодательства, предусматривающих урегулирование порядка проверки электронных документов, выданных на территории иностранных государств, в том числе путем обеспечения электронного взаимодействия сторон в онлайн-режиме, приняв во внимание информацию, изложенную в Протоколе;

3) Комиссии ФНП по методической работе совместно с юридическим отделом ФНП:

— предложить рассмотреть вопрос об актуализации Методических рекомендаций по удостоверению доверенностей (утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол № 07/16) с учетом необходимости отражения разъяснений в отношении особенностей работы нотариуса с доверенностями, выданными в иностранном государстве;

4) группе международного сотрудничества ФНП совместно с Комиссией ФНП по международному сотрудничеству и Фондом развития правовой культуры:

— предложить разместить на официальном сайте ФНП в сети Интернет актуализированный перечень официальных сайтов иностранных органов и организаций в сети Интернет, предназначенных для проверки электронных документов, выданных на территории иностранного государства, в том числе электронных апостилей;

5) АНО ДПО «Научно-методический Центр» совместно с Комиссией ФНП по международному сотрудничеству и Фондом развития правовой культуры:

— рассмотреть необходимость разработки и направления в адрес нотариальных палат субъектов Российской Федерации справочно-практических пособий, включающих материалы аналитического и информационного характера по вопросам, связанным с правовым регулированием отношений в сфере международного частного права, возникающим в нотариальной практике;

— рассмотреть целесообразность разработки и направления в адрес нотариальных палат субъектов Российской Федерации учебного пособия на тему особенностей установления дееспособности иностранного гражданина, в том числе содержащего актуализированную таблицу возраста наступления дееспособности (совершеннолетия) в различных иностранных государствах;

6) Комиссии ФНП по международному сотрудничеству, Комиссии ФНП по методической работе, группе международного сотрудничества ФНП и юридическому отделу ФНП:

— рассмотреть возможность учета в работе сведений, содержащихся в Протоколе;

7) направить настоящие рекомендации и Протокол в Федеральную нотариальную палату, Комиссию ФНП по методической работе, Комиссию ФНП по международному сотрудничеству, нотариальные палаты субъектов Российской Федерации, профильные общественные и научные организации.

Директор
АНО ДПО «Центр научно-методического
обеспечения нотариальной деятельности»

Н.Д. Склярова

Уважаемая Елена Викторовна!

1. Юридическим отделом рассмотрены предложения, поступившие по итогам заседания круглого стола на тему **«Применение норм международного частного права в нотариальной практике»**, и сделаны следующие выводы:

1. Включение в ежеквартальный Обзор правовых позиций Федеральной нотариальной палаты по отдельным вопросам, возникшим в нотариальной практике в 2022 году (далее – Обзор), позиции по вопросу особенностей совершения нотариальных действий в свете введения дополнительных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в условиях санкций, представляется нецелесообразным. Федеральной нотариальной палатой ранее направлялись разъяснения в адрес нотариальных палат субъектов Российской Федерации, в том числе с учетом правовой позиции Министерства финансов Российской Федерации, раскрывающие особенности совершения нотариальных действий с учетом введенных дополнительных экономических мер (исх. ФНП № 4619/03-16-3 от 08.07.2022; исх. ФНП № 6224/03-16-3 от 09.09.2022). Кроме того, в тех редких случаях, когда поступали вопросы от нотариальных палат субъектов Российской Федерации, касающиеся совершения нотариальных действий в рамках введения дополнительных экономических мер, Федеральная нотариальная палата также предоставляла разъяснения применительно к конкретной ситуации (исх. ФНП № 3642/06-06 от 02.06.2022; исх. ФНП № 5008/06-06 от 27.07.2022).

2. По вопросу необходимости направления в адрес Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства иностранных дел Российской Федерации предложений по совершенствованию законодательства, предусматривающих порядок проверки электронных документов, выданных на территории иностранных государств, необходимо отметить, что на сегодняшний день Министерством иностранных дел Российской Федерации подготовлен законопроект «О внесении изменений в статью 38 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», который находится на стадии согласования с заинтересованными органами исполнительной власти.

3. Юридическим отделом поддерживается позиция Комиссии Федеральной нотариальной палаты по методической работе (далее – Комиссия) относительно нецелесообразности внесения изменений в Методические рекомендации по удостоверению доверенностей, утвержденные решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 18.07.2016, протокол № 07/16, поскольку вопрос проверки действительности доверенностей, удостоверенных за пределами территории Российской Федерации, не входит в предмет регулирования указанных Методических рекомендаций, которые регламентируют непосредственно порядок удостоверения нотариусом доверенности.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования
«Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности»

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Материалы круглого стола
АНО ДПО «Научно-методический Центр»

Под редакцией О.А. Терновой, А.А. Костина
Составитель Н.В. Буштец
Корректор М.Д. Киранова
Верстка Д.А. Зотов

Электронная версия сборника материалов размещена на официальном сайте АНО ДПО «Центр научно-методического обеспечения нотариальной деятельности» (<https://notarynmc.ru/atheneum/>)

Оригинал-макет подготовлен Фондом развития правовой культуры

При перепечатке и цитировании материалов ссылка
на настоящее издание обязательна